И 59/704

КЪ 350 ЛѢТІЮ
ПОКОРЕНІЯ КАЗАНИ
1552 $\frac{2}{X}$ 1902.

ПОДЛИННАЯ О КАЗАНСКОМЪ ПОХОДѢ ЗАПИСЬ

ЦАРСТВЕННОЙ КНИГИ

1552 года

и сказаніе Князя Курбскаго

О ПОКОРЕНІИ КАЗАНИ.

Подъ редакціею, съ примѣчаніями и планомъ
Генеральнаго Штаба Капитана *В. Афанасьева.*

МОСКВА.
Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.
1902.

И 59/704

КЪ 350 ЛѢТІЮ
ПОКОРЕНІЯ КАЗАНИ
1552 $\frac{2}{X}$ 1902.

ПОДЛИННАЯ О КАЗАНСКОМЪ ПОХОДѢ ЗАПИСЬ

ЦАРСТВЕННОЙ КНИГИ
1552 года,

и сказаніе Князя Курбскаго
О ПОКОРЕНІИ КАЗАНИ.

Подъ редакціею, съ примѣчаніями и планомъ
Генеральнаго Штаба Капитана *В. Афанасьева.*

МОСКВА.
Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.
1902.

ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
15335-43

2007088897

ІОАННЪ ГРОЗНЫЙ.

1530 — 1584.

2 октября сего 1902 года минуло 350 лѣтъ покоренію царства Казанскаго.

Памятный день этотъ прошелъ ничѣмъ неотмѣченнымъ.

Не вѣрится, чтобы могли забыть событіе, о которомъ Карамзинъ въ своей Исторіи Государства Россійскаго говоритъ: „осада Казани, вмѣстѣ съ битвой Куликовскою, доселѣ живутъ въ памяти народной, какъ славнѣйшіе военные подвиги древней русской исторіи.“

Будемъ же надѣяться, что грядущій 400-лѣтній годъ славнаго взятія Казани мы почтимъ достойнымъ образомъ.

Проникнувшись величіемъ отдаленнаго событія, мы рѣшили издать, въ настоящемъ, юбилейномъ, году, подлинные документы, относящіеся до Казанскаго похода: записи Царственной Книги 1552 г. и сказаніе князя Курбскаго, снабдивъ ихъ примѣчаніями и приложивъ, вновь составленный нами, планъ осады Казани.

ЦАРСТВЕННАЯ

КНИГА,

ТО ЕСТЬ

ЛѢТОПИСЕЦЪ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА,

ОТЪ 7042 ГОДУ ДО 7061,

НАПЕЧАТАНЪ СЪ ПИСМЕННАГО

которой сысканъ въ Москвѣ въ Патріаршей Библіотекѣ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ 1769 года.

„Самыя познанія болѣе стыда, нежели чести, приносятъ“, такъ писалъ про нашихъ предковъ, въ предисловіи своемъ, издатель Царственной Книги, князь Щербатовъ, указывая, что свѣдѣнія изъ исторіи Россіи почерпались ими большею частію изъ иностранныхъ источниковъ.

Такъ было въ вѣкъ Великой Екатерины, въ блестящій восемнадцатый вѣкъ...

Но далеко ли мы, люди двадцатаго вѣка, ушли впередъ и много ли больше знаемъ мы о минувшихъ славныхъ событіяхъ великой земли русской?

Принесли ли намъ «умноженные экземпляры лѣтописцевъ» и показали ли «что можемъ обстоятельнѣе и вѣрнѣе то въ самыхъ своихъ писателяхъ сыскать, въ чемъ прежде заблуждались лишь по невѣрному повѣствованію иностранныхъ?»

Да, скажемъ мы, принесли, но велика еще ноша и нелегко поднять ее!

Изданіе 1769 года, этой рѣдчайшей книги, современной событіямъ царствованія Іоанна IV и вполнѣ достовѣрной, какъ свидѣтельствуетъ о ней Курбскій въ своихъ сказаніяхъ, является до настоящаго времени единственнымъ.

Подлинная (рукописная) Царственная Книга писана на листахъ полу-уставомъ, съ многими фигурами, рисованными перомъ, а иногда и красками; хранится она въ Патріаршей библіотекѣ

въ Москвѣ, но въ настоящее время находится въ Археологическомъ Институтѣ въ Петербургѣ.

Буквы К, помѣщенныя въ первомъ ея изданіи въ началѣ строфъ и сохраненныя также въ нашемъ, показываютъ, что на этихъ мѣстахъ въ подлинной Книгѣ находились рисунки.

Вопроса о томъ, кто составлялъ эту Книгу, не разрѣшилъ первый ея издатель.

Листы, найденные княземъ Щербатовымъ съ изображеніемъ коронованія царя Ѳеодора Іоанновича (въ изданіе 1769 г. они не включены), дали основаніе предположить, что книга была составлена именно въ это царствованіе, а при Борисѣ Годуновѣ прекращена.

Устряловъ, въ своемъ изданіи Сказаній Князя Курбскаго, выражаетъ догадку, что она составлялась подъ надзоромъ Алексѣя Адашева, которому было поручено составленіе лѣтописей.

Ссылки на нее князя Курбскаго показываютъ, что она безусловно велась даже и подъ Казанью, во время осады ея.

Полковникъ М. Богдановскій въ инженерно-историческомъ очеркѣ осады Казани говоритъ, что судя по письму митрополита Казанскаго Гермогена къ Іову, митрополиту Московскому, отъ 9 января 1592 г., книга эта существовала уже и тогда и называлась *зеленою*.

„Если бъ, пишетъ князь Щербатовъ, книга эта была сочинена въ позднѣйшія времена, то бъ царь Іоаннъ Васильевичъ толико похваляемъ не былъ, и строгости его яснѣе были описаны“. Вотъ это-то заключеніе, въ связи съ приведенными выше мнѣніями, позволяетъ намъ высказать слѣдующія предположенія:

1) Несомнѣнно, что Царственная Книга состав-

лялась постепенно и, въ дошедшемъ до насъ видѣ, является вторымъ отдѣланнымъ изданіемъ той, которая велась при Іоаннѣ почти ежедневно и была взята подъ Казань.

2) Неоконченные рисунки, о которыхъ упоминаетъ князь Щербатовъ, и оставленные для нихъ цѣлые листы еще болѣе убѣждаютъ насъ, что это перебѣленная копія настоящей *подлинной книги*, до насъ недошедшей, которую можно назвать походной.

3) Такъ вотъ, быть можетъ, почему и самыя дѣянія Іоанна описаны такъ, какъ будто они происходили на глазахъ составителя, безъ позднѣйшей критики или оцѣнки минувшихъ событій.

Правдивость сообщаемыхъ ею фактовъ не подлежитъ по нашему ни малѣйшему сомнѣнію. Поэтому мы разсматриваемъ ее какъ вполнѣ достовѣрный Журналъ военныхъ дѣйствій, или какъ бывшій Каммеръ-Фурьерскій журналъ.

Нельзя не согласиться со слѣдующими словами перваго издателя Царственной Книги:

„Но что касается до чиселъ, до именъ предво-
„дителей, и до всѣхъ самыхъ мелкихъ народныхъ
„дѣлъ, которыя весьма могутъ послужить благора-
„зумному читателю (изслѣдователю, скажемъ мы),
„то не уповаю, чтобы гдѣ столь обстоятельное по-
„вѣствованіе о сихъ временахъ можно было найти,
„какъ въ семъ лѣтописцѣ.“

Имѣя такой цѣнный для военной исторіи матеріалъ, стыдно не воспользоваться имъ для возстановленія, затемненной позднѣйшими наслоеніями лѣтописцевъ, Исторіи Казанскаго похода, ея осады и взятія въ 1552 г.

О поѣздѣ Великаго Князя къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. Лѣта 7042, Сентября въ 22 день, въ недѣлю, Князь Великій Василей Ивановичъ всея Руссіи выѣхалъ съ Москвы и съ Великою Княгинею Еленою, и съ дѣтьми своими къ Живоначальной Троицѣ, и къ Преподобному Чудотворцу Сергію помолитися.

Такъ начинается Царственная Книга, изображая это событіе картиной.

Затѣмъ подробно, день за днемъ, описываются послѣдніе дни царствованія и болѣзнь В. К. Василія Іоанновича и наконецъ говорится такъ:

«Государь же Князь Великій Василей Ивановичь всея Руссіи, оставль земное царство, и пріятъ иноческій образъ, и нареченъ бысть въ Иноческомъ чину Варлаамъ, и представись мѣсяца Декабря въ 3 день, съ среды на четвергъ, въ исходъ мѣсяца, въ 10 час. нощи. Былъ на государствѣ на Великомъ Княженіи послѣ отца своего Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи 28 лѣтъ, и 5 недѣль; и всѣхъ лѣтъ живота его 56 лѣтъ, и 8 мѣсяцевъ, и 9 дней. И положено бысть тѣло его въ славномъ и преимянитомъ градѣ Москвѣ, въ церкви Святаго и славнаго Михаила Архангела, подлѣ отца своего Великаго Князя Ивана Васильевича, идѣже лежатъ прародители его.

К.

А благословивъ на Великое Княженіе сына своего Государя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи, три лѣтна суща.

К.

И цѣловаху ему Животворящій Крестъ вси Князи, и Бояря и Сановники, и всѣ Христіане, по всѣмъ градомъ вотчины его Государя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи».

Какъ же началось царствованіе трехлѣтняго Іоанна?

Царственная книга даетъ намъ слѣдующій отвѣтъ:

К.

О пойманіи Князя Юрья Ивановича.

«Тогожъ мѣсяца, Декабря 11, прислалъ Князь Юрья Ивановичь Діяка своего Третіяка Тишкова ко Князю Андрею Шуйскому; а говорилъ ему Третіякъ ото Князя, чтобы поѣхалъ ко Князю Юрью служити. И Князь Андрей Третьяку сказалъ: Князь вашъ вчера крестъ цѣловалъ Великому Князю, что ему добра хотѣти, а нынѣ отъ него людей зоветъ. И Третьякъ Князю Андрею молвилъ, Князя Юрья Бояря приводили заперши къ цѣлованію, а сами Князю Юрью за Великаго Князя правды не давали, ино то какое цѣлованіе, то невольное цѣлованіе.

К.

Князь Андрей то сказалъ Князю Борису Ивановичу Горбатому, и князь Борисъ то сказалъ Боярамъ.

К.

И Бояра сказали Великой Княгинѣ; и Великая Княгиня берегучи сына и зе́мли, приказала Боярамъ; вчера есте крестъ цѣловали, сыну моему Великому Князю Ивану на томъ, что ему служити, и во всемъ добра хотѣти; и вы потому и чините, коли является зло, ино бы ся не разспространило.

К.

И велѣла Великая Княгиня Князя Юрья поймати, и оковавъ посадити за сторожи въ палату, гдѣ напередъ того Князь Дмитрей внукъ сидѣлъ, и пойманъ бысть Князь Юрья Декабря въ 11 день, а по Великаго Князя представленіи въ 7 день въ среду, на память Преподобнаго отца нашего Даніила Столпника».

Такъ вотъ каково было начало бурнаго царствованія Іоанна!

Далѣе Царственная Книга описываетъ подробно происки бояръ въ малолѣтство Іоанна, различныя происшествія въ городахъ, вѣнчаніе на царство Іоанна, большой пожаръ Москвы 1547 года и прочія событія. Мы же приведемъ только выдержки изъ описанія перваго похода Іоанна въ 1549 г., «на недруга своего Казанскаго царя Сафа-Кирея, и на клятвопреступниковъ Казанцевъ, и за ихъ клятвопреступленіе.»

«Въ пятницу, 3 Февраля, прійде на островъ Роботку», (близь Нижняго Новгорода) «и нѣкоимъ смотрѣніемъ Божіимъ прійде теплота велика, и мокрота многая, и весь ледъ покры вода на Волзѣ, и пушки, и пищали многіе проволяшеся въ воду; многа бо вода рѣчная на ледъ наступи, и никакожъ по леду никому поступити невозможно; многіе люди въ продушинахъ потопоша, занеже подъ водою продушинъ не знати.

К.

А стоялъ Царь и Великій Князь на островѣ Роботкѣ три дни, ожидая путнаго шествія; а никако же путь не обрѣтеся».

Тогда Іоаннъ, оставивъ воеводъ, рѣшилъ возвратиться въ Москву.

Воеводы однако успѣха не имѣли.

Походъ слѣдующаго 1550 года, предпринятый также зимою, также былъ неудаченъ.

Въ этомъ походѣ, по словамъ Вельяминова Зернова, участвовалъ въ составѣ Московскаго войска и Астраханскій царевичъ Едигеръ, который впослѣдствіи, въ 1552 году, и былъ послѣднимъ царемъ Казанскимъ *).

На этотъ разъ Іоаннъ дошелъ до Казани.

К.

«И туры велѣлъ подѣлати, и къ городу приступати; и приступъ ко граду былъ, и града не взяша»... «а долго было стояти, ино пришло въ то время аерное нестроеніе, вѣтры сильные, и дожди великіе, и мокрота немѣрная; и впередъ ко граду приступати за мокротою не возможно, и изъ пушекъ, и изъ пищалей стрѣляти не мочно.

К.

И Царь и Великій Князь стоялъ у города 11 дней; а дожди по вся дни быша, и теплота и мокрота велика; рѣчьки малыя попортило, а иныя и прошли.

К.

И Царь и Великій Князь видѣвъ такое нестроеніе, пошелъ отъ града Казани прочь, во вторникъ на зборной недѣли, Февраля 25 теплоты ради».

---

*) Касимовскіе Цари и Царевичи. Т. I. стр. 370.

На обратномъ пути и былъ заложенъ при устьѣ Свіяги новый городъ Свіяжскъ, «Казанскаго для дѣла» и «чтобъ тѣсноту бы учинити Казанской земли».

Походъ 1552 года показалъ, насколько глубоки были соображенія Іоанна.

Въ августѣ 1551 года Казанцы выдали малолѣтняго Царя Утямишъ-Гирея, и на его мѣсто, по просьбѣ ихъ, былъ въ третій разъ посаженъ царемъ Шигъ-Алей (Шахъ-Али) Касимовскій.

Положеніе Шигъ-Алея было весьма трудное: Іоаннъ отобралъ отъ Казани нагорную сторону Волги, а Казанцы черезъ Шигъ-Алея требовали ея возвращенія.

„Я горнихъ людей воевалъ“, отвѣчалъ Іоаннъ на всѣ представленія Шигъ-Алея.

Тогда Казанцы начали просить «свести Шигъ-Алея» и дать имъ намѣстникомъ боярина «и быть имъ какъ въ Свіяжскѣ городѣ».

Въ мартѣ Шигъ-Алей выѣхалъ изъ Казани, подъ предлогомъ охоты, а туда прибыли бояре: князь Семенъ Ивановичъ Микулинскій, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ и князь Петръ Серебреной и начали приводить Казанцевъ къ присягѣ.

«И многіе Казанцы встрѣчали ихъ съ любовью», но вдругъ затворили ворота и, несмотря на всѣ увѣщанія, не пустили больше воеводъ.

Видя такую измѣну, Іоаннъ рѣшилъ покончить съ Казанью и задумалъ свой третій и послѣдній походъ.

К.

Нача совѣтовати Благочестивый Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, Самодержецъ великія Россіи, о поможеніи православному Христіанству отъ безбожныхъ и злыхъ измѣнниковъ Казанскихъ татаръ.

Тояже весны[1]) Апрѣля; Благочестивый Царь возлагаетъ надежну на Бога, сотворшаго небо и землю, и все еже суть, и той совѣдый тайну всѣхъ человѣкъ; и на Пречистую Его Богоматерь, и великихъ Чудотворцевъ, и сице глаголетъ: Боже сотворивый небо и землю, и вся яже суть Твоя созданія, и вѣдый Ты человѣколюбецъ тайная человѣкомъ, ничтоже есми иное помышляхъ, но токмо требую покою Христіанскаго. Се еже враги креста Твоего злыя Казанцы, ни начто ино упражняются, но токмо снедати плоти рабовъ Твоихъ сирыхъ, и поругати имя Твое святое, егоже не могутъ знати, и осквернити святыя церкви Твоя. Мсти имъ Владыко, по Пророку реку: Не намъ Господи не намъ, но имени Твоему даждь славу. Настави насъ Господи на путь спасенія, и даруй ми пострадати за имя Твое святое, и за порученное мнѣ Христіанство. И призываетъ Государь къ себѣ брата своего Князя Юрья Васильевича, и Князя Володимера Андреевича, и Бояръ своихъ и Воеводъ, и совѣтуетъ съ ними о своемъ походѣ къ Казани. Въ совѣтѣ же бяше много различныхъ словъ, якоже бы Государю не самому быти, но послати. Многіе бо бяше

Государю въ то время недрузи; Крымской и Нагай. Государю же единако вѣщаючи; никакъ не могу терпѣти Христіанства гиблюща; еже ми предано отъ Христа моего, да како нарекуся; се азъ и люди яже есть далъ; а иные наши недрузи на тогоже милосердаго Бога уповаемъ; непостыдно творитъ, елико хощетъ; аще увидитъ Христосъ вѣру нашу неотложну, отъ всѣхъ избавитъ насъ. Братъ же Государевъ Князь Юрьи, и Князь Владимеръ, и всѣ Бояре, и Воеводы, видѣвъ Государя неуклонна въ мысли поборати за благочестіе, и тверда надежею къ Богу, совѣтуютъ съ нимъ Государемъ, якоже ему самому быти на своемъ дѣлѣ у Казани; за многіе крови Христіанскіе, видѣвъ твой подвигъ Владыко, не оставитъ рабъ своихъ уповающихъ нань. И умыслилъ Государь отпустити на свое дѣло земское въ судѣхъ рать, да и нарядъ большей; да и запасы свои царскіе, и всего войска; а самому Государю, какъ приспѣетъ время, итти полемъ; и людемъ велѣлъ збиратися на Коломну, на Коширу дальнимъ городомъ, Новугороду великому, и инымъ городомъ; а Московскимъ городамъ велѣлъ збиратися въ Муромъ.[2])

К.

О отпускѣ Воеводъ во Свіягу.

И отпустилъ Государь Воеводъ въ судѣхъ на Свіягу, и велѣлъ дѣла своего беречь, и себя Государя дожидаться, Бояръ и Воеводъ, Князя Александра Борисовича Горбатого, да Князя Петра Ивановича Шуйскаго, и иныхъ Воеводъ.

К.

А съ нарядомъ Государь отпустилъ Боярина Михайла Яковлевича Морозова, да и многіе свои запасы послалъ на прекормленіе воинству;[3]) и ключниковъ своихъ отпустилъ со всѣмъ дворовымъ запасомъ.

К.

А на Каму Государь послалъ, Боярина Князя Михайла Васильевича Глинскаго, да Окольничего Ивана Ивановича Умнаго;[4]) а съ ними дѣтей Боярскихъ, и казаковъ, и стрѣльцовъ.

К.

А съ Вятки велѣлъ итти на Каму, Пауку Заболоцкому, съ Устюжскими Волостеми и Вятскими; а съ Вятчины велѣлъ итти Григорью Сукину.

К.

И велѣлъ Князю Михайлу[5]) поставити по всѣмъ перевозомъ по Камѣ, и по Вяткѣ дѣтей Боярскихъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и Вятчанъ.

К.

А Свіяжскимъ Воеводамъ велѣлъ по Волгѣ поставляти такоже по всѣмъ перевозомъ, чтобы воинскіе люди въ Казань и изъ Казани не ходили.

К.

Тоя весны Апрѣля; пригонилъ Михалко Шипиловъ ко Государю отъ Свіяжскихъ Воеводъ, отъ Боярина и Воеводы Князя Семена Ивановича, и отъ всѣхъ Бояръ и Воеводъ съ грамотами: а въ грамотахъ пишетъ, что къ нимъ пріѣхалъ Бояринъ и Дворецкой Данило Романовичь; что Царя Шигалея,[6]) и со Царицею въ верхъ отпустили по Государеву наказу; а горніе люди волнуются; многіе ссылаются съ Казанцы; а во всѣхъ правды мало чаютъ, и непослушаніе въ нихъ великое; а Поцывили, верхніе люди, въ городъ на Свіягу не ѣздятъ. И по грѣхомъ пришла немочь великая на Государевы люди цынга, и язвами многіе померли; и иные мрутъ, и больны лежатъ, дѣти Боярскіе, и стрѣльцы и казаки.

К.

И посылаетъ Государь въ Новгородъ въ Нижній; а велитъ итти на спѣхъ Бояромъ, Князю Александру Борисовичу и Князю Петру Ивановичу на Свіягу съ тѣми людьми, которые къ нимъ рано собралися.[7])

К.

А Боярину Михайлу Яковлевичу велѣлъ наряду дожидаться; а Боярину Семену Константиновичу велѣлъ дожидаться съ достальными дѣтьми Боярскими, да итти вмѣстѣ съ нарядомъ.

К.

Тояже весны пригонилъ изъ Свіяги къ Царю Государю отъ Бояръ и Воеводъ, отъ Князя Александра Борисовича съ товарищи, сынъ Боярской Иванко Кочергинъ съ грамотами; а въ грамотахъ пишетъ, что на Свіягу пришли Князь Александръ, и Князь Петръ далъ Богъ здорово; а про горнюю сторону пишутъ, что всѣ измѣнили горніе люди, а сложились съ Казанію; и приходили къ Свіяжскому городу на стада Воеводскіе, и дѣтей Боярскихъ, которые приплыли со Княземъ Александромъ, и годовыхъ[8]) дѣтей Боярскихъ на заливы, да стада многіе поотгонили по грѣхомъ; и посылали за ними казаковъ Олешу Кобызева съ товарищи; и по грѣхомъ Казанцы казаковъ побили; убили 70 человѣкъ, да и пищали поймали; а немочь по грѣхомъ не легчаетъ; мрутъ многіе люди.

К.

А отъ Князя Михайла изъ Камы ѣхали казаки въ судѣхъ на Свіягу по кормъ Северга съ товарищи, и пришли на нихъ Казанскіе люди, да Севергу побили.

К.

А самого въ Казань жива привели, да въ Казани убили; и товарищевъ его всѣхъ побили, кои съ нимъ были 30 человѣкъ, и пищали поймали.

К.

А изъ Казани къ нимъ прибѣжали полоненики; а сказали, что Казанцы тѣхъ дѣтей Боярскихъ и казаковъ и людей Боярскихъ, которыхъ затворили на миру въ городѣ, у Бояръ у Князя Семена Ивановича Пункова съ товарищи, побили всѣхъ; а всѣхъ въ городѣ затворили 180 человѣкъ; и иные многіе изъ нихъ утекли на Свіягу, и рухлядь Воеводскую по себѣ раздѣлили.

К.

А съ Камы отъ Боярина и Воеводы Князя Михайла Васильевича Глинского, Нижегородецъ сынъ Боярской Костя Доможировъ, да два казака Васки Палицына съ грамотами; а пишетъ то, что по Государеву наказу на Каму пришелъ; съ Вятки къ нему пришли, Паукъ Заболотцкой и Григорей, [9]) далъ Богъ здорово.

К.

Да привели отъ Князя Михайла Глинского человѣка Янгару Богатыря; а сказываютъ, что пришелъ изъ Нагай Царевичь Едагеръ Магметъ Касымовъ Харевъ сынъ Астораханска Царя; [10]) а прислали его Нагайцы по Казанской ссылкѣ на царство въ Казань.

К.

И тутъ перевестися Царю нельзя, Великого Князя люди по всей Камѣ; и Казанцы повели его мѣстъ искати, гдѣ его перевезти.

К.

А Янгура приходилъ не со многими людьми на брехъ отвѣдывати, и казаки товарищевъ его побили, а его изымали; а со Царевичемъ сказалъ пять сотъ человѣкъ.

К.

И послѣ того Воеводы писали ко Государю, что Царевичь Каму перевезся тайно не со многими людьми, и пришелъ въ Казань, и посадили его на Царство; да съ нимъ же писано: что на Княжь Михайлову сторожу пришли Казанцы нощію, да сторожей побили 4 сыновъ Боярскихъ, Нижегородцовъ дву Мирославскихъ, да Бабоедова, да Колгыцкого, да 17 человѣкъ стрѣльцовъ. И немала скорбь о семъ Государю, что толика кровь Христіанская проливается; но крѣпкій душею Государь, и храбръ въ мысли, речетъ: Всяко даяніе благо, и всякъ даръ свершенъ исходяй отъ Отца свѣтомъ; милуя и Господь наказуетъ насъ, даконе путь его исправитца въ насъ.

К.

И приходитъ Царь въ Соборную церковь Пречистыя Богоматерѣ, и къ Первосвятителю Макарію Митрополиту всея Руссіи, и возвѣщаетъ Митрополиту настоящая; и совѣтуетъ Митрополитъ Государю, да принесутся мощи всѣхъ святыхъ въ церковь въ Соборную; да совершится надъ ними служба, и святится съ нихъ; да пошлется тобою Государемъ и нашимъ смиреніемъ, кто отъ Священникъ на Свіягу, къ Пречистей честнаго его Рождества, и къ всѣмъ церквамъ, да тако же молебная службы совершатся, и святятъ воды, и совокупятъ во едино; да святятъ городъ крестнымъ обхожденіемъ, и водами святыми, и всѣхъ людей оградятъ крестомъ, и водою кропятъ. Да негли Христосъ за молитвъ святыхъ его утолитъ праведный свой гнѣвъ; да и къ живущимъ во градъ послати поученіе; въ чемъ якоже человѣцы

согрѣшиша, да по немало преста нутъ отъ злобъ своихъ; такожде Царю и всѣмъ намъ подобаетъ по заповѣдемъ Христовымъ быти, да не прогнѣваемъ Владыки своего. Страшно убо есть впасти въ руцѣ Бога жива.[11])

К.

Посланіе учительно Преосвященнаго Макарія Митрополита всея Руссія, во Свіяжскій градъ.[12])

Писано на Москвѣ, лѣтъ 7060, Маія мѣсяца 21, и того дни отпущенъ Протопопъ.[13])

К.

О воеводскомъ розрядствѣ.

Тогоже лѣта Маія; приговорилъ Государь походъ свой, и полки велѣлъ росписати; въ большомъ полку Бояринъ и Воявода Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской, да слуга и Воевода Князь Михайла Ивановичь Воротынской: а въ передовомъ полку Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Ивановичь Пронской, да Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ; а въ правой рукѣ Бояринъ и Воевода Князь Петръ Михайловичь Щенятевъ, да Князь Андрей Михайловичь Курбской; а въ лѣвой рукѣ Воевода Князь Дмитрей Ивановичь Микулинской, да Дмитрей Михайловичь Плещеевъ.

К.

И отпущаетъ Государь Воеводъ своихъ на Коломну, Князя Ивана Мстиславскаго съ товарищи; а велѣлъ съ людьми собратися, а правую руку на Коширу.

К.

А въ Сторожевомъ полку Бояринъ и Воевода Князь Василей Семеновичь Серебреной, да Семенъ Васильевичь Шереметевъ; а велѣлъ имъ въ Муромѣ собиратися съ людьми съ Московскими городы.

К.

А во своемъ полку Государь велѣлъ быти дворовымъ Воеводамъ, Бояромъ Князю Володимеру Ивановичу Воротынскому, да Ивану Васильевичу Шереметеву.

К.

И тогожъ мѣсяца посылаетъ Государь въ городокъ[14]) по Царя Шигалея, велѣлъ ему быти къ себѣ на Москву.

К.

И Царь къ Москвѣ пріѣхалъ, и Государь Царя Шигалея пожаловалъ великимъ жалованіемъ; и чего Шигалей просилъ у Государя въ Мещерѣ селъ многихъ, тѣ ему всѣ подавалъ.

К.

Да билъ челомъ Шигалей Государю о Царѣ Сюнбекъ о Сафакиреевской Царевнѣ; а прежъ Сафакирея была она за Шигалеевымъ братомъ въ Казани за Еналеемъ Царемъ, и Государь Царя пожаловалъ, Царицу за него далъ.

К.

И призываетъ Государь къ собѣ брата своего Князя Юрья Васильевича, да Князя Володимера Андреевича, и Царя Шигалея, и Бояръ своихъ; и совѣтуетъ о Казани. И Царь говорилъ, чтобы до зимы Государь ждалъ для иныхъ недруговъ, и для того, что Казанская земля въ великихъ крѣпостяхъ, въ лѣсехъ, и во езерехъ, и въ ржавцѣхъ, зимою добро будетъ воевати; и Государь ему говорилъ, что уже

въ судѣхъ отпустилъ воеводъ и людей многихъ, и нарядъ большей, и запасы всѣ отпущены; а у нихъ говоритъ лѣсы и воды крѣпости великіе; язъ же надѣюся на вседержителя Бога, той непроходимыя мѣста проходимы сотворяетъ, и остри путіе въ гладкіе претворитъ. И Царь Шигалей Государеву рѣчь хвалитъ; изъ начала ваша Государей предъ ними правда, а ихъ предъ вами измѣна; Богъ тобѣ Государю на помощь; и приговорилъ Государь съ братомъ своимъ Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ, да со Княземъ Володимеромъ Андреевичемъ, и со Царемъ Шигалеемъ, и съ Бояры итти ему Государю на Коломну, да съ Коломны на Муромъ, да на Саканское городище чрезъ поле къ Свіяжскому городу.

К.

А Царя Шигалея въ судѣхъ отпущаетъ, и велитъ всѣмъ людемъ запасы и нарядъ служебной въ судѣхъ отпущати къ Мурому, и къ Свіяжскому городу.

К.

О Царскомъ походѣ на Коломну, а съ Коломны на Казань.

Тояже весны Іюня въ 16, въ четвертокъ первыя недѣли Петрова поста; пойде Царь и Великій Князь Государь Иванъ Васильевичь всея Руссіи на свое дѣло на Коломну; и входитъ Государь изъ своихъ хоромъ въ Царскіе свои полаты къ супружницѣ своей къ благочестивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Анастасіи, и таковая къ ней глаголетъ: азъ жено надѣяся на вседержителя и премилостиваго и всещедрого и человѣколюбиваго Бога, дерзаю и хощу итти противъ нечестивыхъ варваръ, и хощу страдати за православную вѣру, и за святыя церкви, не токмо до крови, но и до послѣдняго издыханія; сладко убо умрети за православіе; се нѣсть смерть, еже есть страдати за Христа, се есть животъ вѣч-

ный. Сіе страданіе пріяша Мученицы, и Апостоли, и предніи благочестивіи Цари, и сродницы наши, и за то отъ Бога пріяша не токмо земное царство, и славу, и храброство на супротивныя, и страшни врагомъ своимъ быша, и многолѣтни, и славни на земли пожиша; и что много глаголю о тлѣнномъ семъ и вскорѣ минующемъ царствіи, и славѣ земной; но дарова имъ Богъ за ихъ благочестіе и за страданіе, еже страдаша за православіе по отшествіи отъ прелестнаго сего мира въ земныхъ, мѣсто небесная, и бесконечная радость и веселіе, еже у Господа своего быти, и со Ангелы предстояти, и со всѣми праведники веселитись; еже глаголетъ святое писаніе, ни око не видѣ, ни ухо не слыша, ни на сердце человѣку не взыдѣ, яже уготовалъ Богъ любящимъ его, и святыя заповѣди его хранящимъ. Тебѣжъ жено повелѣваю никако о моемъ отшествіи оскорбѣти, но пребывати повелѣваю въ велицыхъ подвизехъ духовныхъ, и часто приходити къ святымъ Божіимъ церквамъ, и многи молитвы творити за мя и за ся; и многу милостыню творити убогимъ, и многихъ бѣдныхъ; и въ нашихъ Царскихъ опалахъ разрѣшати повелѣвай, и въ темницы заключены испущати повелѣвай, да сугубу мзду отъ Бога пріимемъ; азъ за храбрство, а ты за сія благая дѣла. И сія слышавъ благочестивая Царица отъ Государя своего благочестиваго Царя, и отшествіе его, и уязвися нестерпимою скорбію, и не можаше отъ великіе печали стояти, аще не бы благочестивый Царь свою супружницу своима руками удержалъ, хотяше бо пастися на землю, и на многъ часъ безгласна бывши, и плакася горько, и едва возможе отъ великихъ слезъ удержатися, и проглаголати Государю благочестивому Царю и Великому Князю Ивану: ты убо благочестивый Государю мой, заповѣди хранишъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, еже ти хотящу душу свою положити за православную вѣру, и за православные Христіане; азъ же како стерплю отшествіе своего Государя, или кто ми утолитъ горькую сію печаль, или кто ли принесетъ и повѣдаетъ великую

сію милость отъ Бога на благочестивомъ моемъ Государѣ, яко благочестивый Царь Государь всея Руссіи Самодержецъ отъ всемилостиваго и вседержителя Бога милость получи, и со всѣмъ своимъ Христолюбивымъ воинствомъ брався съ нечестивыми и одолѣ и на свое царство здравъ возвратись. О всемилостивый Боже! услыши слезы и рыданіе рабы своея; дай ми сіе услышати, и Государя своего здрава, и въ милости твоей хвалящеся и радующася видѣти; не помяни Владыко многихъ грѣховъ нашихъ, но сотвори на насъ милость твою по велицѣй милости твоей, по многимъ щедротамъ твоимъ; и ты, о премилостивая и прещедрая и крѣпкая помощнице роду Христіанскому, Царицѣ и Владычицѣ мати небеснаго Царя и Господа, Пречистая Богородице! услыши молитву рабы своея, подвигнися на молитву къ родшемуся изъ тебе Христу Богу нашему, да подастъ на супостаты побѣды Государю моему и его здрава возвратитъ, и мнѣ его видѣти сподоби, о милости твоей хвалящася, яко твоимъ Владычицѣ заступленіемъ и молитвою одолѣетъ враги своя. Благочестивый же Царь свою Царицу утѣшивъ словесы и наказаніемъ, и цѣлованіе давъ отходитъ отъ нея.

К.

О походѣ.

И пойде Государь въ соборную церковь царствующаго града Москвы пречистыя Богоматерѣ, честнаго и славнаго ея Успенія, и любезно припадаетъ къ Чудотворному ея образу, и съ плачемъ на долгъ часъ молитвы простирающи, и на нее упованіе возлагаетъ, и предастъ въ руцѣ ея градъ, и люди, и все царство, порученное ему отъ всемогущія десницы Сына ея и Бога, и явственне вещаетъ: ты Владычице, покры честною си ризою и отъ всѣхъ золъ свободи царство сіе, насъ же настави на путь спасенія, и сподоби образъ свой въ радости видѣти, и вся своя.

К.

Также и къ Чудотворнымъ образомъ Владычнимъ, и всѣхъ святыхъ со слезами принадая молится, приходитъ же къ Чудотворнымъ мощамъ Петра Чудотворца, и Іоны Чудотворца, также и много время со слезами молящеся, тому единому свѣдущи.

К.

О благословеніи.

И благословляется же у первосвятителя Макарія Митрополита всея Руссіи; и говоритъ Митрополиту, и Архіепископу, и Епископомъ, и всему освященному собору: пожалуйте господине потщитеся въ настоящее сіе время на постъ и на молитву, и молите создателя, и Пречистую его Богоматерь, и великихъ Чудотворцевъ, чтобы Христосъ не прогнѣвался на насъ до конца, и не помянулъ бы юностныхъ моихъ сотрѣшеній, и невѣжствій; и не связалъ бы моимъ грѣхомъ толика множества народу. Призрилъ бы на люди своя щедротами своими, и подалъ бы намъ помощь и утверженіе; и не предалъ бы насъ врагомъ нашимъ, и многое Христіанство томимое безбожными Казанцы свободилъ, и сотворилъ бы намъ помощь, якоже его воля святая. А язъ вамъ господине челомъ бію, и молю ваше Святительство. Тыжъ господине отецъ мой Макарій Митрополитъ всея Руссій подщися, елико тобѣ Богъ дастъ, во всемъ беречи царства сего, Владыку нашего Христа моли; брата же нашего на благодарныя дѣла поучай, такожде и Бояръ оставшихъ здѣ во всемъ наказуй. Также господине и жену мою Царицу Анастасію непраздну сущу, духовне во всемъ побреги. Митрополитъ же и Владыки Государю со слезами вопіютъ: подобаетъ убо тобѣ царю за порученное стадо мужественне стояти, и данный ти талантъ умножити, да не паречешись наимникъ, но

истинный пастырь, иже душу свою предаеши за овца. Но токмо Царю насъ сирыхъ на кого оставляеши. О добрый пастырю свѣтѣ очію нашею камо идеши. Государю же къ нему глаголюще: на Пречистую упованіе и надежю все возлагаемъ; да на ваши святыя молитвы уповаю, просите и пріимете. Митрополитъ же Государя благословляетъ крестомъ Животворящимъ, и говорилъ: благодать святаго Духа да будетъ съ тобою Царемъ православнымъ, и со всѣмъ съ твоимъ Христолюбивымъ воинствомъ.

К.

И о Христѣ цѣлованіе давше, и отъ всѣхъ ту стоящихъ Государь благословляется, и съ такимъ благословеніемъ и съ молитвою исходитъ Государь изъ церкви.

К.

И о вседаніи Царскомъ на конь.

И выходитъ Государь на конь свой, и шествуетъ аможе Богомъ наставленъ; и пойде Государь къ селу своему Коломенскому, тутъ ему кушати; и вкушаючи Государь всѣхъ съ нимъ сущихъ вельми жаловалъ.

К.

И пойде къ селу своему острову, ту бѣ ему ночевати; и пріиде Государю вѣсть на пути, пригонилъ изъ Путивля станичникъ Ивашко Стрѣльникъ отъ Адара, отъ Волжина; а сказываетъ, что идутъ многіе люди Крымскіе къ украйнѣ Государевѣ; а того невѣдомо Царь ли, или Царевичь; а уже Донецъ Сѣверской перелѣзли.

К.

Государь же ни мало о семъ усумнѣвся, пойде къ Коломнѣ, и емлетъ съ собою Князя Володимера Андреевича; а

изъ острова было Князю Володимеру воротитца; и всѣхъ Государь утѣшаетъ словесы надеяніемъ; имамы на Бога упованіе, да и на свою правду, предъ Крымскимъ есми Царемъ ничемъ неповиненъ; онъ рыкая хощетъ поглотити Христіанство, но милосердый Богъ сотворитъ елико хощетъ.

К.

О приходѣ Государскомъ на Коломну.

И пріиде Государь на Коломну, тогоже мѣсяца 19 въ недѣлю; и тутъ пріѣхалъ Айдаръ Волженъ; а сказываетъ, что идутъ многіе люди Крымскіе, а чаютъ ихъ на Рѣзань и къ Коломнѣ; а иные украины Государевы проходятъ; а того не вѣдаютъ Царь ли, или Царевичь.

К.

И Государь велѣлъ у собя быти Царю Шигалею, и посылаетъ Государь полки на берегъ; большому полку велѣлъ стати подъ Колычевымъ; а передовому подъ Ростиславлемъ; а лѣвой руцѣ подъ Голутвинымъ; и только будетъ Царь Крымской, и Государь умыслилъ съ нимъ дѣлати прямое дѣло.

К.

Царя же Шигалея отпущаетъ въ судѣхъ въ городокъ; понеже Царь веліе тѣло имяше, и не могій скоро на конехъ ѣздити; разумиченъ же Царь преизлише, но не храбръ сый на ратехъ, и дружинѣ своей не податливъ.

К.

Государю же вѣстницы ускоряютъ; пріѣхалъ Станичникъ Васька Александровъ; а сказывалъ, что многіе люди ближаютъ къ Резани, а иные Украины многіе проходятъ.

К.

О разсмотрѣніи полковъ.

Государь же нашъ, Благочестивый Царь, твердый вѣрою къ Христу, цѣломудренный въ разумѣ, храбрый воинствѣ, и свѣтлопривѣтливый и податливый къ подручнымъ ему отъ Бога, готовится на брань противъ безбожныхъ, и приказываетъ во своемъ полку Воеводамъ, Бояромъ своимъ Князю Володимеру, и Ивану, да разсмотря въ его полку всѣхъ воиновъ, да велятъ приготовиться на брань.

К.

А самъ Государь вземъ съ собою Князя Владимера Андреевича, и мало Бояръ искусныхъ на ратѣхъ, и ѣдетъ ко Окѣ рѣцѣ, и разсмотряетъ мѣстъ, да како совокупити воя, и сотворити ополченія противъ безбожныхъ.

К.

И въ полцѣхъ Воеводамъ; въ большемъ полку, и въ прочихъ Воеводамъ Государь приказываетъ такоже готовится на брань, и разсмотрити воиновъ; Воеводъ же и дѣтей Боярскихъ Государь жалуетъ и словомъ утверждаетъ, да не постыдятся противъ Агарянъ; а вѣщаетъ: Агаряне, они бо ни Бога имѣютъ, ни воздаянія чаютъ. Мыжъ имѣемъ Владыку своего Господа Бога; аще за имя его постражемъ, да мученическими вѣнцы увяземся; приближается убо намъ время мужествене утвердитися за имя Святыя Троицы, и за единородную свою братію православные Христіане. Воеводы же и дѣти Боярскіе утверждаются разумомъ и надежею; радуются видѣвъ Государя своего цѣломудрена; ихъ жалуетъ вооружающа на брань, утверждаючи благодатію; вси едиными усты Государю вещаютъ: готовы есмя Государь за вѣру Христіанскую, и за тебя Государя пострадати до смерти.

К.

Государю же пріѣхавъ на Коломну; Воеводы его полку встрѣчаютъ и сказываютъ Государю, что въ его полку всѣ люди готовы на супротивныхъ. Государь же имъ сказываетъ, гдѣ изобралъ мѣсто ополчитися противъ Царя Крымского. Такоже и про Воеводъ и дѣтей Боярскихъ что мышлено Государю отвѣщаше.

К.

Посылаетъ же Государь къ Москвѣ, къ своей Царицѣ, и къ отцу своему Макарію Митрополиту всея Руссіи, и воспиcуетъ къ нему сице. ПОСЛАНІЕ КЪ МИТРОПОЛИТУ. Преосвященнѣйшему отцу нашему, Макарію Митрополиту всея Руссіи; Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Руссіи челомъ бьетъ. Посовѣтовали есмя съ тобою о томъ, что Царь Крымской идетъ на наши Украины, и намъ бы вземъ Бога на помощь итти самимъ избавы для Христіанскія; и ты насъ благословилъ, и нынѣ пришли есмя на Коломну, и пріѣхали къ намъ Станичники наши; а сказываютъ видѣли людей многихъ: а идутъ воевати въ нашу землю; и мы положа упованіе на Бога и Пречистую его Богоматерь и Великихъ Чудотворцовъ, и на твои святыя молитвы уповая, хотимъ стояти противъ ихъ; и ты бы отецъ нашъ молилъ Бога и Пречистую его Богоматерь, и Великихъ Чудотворцовъ Соборне, особь о нашемъ согрѣшеніи, и о всемъ православіи, чтобы милосердый Богъ вашими святыми молитвами не помянулъ нашего согрѣшенія предъ собою, не предалъ бы насъ иноплеменникомъ; далъ бы намъ Богъ мужество, и храбрость, и цѣломудріе, и едино-согласіе всѣмъ православнымъ; понеже вселяетъ Христосъ единомышленныя въ домъ свой; да пожаловалъ бы еси и во всѣхъ святыхъ мѣстахъ по Монастыремъ, и по Соборамъ велѣлъ подщатись на молитву и на постъ настоящаго для времени.

К.

О вѣстехъ на Коломну про Тулу.

Мѣсяца Іюня 21 дня; противъ среды пригонилъ ко Государю гонецъ съ Тулы; а сказываетъ пришли Крымскіе люди на Тульскія мѣста къ городу къ Тулѣ; а чаютъ Царевичь и не со многими людьми.

К.

Государь же тотчасъ посылаетъ; а велитъ итти на Тулу съ Коширы; правой рукѣ Боярину и Воеводѣ Князю Петру Михайловичу Щенятеву, да Воеводѣ Князю Андрею Михайловичу Курбскому.

К.

А изъ подъ Ростиславля, велѣлъ Государь итти Боярину Князю Ивану Ивановичу Пронскому, да Князю Дмитрею Ивановичу Хилкову.

К.

Да изъ подъ Калычева, велѣлъ Государь итти Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому; а самъ Великій Государь съ утра хотяше пойти на спѣхъ со многими людьми.

К.

И часы отдаютъ нощные противъ среды; пригонилъ съ Тулы городчикъ; а сказываетъ пришли немногіе люди семь тысящъ, воевавъ да поворотили изъ земли.

К.

Государь же посылаетъ; а велитъ Воеводамъ предреченнымъ на спѣхъ итти; а собя Государь безвѣстно не велѣлъ

ни часу держати, и велѣлъ имъ на передъ себя посылати довѣдатца, многіе ли люди Крымцы, и мощно ли ихъ дойти?

К.

И въ четвертокъ Государю за столомъ сидящу, и пригонилъ съ Тулы гонецъ отъ Князя Григорья Темкина, что Царь пришелъ и приступаетъ къ Тулѣ; а иные многіе люди воюютъ, и нарядъ съ ними многой, и многіе Янычаре Турскаго.

К.

Государю ни мало помѣшкавъ, и не соверша стола притекаетъ въ церьковь Пречистыя Богоматере Успенія, и владыце Ѳеодосію повелѣваетъ молебная пѣти, и вечерню повелѣваетъ по скору пѣти въ придѣлѣ; прилучи бо ся во утріи Рождество Ивана Предтечи; обычай бо имяше Царь Благочестивый никогда же погрѣшити закономъ уставнаго правила.

К.

О приходѣ Крымскаго Царя къ Тулѣ.

И отпущаетъ Воеводъ своего полку за городъ, и повелѣваетъ на полехъ полкъ строити.

К.

А большего полку Воеводѣ Князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому, и лѣвой рукѣ Воеводамъ велитъ передъ собою спѣшить, и рѣку Оку возитися.

К.

Самъ же Государь слушавъ вечерни и молебна, приходитъ къ Пречистому образу Богоматере Честнаго ея Успенія со слезами вопіетъ моляся: о Владычице! не выдай стада своего

похитити сверѣпому звѣрю, еже въ незапу рыкаетъ поглотить. И прочая молитвы возсылаетъ Богу токмо единому свѣдущи.

К.

Благословляетъ же ся и отъ Владыки Ѳеодосія; а ему приказываетъ не исходити изъ церькви дондеже что Богъ произведетъ; а самъ пойде Государь на конь свой, и пріѣхавъ въ полкъ свой, полку же вскорѣ збирающися.

К.

Государь же пойде къ Коширѣ, той бе имяше прямо путь къ Тулѣ; и собрася полкъ Великаго Государя столь множество, но и поля Коломенскіе ихъ не вмѣщаху. Бывыи же со Государемъ многіе люди, которые во многихъ ратѣхъ бывали, и множество людей видали, а столь Величеству полка не видали, и дивишись всѣмъ Величеству полкомъ, и урядству Царскому, что въ малъ часъ толико людей срищутца, яко же на потѣху и на ловы не такъ текутъ люди, якожъ къ пиру къ смерти за благодать Божію и Государя нашего любовь и урядство; и не всѣ бо люди совокуплены тутъ, многіе люди были въ Свіяжскомъ городѣ для Казани; Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, такоже, просто реку, и въ Мурому всѣ Московскіе городы; а со Государемъ на Коломнѣ Бояре его и жильцы, выборомъ дѣти Боярскіе; а въ полкѣхъ Новгородцкіе люди.

К.

И приходитъ Государь близь Коширы, и уготовляютъ Государю перевозы на Окѣ; а Мстиславской съ товарищи уже перевезлися рѣку; и ожидаетъ Князь Иванъ Ѳедоровичь Царского пришествія.

К.

И встрѣтилъ Государя тогоже дни въ четвертокъ на вечеръ отъ Князя Григорья Темкина гонецъ близъ Коширы Гриша Сухотинъ; а сказываютъ, что приходилъ Царь Крымской Девлетъ Кирей, и съ сыномъ своимъ; а съ нимъ всѣ Крымцы и Турскаго многіе люди, Турки и Янычере; и войско съ нимъ было велико.

К.

А напередъ того прислалъ 7 тысячь изгономъ къ городу Тулѣ, во вторникъ Іюня 21, съ тѣми ко Государю вѣстьми Темкинъ отсылалъ, а чаялъ малыхъ людей.

К.

Іюня 22, въ среду на первомъ часу дни; пришелъ Царь къ городу къ Тулѣ со всѣми людьми и снарядомъ; да приступалъ день весь, и изъ пушекъ билъ по городу, и огненными ядры, и стрѣлами стрѣлялъ на городѣ, и во многихъ мѣстехъ въ городѣ и дворы загорѣлися; и въ тѣ поры Царь велѣлъ Янычеромъ Турскаго Царя приступати многимъ людемъ.

К.

Воеводы же Великаго Князя; Князь Григорей Ивановичь Темкинъ, и немногіе люди съ нимъ, понеже безвѣстно пришелъ къ Тулѣ, уже было прошелъ Тульскія Украйны, и люди были воинскіе поѣхали ко Государю.

К.

И начаша во градѣ Православные Христіане молити всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцовъ о помощи на поганыхъ, о избавленіи отъ нихъ; и помощію всесильнаго Бога, огнь во градѣ угасиша, и то-

лико съ нечестивыми бишася, яко и отъ града отбиша, и граду поганіи ничтоже успѣша.

К.

На утроже въ четвертокъ; хотяше нечестивый хотѣніе свое совершити, видя люди немногіе во градѣ, веляше ко граду приступати, и съ пушками, и съ пищальми.

К.

Не хотя Богъ роду Христіанскому погибнути; и учинися вѣсть въ городѣ, яко Царь Православный приближается; такоже и нечестивому отъ полону тоже слово; и узрѣша съ стѣнъ градныхъ пыли велицы суще, восходящи до неба; отъ Великаго Князя людей; и возопиша люди во градѣ во многіе гласы: Боже милостивый помози намъ, яко Царь нашъ Православный приближается къ намъ?

И устремишася вси на безбожныхъ; и изыдоша изъ града не токмо воеводы и воины, и всѣ мужи, и жены возпріяше мужескую храбрость, и младые дѣти, и многихъ Татаръ подъ градомъ побиша, и Царева шурина убиша Князя Камбирдея, и нарядъ пушечной, и ядра, и стрѣлы, и зеліе многое на разореніе градное привезеное взяша Православніи.

К.

И въ той часъ нечестивый Царь Девлетъ-Гирей Крымской побѣже отъ града съ великимъ срамомъ, а граду не успѣ ничтоже; и на поле побѣже, зане близъ бе поле града Тулы.

К.

И про воеводъ Государю Гриша Сухотинъ сказалъ, что пришли къ Тулѣ, кой часъ Царь побѣжалъ отъ града; и Князь Григорей Темкинъ его ко Государю послалъ; а Воеводъ всѣхъ у города встрѣтилъ, и пришли къ нимъ съ Прони Воеводы, Князь Михайла Репнинъ; а съ Михайлова города Ѳедоръ Салтыковъ.

К.

И Государь же Благочестивый у Коширы сталъ ночевати; а на утро хотяще итти за нимъ, на дальней путь.

К.

И въ пятницу рано пріѣхалъ отъ Воеводъ ко Государю Бѣбегъ Глѣбовъ; а сказалъ отъ всѣхъ Воеводъ, что Воеводы пришли на Тулу, а Царь побѣжалъ за три часы до нихъ; а люди многіе въ загонехъ были, и Воеводы Божіимъ милосердіемъ и Государевымъ щастіемъ побили многихъ людей, и многихъ живыхъ поймали; а полонъ многой отполонили, и угонили Царя, побиши и его въ Шиворонѣ рѣчки; и Царь побѣжалъ.

К.

И телѣги пометалъ, и вельблуды многіе порѣзалъ, а иные живые пометалъ; и привели ко Государю многіе языки и вельблюды Царевы. Царь же Благовѣрный прослави Всемилостиваго Бога, яко такову побѣду дарова ему надъ погаными.

К.

И повелѣ языковъ пытати; и сказаша языки, яко того ради пойде Царь на Русь, сказали въ Крыму, что Царь и Великій Князь со всѣми людьми къ Казани. И какъ пріиде близко Резани, и взяхъ Станичниковъ, и тѣ сказали, что Великій Государь на Коломнѣ; а ждетъ Царя, а хочетъ съ нимъ за православіе прямое дѣло дѣлати; и Царь де и хотѣлъ оттоле возвратиться въ Крымъ. Князи же ему рѣша: аще хощеши срамъ свой покрыти, есть у Великаго Князя градъ Тула на полѣ; а отъ Коломны за велики крѣпостьми, и лѣсы, и далеко отъ Коломны; и ты учинишъ тому, что и въ Литвѣ Брясловлю. Царь же ихъ совѣта злаго послу-

шавъ, и пойде къ Тулѣ; но Божіею милостію ничто же успѣ, и съ срамомъ возвратися.

К.

Царь же благочестивый пойде на Коломну; и встрѣтилъ его Владыко Ѳеодосій со освященнымъ Соборомъ, со кресты, и со всѣмъ народомъ, и благодарная возсылаше Богу о избавленіи насъ отъ поганыхъ.

К.

А къ Москвѣ Государь посылаетъ къ своей Царицы, и къ Митрополиту, и ко Князю Юрью брату своему возвѣстити величія Божія, Ивана Петрова сына Яковлева.

К.

А съ языки Государь и съ вельблюды, и нарядъ пушечной, взятой у Царя Крымского, послалъ Государь къ Москвѣ съ Семеномъ Васильевымъ Яковлева.

К.

И посылаетъ Государь писаніе къ Митрополиту Макарію, и подвизаетъ его на молитву, и требуетъ отъ него благословенія, еже пути касатись къ Казани.

К.

А на Свіягу Государь послалъ возвѣстити своимъ Воеводамъ, и всѣмъ людемъ Божіе милосердіе, о Крымского Царя приходѣ, и свое шествіе къ Казани Ѳедьку Черемисинова.

К.

Мѣсяца Іюля 1; Воеводы ко Государю на Коломну съ Тульскаго дѣла пришли всѣ, и сказали Государю, что Царь пошелъ невозвратнымъ путемъ; а Станичники за нимъ поѣхали многіе; и которые Станичники пріѣзжаютъ, и тѣ сказываютъ, что Царь великимъ спѣхомъ идетъ верстъ по 60

и по 70 на день, и коней мечетъ много, и за службу Государь Воеводъ жаловалъ.[15])

К.

О совѣтѣ Царскомъ и о походѣ къ Казани.

И учалъ Государь мыслити со Княземъ Владимеромъ Андреевичемъ, и съ Бояры, и со всѣми Воеводами, какъ итти къ Казани, и на которыя мѣста. И приговорилъ итти Государь на двое, вмѣщенія для людемъ; а самому Государю итти въ Володимеръ, и на Муромъ; а Воеводъ отпустити на Резань и на Мещеру; а сходитися на полѣ за Алатаремъ.

К.

Многу же несогласію бывшу въ людехъ; дѣти Боярскіе Ноугородцы Государю стужающи, а біютъ челомъ, что имъ не возможно столько будучи на Коломнѣ на службѣ отъ весны, а инымъ за Царемъ ходящимъ и на бояхъ бывшихъ, да толику долготу пути итти; а тамъ на много время стояши. Государю же о семъ не мало скорбь, но велія бысть, еже тако не удобно вещаютъ. Но добрый страдалецъ, и непоколебимый въ разумѣ, не ища чести своему Величеству, прекращаетъ много народныхъ гласовъ молву; велитъ люди розписывати, кто похочетъ съ Государемъ пойти, тѣхъ Государь хощетъ жаловати, и подъ Казанью перекормити; а кому не возможно, тѣ останься въ Коломнѣ; тако же велитъ и о нуждахъ вспросити, да и впередъ увѣдаетъ Государь всѣхъ людей своихъ недостатки. Они же нужи свои и недостатки сказавъ Государю, и многіе беспомѣстные, а иные и помѣстные многіе, да не хотяху долготы пути нужнаго шествовати. И видѣвъ то вси люди, что не уклонно Государь мыслитъ, и попеченіе имѣя о Христіанствѣ; а не ища своихъ си и славы мира сего желая, но мысль бѣ выспрь къ Богу, и о порученномъ ему отъ Бога Христіанствѣ. И

отвѣщаша вси по единому и равно гласы: готови со Государемъ; а онъ Государь нашъ промысленникъ здѣ и тамъ, нами промыслитъ, какъ ему Государю Богъ извѣститъ.

К.

Мѣсяца Іюля 3, въ недѣлю; Царь благочестивый пути касается; а емлетъ съ собою Князя Володимера Андреевича, и велитъ ему быти съ собою въ полку; а на Резань и на Мещеру отпустилъ Государь большей полкъ, да передовой, да правую руку.

К.

И приходитъ Государь въ церковь Успенія Пречистыя, и припадаетъ ко образу у Пречистыя, иже на Дону была, съ преславнымъ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ, и молитъ со слезами на многъ часъ, и благословляется у Владыки Ѳеодосія.

К.

И пойде Государь къ Володимеру; и иде до Володимера пять дней; и пріиде въ Володимеръ Іюля 8, въ пятокъ.

К.

И приходитъ въ Пречистыя церковь Богоматери, и потомъ приходитъ въ обитель Пречистыя Рождества и къ Целбоносному гробу Прародителя своего Святаго и Великого Князя Александра, и моленія прилежная простираетъ, прося о настоящихъ полезнаго.

К.

И по всѣмъ святымъ мѣстомъ и по Монастыремъ ту бывшимъ обходитъ, и молитъ создателя Бога, и Пречистую его Богоматерь, и Великихъ Чудотворцовъ, и у родителей своихъ прежде почившихъ Государей благословляется; и у Настоятелей Архимандрита, Игуменовъ, и Протопоповъ благослов-

ляется, а завѣщеваетъ Настоятелей съ великимъ моленіемъ о молитвѣ и постѣ, о настоящемъ семъ дѣлѣ.

К.

И тутъ въ Володимеръ пріѣхалъ ко Государю съ Свіяги прежде посланный съ святыми водами, Архангельскій Протопопъ Тимоѳей, возвѣщаючи Государю Божія щедроты, и долготерпѣнія человѣколюбца о нашемъ согрѣшеніи; и рекъ: еже онъ пріѣхалъ на Свіягу, и въ храмѣ Рождества Пречистыя, и во иныхъ храмѣхъ пѣли молебны, съ тутошними пребывающими Священницы, и святя воды, и совокупя во едино воды, и ходили со кресты около города, и по всему граду, и кропили святыми водами всѣхъ; а Воеводы и всѣ Христіане пребывающіи во градѣ томъ со усердіемъ и со слезами молили Бога, и за кресты ходили. И видя Богъ твою неотложную вѣру, и отца твоего и богомольца Архіерея Макарія Митрополита всея Руссіи, и всего освященного Собора молитвы, и всѣхъ Христіанъ прошеніе, подалъ милость свою, болѣзнь престала, и скоро находимыя смерти Богъ унялъ, и больные вставаютъ. Государь же воздавъ благодареніе Богу, о его человѣколюбіи, и отпущаетъ Протопопа къ Митрополиту.

К.

А самъ Государь пошелъ изъ Володимера Іюля 10, въ недѣлю къ Мурому; и пріиде въ Муромъ того же мѣсяца 13, въ среду.

К.

И приходитъ Государь въ Соборную церковь града того Рождества Пречистыя, и къ Великимъ Чудотворцемъ Князю Петру и Княгинѣ Ѳевроніи, и по всѣмъ святымъ мѣстомъ обходитъ съ моленіемъ.

К.

И въ Муромъ пріѣхалъ ко Государю отъ Митрополита Бояринъ Митрополичь; а привезъ къ Великому Князю грамоту, утверждаючи Царя и все его воинство побарати за благочестіе; а въ грамотѣ пишетъ сице.

К.

Посланіе къ Благовѣрному Царю и Великому Князю Государю Ивану Васильевичу всея Руссіи, отъ святѣйшаго Макарія Митрополита всея Руссіи.

Благословеніе Преосвященнаго Макарія Митрополита всея Руссіи о святѣмъ Дусѣ, возлюбленному сыну нашему смиренія, Богомъ почтенному, и Богомъ вѣнчанному Царю, Государю и Великому Князю Ивану Васильевичу, всея Руссіи Самодержцу; купно же съ твоими богомольцы, а своими о Христѣ дѣтьми, и со служебники нашего смиренія, и со Архіепископы, и Епископы, со Архимандриты, и Игумены, и со всѣми священными Соборы Русскія Митрополіи. Соборне вси тебя Государя Благовѣрнаго Царя и Великого Князя благословляемъ, и челомъ бьемъ, и молимъ со всѣми священными Соборы, и со всѣми православными Христіяны, Всемилостиваго Бога всѣхъ Творца и Жиздителя, и его Пречистую Богоматерь Дѣву Богородицу всему миру заступницу, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и о многолѣтнемъ ти тѣлѣсномъ здравіи, и о душевномъ спасеніи, великого твоего благородства, и о твоей благородной и Христолюбивой Царицы Великой Княгини Анастасіи; такъ же и о твоей братіи, Князѣ Георгіи Васильевичѣ, и Княгинѣ его, и Князѣ Владимерѣ Андреевичѣ, чтобы Государь Богъ умножилъ лѣта живота вашего, и даровалъ бы вамъ сыны наслѣдники цар-

ствія вашего. Тако же молимъ Бога и о всѣхъ вашихъ Князехъ и Боярехъ, и Воеводахъ, и дѣтей Боярскихъ, и о всѣмъ вашемъ Христолюбивомъ воинствѣ, людей православныхъ, иже поборающихъ по благочестіи, и о нынѣ подвизѣ вашемъ, еже съ Божіею помощію и заступленіемъ, мужественне тебѣ Царю, и царски добре стояти и со всѣмъ Христолюбивымъ воинствомъ, противъ супостатъ своихъ, безбожныхъ Казанскихъ Татаръ, твоихъ измѣнниковъ и отступниковъ, иже всегда не повинне проливающихъ кровь Христіанскую, и оскверняющихъ и разоряющихъ святыя церкви; и за то паче тебѣ Благочестивому Царю Іоанну, и съ Княземъ Владимеромъ Андреевичемъ, и со всѣмъ своимъ Христолюбивымъ воинствомъ, добре и храбрски и мужески подобаетъ подвизатися, съ Божіею помощію, за святыя Божія церкви, и за всѣхъ Православныхъ Христіянъ, неповинне въ плѣнъ веденныхъ и расхищенныхъ, и всяческими бѣдами отъ нихъ томимы, и многообразными страстьми осквернениыхъ. И сихъ ради всѣхъ жалости, и наипаче же подвизатися вамъ за свою святую и чистую нашу и пречестнѣйшую вѣру Христіанскую Греческого закона, иже во всей поднебесной, якожъ солнце сіяше православіе, во области и державѣ вашего царскаго отечества и дѣдства и прадѣдства, Великого твоего царскаго благородія и господства; на нюжъ всегда свирѣпеетъ гордый онъ змій, все лукавый врагъ Діаволъ, и воздвизаетъ нань лютую брань, погаными Цари, твоими недруги, Крымскимъ Царемъ и ихъ пособники поганыхъ языкъ; Крымскихъ и Казанскихъ Татаръ, ихъ же послѣдняя зритъ во дно адово, иде же имутъ наслѣдовати, огнь негасимый и тьму кромѣшнюю. Мы же смиренніи богомольцы твои, о Благочестивый Царю Іоанне! всегда благодаримъ и молимъ Господа-Бога, и его Матерь Пречистую Богородицу, всего мира заступницу; и просимъ не изреченныхъ щедротъ, великія его милости, еже о пособленіи и о укрѣпленіи твоего на нихъ царского благороднаго ополченія, и всего вашего Христолюбиваго воинства Православ-

ныхъ людей, яко да пошлетъ ти Господь свыше на помощь вашу скорого своего Архистратига Михаила, предстателя и Воеводу святыхъ небесныхъ силъ, бывшаго древле помощника и заступника Аврааму на Ходоллогомора Царя содомскаго, имяше бо съ собою воя триста тысящъ; Авраамъ же съ тремя сты и осьмью надесять своихъ домочадецъ, Божіею силою, и помощію Великого Архангела Михаила побѣди ихъ; а Ісусъ Навину бысть помощникъ тойже Архистратигъ Михаилъ, егда обступаше Іерихонъ градъ, въ немъ же бяше седмь Царей Хананейскихъ; и повелѣніемъ Божіимъ отъ Архангела Михаила, стѣны градныя падша сами до основанія, и Ісусъ Навинъ, Царей и всѣхъ людей изсѣче; тако же пособникъ бысть и Гедеону на Мадіямы; ихъ же бе тысуща тысящъ; Гедеонъ же съ треми сты своихъ вой ихъ побѣди; имѣяше бо съ собою въ нощи фонари со свѣщами, и Мадіамы сами межи собя изсѣкошася смятеніемъ Архангеловымъ. Также и при благочестивомъ Цари Іезикеи обстояше Іерусалимъ градъ Сенахиримъ Царь Ассирійскій съ вои своими, и укоряше Бога Израилева; и помолися Іезикей къ Богу, и посла Господь Богъ Архангела Михаила, и во едину ношь уби отъ полка Асирійска 185 тысящъ вой Ассирійскихъ; а вашему по Бозѣ Царскому благородію и ополченію и благочестію, тойже святый Архистратигъ Михаилъ, истинный заступникъ и поборникъ на поганыхъ языкъ. Также и нынѣ, о Благочестивый Царю! и мы богомольцы ваши, съ Божіею помощію надѣяніе имѣемъ, на Всемилостиваго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и на его Богоматерь, Пречистую Богородицу всему миру заступницу, и на Великого Архистратига Михаила, и на всѣхъ святыхъ молитвы надѣемся; и молимъ Соборне со слезами, еже помощи имъ тебѣ Благочестивому Царю въ нынѣшнемъ по Бозѣ вашемъ ополченіи, и всему твоему Христолюбивому воинству, на супостатъ вашихъ поганыхъ языкъ Измаильтекса роду; и покорилъ бы вскорѣ вся видимыя и невидимыя враги ваша; и чтобы Господь Богъ совершилъ Царское твое желаніе, и хо-

тѣніе сердца твоего помощію и поспѣшеніемъ Великаго Архистратига Михаила, и прочихъ силъ безплотныхъ, и молитвами святаго и Великого Іоанна Предтечи, и святыхъ Верьховныхъ Апостолъ 12, Петра и Павла, и возлюбленнаго Апостола Іоанна Богослова, и седьмидесятъ святыхъ Апостолъ молитвами, и молитвами Великаго Чудотворца Николы и Великихъ трехъ Святителей и Чудотворцевъ, молитвами Василія Великого, Григорья Богослова, Іоанна Златоустаго, Петра и Алексѣя, Іоны и Леонтія Чудотворцовъ; и поспѣшеніемъ святыхъ Христовыхъ Страстотерпцевъ и способниковъ нашихъ Георгія, и Дмитрія, и Андрея, и Ѳеодора Стратилатовъ; и благочестивыхъ по бозѣ сродниковъ вашихъ Великого и равнаапостоломъ Великого Князя Владимера, и святыхъ Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба; и молитвами Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Чудотворцовъ Сергіа, и Варлаама, и Кирила, и Пафнутія, и святаго Великого Князя Александра Невскаго, и всѣхъ благочестивыхъ сродникъ вашихъ, и прочихъ всѣхъ святыхъ молитвами. Яко да оградитъ вы Господь Богъ и укрѣпитъ невидимою силою Честнаго и Животворящаго креста, и пошлетъ свыше милость свою великую на васъ, и спасени будете. Но токмо нынѣ молимъ тебя Благочестиваго Царя Ивана, и брата твоего Князя Владимера Андреевича, и всѣхъ твоихъ Вельможъ, Князей, и Бояръ, и Воеводъ, и все твое Христолюбивое воинство; да пребудете въ чистотѣ, и въ смиренней мудрости, и въ цѣломудріи, и покаяніи, и въ прочихъ добродѣтелехъ. Но и пачежъ молимъ и благословляемъ, да пребудутъ у тобя Благочестиваго Царя всѣ твои Вельможи, и все твое Христолюбивое воинство, въ любви, и въ послушаніи, и въ страсѣ, и въ мирѣ, и въ соединеніи, и въ страсѣ на враги о всѣмъ по воли Божіей: Аще Царево сердце въ рукѣ Божій, то всѣмъ подобаетъ по воли Божіи и по Царскому велѣнію ходити, и повиноватися страхомъ и трепетомъ, якожъ рече Божественный Апостолъ Петръ: Бога бойтеся и Царя чтите; и паки той же Апостолъ рече: Не туне Царь мечь носитъ, но въ месть убо злодѣемъ,

въ похвалу же добродѣемъ. И потомъ молимъ и благословляемъ ваше боголюбство отнынѣ и впередъ, да сохранитеся вси отъ гордости и піянства, и паденія душевнаго, и тѣлеснаго. Да никтожъ мнитъ малъ быти той грѣхъ, гордость, и паденіе и піянство, но великъ суще по Божественному Апостолу, всякъ піяница, и блудникъ, и гордый не имать части въ царствіи небесномъ; и паки тойже Апостолъ рече: піяница, и блудницы, и лихоимцы царствія Божія не наслѣдятъ; и лихоимцы царствія Божія не наслѣдятъ; и паки тойже Божественный Апостолъ собравъ отрече, не прельщайтеся на блудницы, ни прелюбодѣи, ни мужеложники, ни скотоложники, ни рукоблудницы, ни піяницы, ни лихоимцы Царствія Божія не наслѣдятъ. Мнози бо праведницы, и сильніи, и храбріи, и святіи Цари отъ гордости и піянства падоша, якоже праведный Ной опився обнажися, и посмѣянъ бысть; такоже и праведный Лотъ упився, паде лютымъ паденіемъ со двѣма дщерьма. Кто бе храбрѣе Самсона сильного? во едино время ослію челюстію 1000 иноплеменникъ уби, и вжадася вельми, хотѣ воды пити, и не обрѣте; тольма бе святъ помолися къ Богу, отъ тоя же сухіа кости осліа челюсти источи воду, и утоли жажду; и потомъ многи побѣды сотвори въ згордеся, и послѣдъ же и упився, и паде, и ослѣпленъ бысть; и бысть иноплеменнымъ въ посмѣхъ и игралище. И кто бе Давыда Царя высочае въ добродѣтелехъ, но мало вздрема, забывся паде отъ ярости, и много о томъ пострада и до послѣдняго своего издыханія, на всякъ день и нощь постелю свою слезами моча. Чтожъ Соломона премудраго блаженнее, но въ старости и при кончинѣ живота своего въ згордеся, паде и погибе. Чтожъ Израиля боголюбезнѣйши, но паденія ради и Богоубійца явися, якожъ пишетъ; сѣдоша людіе ясти, и пити, и всташа играти, и падоша въ единъ день двѣ тьмы, и три тысящи; овѣхъ земля пожре, иныхъ огнь попали; и мнози въ божественномъ писаніи, въ новомъ и въ вѣтхомъ отъ гордости, и піанства, и паденіа погибоша. И аще Праведныхъ, и Святыхъ, и храбрыхъ, и сильныхъ, не токмо простыхъ, но

и Царей, и Пророкъ прехвальныхъ, гордость, и вино, и паденіе погуби; кольма же паче намъ слабымъ суще и во грѣсѣхъ пребывающимъ, отъ таковыхъ удалятися и бѣгати, аки отъ зміа. А сохранивше смиренную мудрость и чистоту, не токмо дѣвство, но и по закону брака, многи побѣды сотвориша, и прославлены, и спасены быша; якоже благочестивый первый Царь Константинъ, и благочестивый Царь Ѳеодосій великій, и Ѳеодосій юный, и прочіи Гречестіи Цари, православно по закону брака сохранивше чистоту, многи побѣды сотвориша, и прославлены быша отъ Бога; такоже и въ вашемъ Россійскомъ царствіи Благочестивый и равноапостольный святый прадѣдъ твой, Князь Великій Владимеръ Кіевскій и всея Руссіи, и сынове его, и внуцы, и правнуцы, и всѣ Россійстіи Цари, даже и до твоего боговѣнчаннаго царствіа, сохранивши чистоту по закону брака, многи побѣды надъ погаными сотвориша, и прославлены отъ Бога быша, якоже миожае. И самъ Царю вѣси храбрость прародителей Богомъ вѣнчаннаго Царя Владимера Мономаха, и храбраго Великаго Князя Александра Невскаго, и прочихъ сродникъ твоихъ, каковы побѣды надъ погаными сотвориша, и прославлены отъ Бога быша. Тебѣжъ Великому Царю Ивану, и брату твоему Князю Владимеру Андреевичу, и всему вашему Христолюбивому воинству нынѣ время благопріятно, но съ Божіею помощію въ истиннѣ подвизатися, и веліе попеченіе имѣти; аще и скорбно прилучится вамъ претерпѣти Христа ради не отмещитеся. Сладокъ бо, рече, рай, и велико воздаяніе по Божественному Апостолу, занеже никтожъ подвизався вѣнецъ пріатъ, или кто спя побѣды сотвори, или кто почиваа и похвалу пріатъ; ибо болѣзни ражаютъ славу, и труды исходатайствуютъ вѣнцы; по реченному Христову слову въ святомъ Евангеліи: претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ. Ты же о Христѣ, о Царю подвизайся, и съ прочими твоими Христолюбивыми воинствы въ чистотѣ и покаяніи, и въ прочихъ добродѣтелехъ, якоже писаніе глаголетъ, не толико свершается служба отъ раба, елико егда самъ пріидетъ господинъ; ниже

Царь посылая воина бранно, елико егда самъ пріидетъ. Нынѣ же лѣпо тебѣ Царю и сущимъ съ тобою по твоей премудростной хитрости самому подвизатися съ Божіею помощію; и сопротивники сице побѣдивъ низложити; идеже бо хощетъ Богъ, побѣжается естества чинъ; а идеже Царево пришествіе съ Божіею помощію, ту и чинъ преходитъ. Но елико великъ еси, толико смиряй себе; поминай рекшаго: при славѣ буди смиренъ, при печали же мудръ. Но и паче же поминай Царю Спасово Евангельское слово: яко всякъ возносяйся смирится, и смиряяйся вознесется. И того ради смиреніа покоритъ Господь Богъ подъ нозѣ твои вся враги твоя, и пошлетъ ти Господь способники Ангелы своя, и вся Святыя Мученики; и смятутъ супостатъ твоихъ, и удолѣеши посреди врагъ твоихъ, и збудется на тобѣ Благочестивомъ Царѣ Божіе слово Пророкомъ реченное; а воздвигохъ тя Царя правдѣ, и призвахъ тя Царя правдою, и пріяхъ тя за руку твою, и укрѣпихъ тя, да послушаютъ тебе языцы, и крѣпость всяку Царемъ разрушу, и двери отворю, и грады не затворятся тебѣ; азъ предъ тобою пойду, и горы поровнаю, и двери мѣдныя сокрушу, и затворы желѣзныя сломлю. Се твердое и честное и крѣпкое царство, да дастъ Господь въ руки твои, и сыновомъ сыновъ твоихъ въ родъ и родъ, и въ вѣки Богомъ утвержденный Царю. А еже, о Благочестивый Царю! во ополченіи по Бозѣ вашего пречестнаго подвига и благочестіа, и побѣды на супостатъ вашихъ, аще случится кому отъ православныхъ Христіанъ на той брани до крови пострадати за святыя церкви, и за святую вѣру Христіанскую, и за множество народа людей православныхъ, и потомъ живымъ быти; и тѣ поистиннѣ пролитіемъ своея крови очистятъ прежніе свои грѣхи, ими же по святомъ крещеніи согрѣшали, и осквернены были; о всемъ о томъ отъ Господа Бога прощени будутъ; и не токмо прощеніе грѣховъ отъ Бога получатъ за пролитіе своея крови, но и сугубы мзды воспріимутъ, въ нынѣшнемъ вѣцѣ приложеніе лѣтъ, и здравіе животу, но и въ будущемъ вѣцѣ сугубы мзды вос-

пріимутъ за пролитіе своея крови. А иже случится кому нынѣ отъ Православныхъ Христіанъ на томъ вашемъ Царскомъ ополченіи, не токмо кровь свою проліати, но и до смерти пострадати за святыя церкви, и за православную вѣру Христіанскую, и за множество народа людей и православныхъ, ихъ же Христосъ искупи отъ мучительства честною своею кровію; и его Христово слово исполните; ничто же тоя любви больши, еже положити душу свою за брата своего, той по рѣченному Господню словеси второе мученическое крещеніе воспріиметъ, и пролитіемъ своея крови очистятся, и омыетъ отъ души скверну своихъ согрѣшеній, и добре очистятъ свою душу отъ грѣхъ, и воспріимутъ отъ Господа Бога въ тлѣнныхъ мѣсто нетлѣнная, и небесная, и въ труда мѣста вхожденіе вышняго града Іерусалима наслѣдіе; а за оружіе и за благостраданіе тѣлесное вѣчныхъ благъ воспріятіе; а за мѣчное усѣченіе, и копѣйное прободеніе съ мученики, и со Ангелы радость неизреченную, по Божественному Апостолу реченное воспріимутъ; ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдѣ; яже уготова Богъ любящимъ его, въ день отъ мздовоздателя праведнаго судіи Господа Бога тѣрпеніа вѣнцы воспріимутъ, и покой вѣчныя жизни въ бесконечныя вѣки, Аминь. Нашего же смиренія совершенное благословеніе и молитва соборная, Богоспасаемымъ ти полкомъ вашимъ, еже за вѣру Христіанскую страдати всѣмъ вкупѣ Православнымъ, и по благодати святаго Духа прощеніе, въ сей вѣкъ и въ будущій; а отъ благаго и милосердаго человѣколюбца Господа Бога, неосужденнымъ предстати на страшномъ его судѣ, и со всѣми святыми и праведными благую часть получити, и небеснаго царствія достойни будутъ; его же молимъ получити и всѣмъ намъ. И паки благодаримъ же и хвалимъ, о благочестивый Царю! о семъ великое твое Царское остроуміе и храбрость; и Богомъ данную ти премудрость о святыхъ церквахъ, и за Православную вѣру Христіанскую, великую обиду, и за отечество мужественне стояти, и Царски и храбрски по Бозѣ под-

визатися; да подщися всѣмъ Царю сохранити сіа святыя Евангельскія четыре заповѣди, храбрость, мудрость, правду, цѣломудріе; и потомъ судъ праведный, и милость къ согрѣшающимъ; по реченному Христомъ во святомъ Евангеліи: Блажени милостиви, яко ти помиловани будутъ, и прочее. Потомъ рече: ищете прежде Царствіа небеснаго и правды его, потомъ вся приложатся вамъ. Писано бо есть: сѣдина мудрость человѣкомъ, и возрастъ старости его житіе не скверно; и паки: дай премудру вину премудрѣе будетъ; сказай праведному приложитъ приимати, и еже разумѣти законъ помысла есть блага. Симъ бо образомъ много поживеши время Царю; и приложатъ ти ся лѣта животу; съ сими же всѣми да будетъ свыше Божія благодать и миръ и милость, вкупѣ же и спасеніе отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Пречистыя его Матере молитва и покровъ, и всѣхъ святыхъ молитвы и благословеніе; да и нашего смиреніа великое челобитіе, и благословеніе, и молитвы соборныя; да и всѣмирныя молитвы, всегда да будетъ на тебѣ, на нашемъ Великомъ и благороднемъ Господарѣ, и Православномъ, и Боговѣнчанномъ Царѣ Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, всея Руссіи Самодержцѣ; и на твоемъ Христолюбивомъ воинствѣ; и умножитъ Господь лѣта живота вашего; и возвыситъ Господь десницу твою Царскую, надо всѣми твоими недруги и враги; и устроитъ Господь Богъ Царство твое мирно, и вѣчно въ родъ родъ, и на вѣки, и во многіе роды, Аминь. Писано на Москвѣ, въ лѣто 7065, Іюля въ 13 день.

К.

Государь же Благочестивый прочте писаніе Митрополиче, и благодарно воспріятъ, и внутрь юду на скрыжалехъ сердца своего написа; а грамоту велѣлъ прочитати Князю Владимеру Андреевичу, такожъ и всѣмъ Бояромъ и Воеводамъ; да и вси прочтохъ благопотребно сія воспріяща.

К.

Государь же Митрополича Боярина къ Митрополиту отпустилъ; а съ нимъ послалъ грамоту свою; а въ грамотѣ пишетъ сіе: ПОСЛАНІЕ ОТЪ БЛАГОВѢРНАГО ЦАРЯ, И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ, ГОСУДАРЯ, ІОАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВСЕЯ РУССІИ САМОДЕРЖЦА, КЪ МИТРОПОЛИТУ МАКАРЬЮ ВСЕЯ РУССІИ. Преосвященному отцу нашему Макарію Митрополиту всея Руссіи, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Руссіи челомъ бьетъ. Писалъ еси Господине къ намъ въ своей грамотѣ, поучая насъ престати отъ грѣхъ, и утвержая по благочестіи поборати; и мы Господине на твоемъ жалованіе челомъ бьемъ, на просвѣщенныхъ словесѣхъ, а призывая Всемилостиваго Бога въ помощь, положа упованіе на Пречистую Богоматерь, и на Великихъ Чудотворцовъ, и на твоя святыя молитвы, и на утвержденіе, и съ Княземъ Володимеромъ Андреевичемъ, и съ Бояры, и со всѣмъ Христіанскимъ воинствомъ, пути касаемся; а изъ Мурома идемъ въ среду на Пророка Ильинъ день. И тебѣ господину своему и отцу Пастырю, и ходатаю къ Богу о душахъ нашихъ; и всему Православному Собору много челомъ бьемъ, чтобы еси пожаловалъ молилъ Бога, и Пречистую его Богоматерь, и Великихъ Чудотворцовъ, чтобы не помянулъ Богъ невѣжества грѣхъ нашихъ многихъ, и вашими бы святыми молитвами ослабу Владыко даровалъ, вѣдомымъ и не вѣдомымъ согрѣшеніемъ нашимъ, и устроилъ бы Создатель путь намъ миренъ и немятеженъ, и враги бы наши иноплеменныя въ покореніе и во умиреніе привелъ, и бѣдноебъ Христіанство грѣхъ ради нашихъ стражущихъ, у нихъ въ великихъ бѣдахъ свободилъ, и во своя возвратилъ; а Царство бы наше, порученное Богомъ тебѣ и намъ, во время отшествія нашего, и впредь покрылъ благодатію своею отъ всѣхъ враговъ воюющихъ на благочестіе, и соблюлъ не вредимо; а насъ бы Всещедрый Владыка оградилъ и укрѣпилъ благодатію своею, сподобилъ бы насъ Богъ возвратитися со избавою Христіанскою

въ свое отечество, и видѣти Пречистые образъ и Великихъ Чудотворцовъ мощи, и твоя Святыня и вся своя, со всѣмъ своимъ воинствомъ Православныхъ Христіанъ въ радость. А насъ Государь, и съ Княземъ Володимеромъ Андреевичемъ и съ Бояры и со всѣмъ воинствомъ Христіанскимъ, всѣхъ вкупѣ прости и благослови и молитвою поспѣшествуй; а мы тебѣ господину и отцу своему челомъ бьемъ.

К.

О Шигалеи и о Воеводскомъ отпуску.

Государю же воя свои учреждаючи, и разсмотряя ихъ орудія, да вси уготовятся на брань, по пророку речетъ: уготовихся и не смутихся.

К.

И посылаетъ Государь Стольника своего Ѳеодора Ивановича Умного по Царя Шигалея; и Царь пріѣхалъ ко Государю въ Муромъ.

К.

И отпустилъ его Государь въ судѣхъ въ Казань; а съ нимъ послалъ Воеводу Князя Петра Андреевича Булгакова съ товарищи, да дѣтей Боярскихъ и Стрѣльцовъ многихъ.

К.

А рати всей велѣлъ Государь возитися за рѣку Оку по многимъ перевозомъ.

К.

О походѣ Воеводъ на Черемису.

Пріѣхалъ ко Государю съ Свіяги отъ Воеводъ; Боярина и Воеводы Князя Александра Борисовича Горбатого съ това-

рищи, Иванъ Вокшеринъ; а сказывалъ Государю: Бояре ходили на горнихъ измѣнниковъ; въ Большомъ полку Бояринъ Князь Семенъ Ивановичь Микулинской; а въ Передовомъ полку Бояринъ и Дворецкой Данило Романовичь, да Борисъ Салтыковъ; а въ Сторожевомъ полку, Бояринъ Князь Петръ Семеновичь Серебреной; и села горніе воевали; а Яртоулы Воеводцкіе съ горними людьми билисъ, и отъ обоихъ падша; и потоптали горнихъ людей. А на томъ бою убили Князя Александра Княжъ Дмитріева сына Жижемского; и горніе люди по Свіягу рѣку въ низъ, и по Волгѣ Воеводамъ, да били челомъ Государю правду дали, и къ городу Свіяжскому пошли и съ женами и съ дѣтьми.

К.

О устроеніи въ Полцѣхъ.

Государю же о семъ Богу хвалу воздавъ, еже безъ великой крови Богъ побѣду показавъ, и во умиленіе пришелъ, и приказываетъ Государь во своемъ полку своимъ Воеводамъ, Бояромъ Князю Володимеру Ивановичу и Ивану Васильевичу, да урядятъ въ полку въ его Царскомъ коемуждо сту бранымъ дѣтемъ Боярскимъ голову устроитъ, изъ великихъ отцовъ дѣтей изячныхъ молодцовъ, и искусныхъ ратному дѣлу, для большего дѣла супротивнаго, и для розныхъ посылокъ; да коижды сынъ Борской своего голову знаютъ, и приближатся къ дѣлу; да всякъ вооружается на брань, а о иномъ не смущаются.

К.

Воеводы же по Государеву наказу устроиша такъ; выбравъ великихъ отцевъ дѣтей, и Стольниковъ Государевыхъ, которые могутъ сдержать ратное дѣло, и дѣтей Боярскихъ по нихъ росписаша.

К.

Также и по всѣмъ Воеводамъ по полкомъ Государь посылаетъ; да также въ полцѣхъ урядятъ, да не будетъ смущенiа въ полцѣхъ къ дѣлу пришедши.

К.

Отпускъ Ярτоульской.

И отпустилъ Государь напередъ себя въ Ертоулѣхъ Iюля 15, Князя Юрья Ивановича Шемякина, да Князя Θеодора Ивановича Троекурова; а съ ними дѣтей Боярскихъ, и посошныхъ людей за ними послалъ; а велѣлъ на рѣчкахъ, и на ржавцехъ мосты мостить.

К.

О царскомъ походѣ изъ Мурома Iюля 20, въ среду на Ильинъ день.

Прiиде Государь въ церьковь Рождества Пречистые, и Великимъ Чудотворцомъ, и молебная съ великими слезами на многъ часъ совершивъ, и призвавъ Всесильнаго Бога на помощь и Пречистую его Богоматерь и Великихъ Чудотворцовъ, также и святыхъ своихъ сродникъ, также и молитвы Пресвященнаго Архiерея Митрополита Макарiя, и всего пресвященнаго Православнаго Собора, и всего народа Христiанска молитвы.

К.

И настоящему пути Государь касается; поѣде за Оку рѣку на Саканьской лѣсъ; а за собою Государь велѣлъ итти лѣвой рукѣ, да Сторожевому полку, да княжъ Володимерову Андрѳевича, Боярину и Воеводѣ съ людьми, Князю Юрью Андреевичу Пенинскому Оболенскому.

К.

И того дни Государь ночевалъ на лѣсу на рѣкѣ Велетмѣ, и отъ города Поль 30 верстъ; а другой станъ на Шиленьше; а третей подъ Саканскимъ (*) городищемъ; а четвертый на полѣ на Иржѣ; а пятой на Автечь рѣкѣ; а шестой на Кевсѣ; а седьмой на озерѣ на Икшѣ; а осьмой на озерѣ, не дошедъ Піаны рѣки.

К.

И тутъ ко Государю пришелъ изъ городка Аксентчере Всеѣевъ со всѣми городцкими Князьми, и Мурзами, и Татары; а шелъ Сентъ на Монрыровъ уголъ.

К.

И Государь ему велѣлъ итти со Ертоуломъ вмѣстѣ, и на Піянѣ Государь велѣлъ мосты подѣлати многіе.

К.

И пошелъ Государь со всѣмъ воинствомъ; а девятый станъ на Дубровкѣ озерѣ; а десятый станъ на рѣчкѣ на Медянкѣ, 11 станъ на рѣчкѣ на Мяни.

К.

Августа 1; и тутъ Государь на водѣ стоялъ и воду святили; 12 станъ на Алатарь рѣкѣ.

К.

И тутъ пришелъ ко Государю Еникей, Князь Темниковской, со всѣми Темниковскими Татары и Мордвою; а на

(*) Въ подлинникѣ написано *Камижимъ городищемъ*; но какъ сіе мнѣ слово въ неразумительно показалось, то принужденъ былъ искать въ другихъ Лѣтописцахъ о станахъ сего похода Царя Ивана Васильевича и дѣйствительно въ Лѣтописцѣ Типографической библіотеки № 55, въ четверть листа на листу 390 нашелъ написанное подъ Саканскомъ городищемъ; послѣдуя чему и сію поправку здѣсь учинилъ. *Кн. Щербатовъ.* Царственная Книга.

Алатарѣ сдѣлалъ до Государя три мосты; 13 станъ на рѣкѣ на большемъ Сарѣ.

К.

А отъ града Мурома Государь шелъ частымъ лѣсомъ и чистымъ полемъ; и таковое многое воинство всюду, яко Богомъ уготованну пищу обрѣтаху на поли, убо всякимъ благовоннымъ овощіемъ довляхуся, отъ животныхъ же лоси, яко самозванни на заколеніе прихождаху, въ рѣкахъ же множество рыбъ ловяху. Отъ воздуха же множество безчисленое птицъ прилетаху, и во всѣхъ полцѣхъ на землю припадаху, яко сами дающеся въ руцѣ человѣкомъ на пищу, имижъ все безчисленное воинство не трудно доволяшеся. И тако Всесильный Богъ пищу и всяку потребу, толикому множеству неисчетному воинству всюду готову и преизобильну предустраяя, по вѣрѣ и по моленію благочестиваго Царя.

К.

Егда же приспе постъ святыя Богородица, и въ ты дни не видаху никакогожъ, ни птицы, ни лосей. Живущіи же въ тамошнихъ странахъ Черемиса, и Мордва и прочіи, ижъ прежде враждебни, тогда же покаряхуся и приходяще къ благочестивому Царю Великому Князю, дающеся во всю его волю Государеву, и вся потребная приношаху хлѣбъ, и медъ, и говяды; ова дарованіемъ, иная же продаваху, и мосты на рѣкахъ дѣлаху, и вездѣ станы стройныя бяху, и все безчисленное воинство всякими потребами изобиловаху.

К.

О приходѣ ко Государю Воевод.

И тутъ прислали ко Государю Бояре и Воеводы его, Князь Иванъ Мстиславской съ товарищы, что они пришли въ верьхъ

тояже рѣки Сары далъ Богъ здорово; и Государь имъ, какъ велитъ къ себѣ пріити.

К.

И велѣлъ имъ Государь итти прямо къ Сурѣ рѣкѣ, и возитися выше собя; для тѣсноты людемъ; а къ собѣ имъ велѣлъ быти за Сурою рѣкою на поляхъ.

К.

Четвертый надесять станъ на рѣкѣ на Сурѣ, подъ Боранчеевымъ городищемъ; и на рѣкѣ на Сурѣ подѣланы были многіе мосты, и тутъ Государя встрѣтили горніе люди; и пріиде Государь на Суру рѣку подъ Боранчеевымъ городищемъ, и тутъ Государя встрѣтили съ Свіяги, отъ Воеводъ Никита Трофимовъ, да Романъ Пивовъ, а съ ними горніи люди Янтуду Мурза, да Бузке, да Куда-Бердей съ товарищы; а сказали Государю, что ходили Бояре, Князь Петръ Ивановичь Шуйской, да Данила Романовичь съ товарищы, на достальныхъ горнихъ людей; и горніе люди всѣ Государю до били челомъ, и приложилися къ Свіяжскому городу.

К.

И Государь о семъ хвалу Богу воздаетъ, ижъ благодать свою являетъ, погапіи устрашаются.

К.

И горнихъ людей Государь ести звалъ, да удоволивъ ихъ, и словомъ пожаловалъ вины имъ отдалъ.

К.

И отпустилъ во Свіяжской городъ; а велѣлъ на рѣкахъ мосты мостить, и тѣсныя мѣста чистити по дорозѣ. Онижъ тако учиниша, на всѣхъ рѣкахъ мосты мостили.

К.

И къ Воеводамъ Государь послалъ Ваську Тетерина; а велѣлъ имъ собя встрѣтити за два дни отъ Свіяжскаго города въ верьхъ Свіяги.

К.

О пришествіи къ Государю Воеводъ.

И прешелъ Государь Суру рѣку, и тутъ на поляхъ пришли ко Государю съ острова Воеводы его Государевы, Боярин и Воевода Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской съ товарищи.

К.

И Государь велѣлъ передовому полку передъ своимъ полкомъ за Ертоуломъ пойти; а правой рукѣ велѣлъ итти на правѣ у собя; а Большему полку велѣлъ итти назади своего полку, а за нимъ Сторожевому полку; а лѣвой рукѣ велѣлъ Государь итти у своего Царского полку на лѣвѣ.[16]) 15 станъ на рѣчкѣ на Киватѣ. Тутъ Царь благочестивый дневалъ.

К.

На боголѣпное Преображеніе Господа нашего Исуса Христа. И того дни Государь причастился неизреченныхъ таинъ Христовыхъ, такоже и Князь Владимеръ Андреевичь; и сподобляется Государь благодати святаго духа.

К.

И вооружается благочестіемъ на нечестивыя, и радостною надежею благодати Христовы шествуетъ путь свой. 16 станъ на Яклѣ; 17 станъ на Чивлы.

К.

И тутъ Государя встрѣтили многіе горніи люди; а били челомъ о своемъ отступленіи; сказываютъ страхомъ отъ Государя отступили, что воевали ихъ Казанцы.

К.

И Государь ихъ пожаловалъ проступку ихъ отдаетъ, и ѣсти зоветъ, и удовляетъ ѣсствою и питіемъ.

К.

Отпущаетъ ихъ по ихъ селомъ; являетъ имъ готовымъ быти съ собою Государемъ на Казань; они же обѣщеваются Государю служити. 18 станъ на Карлѣ; 19 станъ на Булѣ; 20 станъ на Бее.

К.

По праздницѣ же Христова Преображенія изъ Нижняго Новгорода пріиде Протопопъ со освященною водою къ Царю Великому Князю, и повѣда, якова дни ты въ Нижнемъ Новѣградѣ къ церкви, зачатія святыя Анны, пришедшу понамарю предъ заутреннимъ пѣніемъ, и видитъ въ церкви свѣтъ, и ужасеся; и скоро вниде въ церковь, и видя мужа святолѣпна сѣдинами сіяюща, и звонити повелѣвающа. Понамарь же рече: не смѣю господине звоните безъ повелѣнія Іереева. И глаголя явившійся: не бойся, но звони скорѣе; не имамъ бо медлити здѣ, но спѣшно гряду къ Казани, на помощь Царю и Великому Князю Ивану. Понамарь же скоро шедъ позвони, пріиде въ церковь, и не бѣ никогожъ. Пришедъ и Іерей, истязаше понамаря, яко безъ повелѣнія его звонилъ. Онъ же повѣда ему, еже виде и слыша; и тако вкупѣ благодарствоваша Бога.[17])

К.

Благочестивый же Государь надежею радовашась и прочія съ нимъ. Отъ многихъ же чудесныхъ знаменіихъ разумѣваху вси, яко Божіимъ хотѣніемъ бысть таковый великій подвигъ благочестиваго Царя, а не человѣческимъ самочиніемъ.

К.

О встрѣчѣ Государя Свіяжскихъ Воевод.

И какъ Государь пошелъ съ стану, и туто его Государя встрѣтили съ Свіяги Воеводы его Государевы; а шли Воеводы на три полки; въ полку Воеводы и бояре, которые тое весны на Свіягу пришли, Бояринъ и Воевода Князь Александръ Борисовичь Горбатой, да Бояринъ и Дворецкой Данило Романовичь Юрьевъ, да Воевода Борисъ Ивановичь Салтыковъ; да годовые Воеводы съ Свіяги, Бояринъ и Воевода Князь Семенъ Ивановичь Микулинской, да Бояринъ Князь Петръ Семеновичь Серебреной, да Окольничей Ѳедоръ Григорьевичь Адошевъ, да Воевода Князь Ѳедоръ Борисовичь Ромоданвской; а съ ними дѣти Боярскіе всѣ, кои съ тѣми Воеводами были; а въ третіемъ полку многіе горніе люди, Князи, и Мурзы, и Казаки, и Черемиса, и Чуваша.

К.

И Государь Бояръ жалуетъ, зоветъ къ руцѣ, и о здравіи спрашивалъ; и за службу жалованными многими словы, такоже и дѣтей Боярскихъ всѣхъ. И бысть Государеву всему воинству радость неизреченна. Государь узрѣвъ многихъ людей трудящихся за благочестіе, и увѣщаетъ ихъ многими жалованными словесы, и впередъ за благочестіе поборати повелѣваетъ. Людіе же всѣ радуются, и Бога прославляютъ, еже дарова имъ такова Государя благочестива и благоразумна, и долготерпѣлива къ согрѣшающимъ, и храбръ въ

бранехъ, и тверда заступника Христіанству, толику нужду подъемлюща за благочестіе, и толику долготу путишествующи; Богу бо ему поспѣшествующу, и много радостныхъ слезъ о Царевѣ пришествіи у вѣрныхъ быша.

К.

И горнихъ людей также привѣчаетъ, ѣсти зоветъ; и множество у Государя ядяху въ шатрехъ и по полемъ дѣти Боярскіе и горніе люди. 21 станъ на полѣ на Итяковѣ; а съ Итякова Государь пошелъ къ Свіяжскому городу.

К.

И пріиде Государь въ Свіяжскій градъ Августа 13, въ субботу;[18]) и встрѣтили его Государевы Бояре, которые въ городѣ были, Князь Петръ Ивановичь Шуйской, да Семенъ Константиновичь Заболотцкой съ товарищи, и дѣти Боярскіе и Стрѣльцы; и всѣ людіе Православны, еже Христіане возрадовашася радостію неизреченною, видя Государя пришедша здрава, со много растоянаго пути, и встрѣчаютъ Государя въ градныхъ воротѣхъ со кресты.

К.

И пріиде Государь въ церковь Рожества Пречистыя, и воздаетъ благодарныя молитвы, еже сподобила его Государя образъ свой въ новопросвященномъ мѣстѣ видѣти;[19]) такожъ приходитъ къ Чудотворному образу Чудотворца Сергія, и проситъ помощи, и избавленія Христіанству отъ поганыхъ.

К.

И пѣвше Діаки многолѣтіе Государю; а Князь Владимеръ Андреевичь, и всѣ Князи, и Бояре здравствоваша Государю въ Богомъ дарованней ему отчинѣ, и въ новопросвященномъ мѣстѣ.

К.

И поѣде Государь на лугъ,[20]) и ста въ шатрѣ на лузѣ подъ Свіяжскимъ городомъ; и велѣлъ Государь у собя быти Царю Шигалею.

К.

И совѣтуетъ Государь со Княземъ Владимеромъ Андреевичемъ, и со Царемъ Шигалеемъ, и съ Бояры, и съ Воеводами, какъ ему Государю, своимъ дѣломъ промышляти; и приговорилъ Государь итти къ городу къ Казани не мѣшкая, а къ нимъ послати грамоты похотятъ безъ крови Государю бити челомъ, и Государь ихъ пожалуетъ. Государю же нашему смиреніе показующу; вѣдый бо, яко Господь гордымъ противится, а смиреннымъ благодать даетъ.

К.

И велитъ Царю Шигалею отъ собя послать Царю Едигерю Магметѣ грамоту; понеже бо отъ его роду есть, чтобъ ему въ томъ повѣрилъ отъ Государя нашего не блюлся, поѣхалъ изъ города ко Государю нашему, Государь его пожалуетъ.

К.

А Царь благочестивый посылаетъ грамоты къ Кулъ Шерифмолнѣ и ко всей землѣ Казанской, чтобы Государю били челомъ; а кто лихое дѣло почалъ и землю взмутилъ, и на Государя и Бояръ его лихое дѣло возвели, за тѣхъ бы не стояли, и Государь ихъ пожалуетъ; и отпустилъ Государь Тезика Казанскаго, Августа 15.

К.

Августа 16; велѣлъ Государь возитись за рѣку противъ Свіяжского города; а ставится на лузѣхъ, на Казанской сторонѣ Яртоуломъ, и Передовому полку, правой рукѣ Большему полку.

К.

Августа 18, въ четвертокъ; прiйде Государь въ Соборную церковь Рождества Пречистыя, и молебная пѣвъ, припадаетъ ко образу Пречистые, и къ Чудотворному образу Сергiя Чудотворца, со многими слезами молящесь на много время, тайно молитвы возсылая, тому единому вѣдущу, и благословляется отъ Протопопа и отъ всего священнаго чину, иже ту пребывающiи.

К.

И поѣде Государь за рѣку за Волгу; а Сторожевому полку и лѣвой рукѣ велѣлъ возитись выше собя.

К.

А Царя Шигалея отпустилъ въ судѣхъ на Гостинъ островъ.[21])

К.

Такоже и съ снарядомъ Государь отпустилъ въ судѣхъ Боярина своего Михайла Яковлевича, и Дiака своего Ивана Выродкова, и башни, и тарасы рубленые велѣлъ привести, яже уготовлены, противъ Казани поставить; и тутъ Государь дневалъ, а ждалъ какъ всѣ полки перевезутся.

К.

И посылаетъ на Казань на рѣку; а велѣлъ многiе мосты мостити; бе бо тогда время дождиво, и воды въ рѣкахъ велики.

К.

И пойде Государь на Казань рѣку того мѣсяца 20, въ субботу; пойде Государь за Казань рѣку, и тутъ прислалъ Царь Едигерь Магметъ къ Царю Шигалею съ грамотою полоняника; а пишетъ гордыя и скверныя слова; вѣру Православную и Царя благочестиваго поноситъ и укаряетъ; та-

кожъ и Шигалея похуляетъ, и собя на брань готова возвѣщаетъ. Царь же благочестивый слыша поношеніе отъ нечестивыхъ на вѣру Христіанскую, у Бога милости проситъ, а самъ за вѣру страдати тщится.

К.

И сталъ на Терень Узякѣ; полки же всѣ сташа по Цареву лугу, и въ низъ по Волзѣ.

К.

И повелѣ Государь нарядъ изъ судовъ вынимати и устраивати, какъ ему итти къ городу; въ недѣлю, и въ понедѣльникъ Государь тутъ стоялъ.

К.

И тутъ пріѣхалъ ко Государю служить Камай Мурза Княжъ Усеиновъ сынъ, а съ нимъ семь Казаковъ; а сказывалъ Государю, что было ихъ поѣхало человѣкъ съ двѣстѣ ко Государю служить, и свѣдавъ Казанцы, иныхъ перемали; а про Казань Государю сказывалъ въ городѣ Царь Едигерь Магметъ совѣтомъ злымъ съ Казанцы утвердилися; а Государю бить челомъ не хотятъ; а единомышленниковъ его Кулшерифмолна и Кады, да Зейнешъ Князь Нагайской, да измѣнниковъ Государевыхъ Чапкунъ Князь, Тотъ Аталыкъ у него, да Исламъ Князь, Аликей Нарыковъ, Кебекъ Князь Томеньской, Дербышь Князь, тѣ всю землю на лихо наводятъ, и запасы въ городѣ многіе; а совѣтъ ихъ послали на Арскую засѣку; твоихъ же Государевыхъ измѣнниковъ, Япанчю Князя, да Чапкунова племянника Шунакъ Мурзу, да Арьского Князя Явуша; а велѣлъ къ засѣкѣ всѣхъ людей собрати, которые не въ городѣ, и приходити на Государевы люди, и за засѣку бы воинскихъ людей на Арское не пропустить.

К.

И Камая Мурзу Государь пожаловалъ съ товарищи великимъ своимъ жалованіемъ.

К.

О розрядствѣ Воеводъ стати у города.

И призываетъ Государь къ собѣ Князя Владимера Андреевича, и Царя Шигалея, и Бояръ, и Воеводъ, и сказалъ Камаевъ пріѣздъ, и что Камай Государю сказалъ, и совѣтовалъ Государь какъ пойти къ городу.

К.

И приговорилъ стати самому Государю и Князю Володимеру Андреевичу на Царевѣ лугу, близъ Отучевы мизгити; а Царю Шигалею за Булакомъ подъ кладищемъ; а итти Царю въ Большемъ полку а на Арскомъ стати Большому полку, да Передовому, да князь Володимерову Андреевича Боярину и Воеводѣ Князю Юрью; а правой рукѣ за Казанію за рѣкою, да Казакомъ съ ними многимъ; а Сторожевому полку на усть Булака; а лѣвой рукѣ выше его.

К.

И приказалъ дворовымъ Воеводамъ; и во всѣ полки послати велѣлъ, чтобы во всей рати приготовили на 10 человѣкъ туру; да всякъ человѣкъ бревно на тынъ уготовалъ; да обступя дастъ Богъ городъ, и укрѣпятъ турами и тыномъ.

К.

Да приказываетъ Государь всѣмъ Бояромъ и Воеводамъ, и головамъ, и дѣтемъ боярскимъ приказываетъ во всѣ полки, безъ его царскаго велѣнія, и въ полкѣхъ безъ Воеводскаго велѣнія, никто бы не ѣздилъ травиться къ городу, дондеже

время приспѣетъ; и завѣщаетъ Государь сія великимъ словомъ грознымъ, да не дерзко сотворятъ дѣло, дондеже утвердитъ крѣпости около града.[22])

К.

Августа 23, пойде Государь къ горбду Казани. Пошелъ Государь съ Тереньузека урядя полки къ городу; а велѣлъ итти Ертоулу Князю Юрью Шемякину, да Князю Ѳедору Троекурову; а съ ними Стрѣльцы и Казаки пѣши предъ полки; такоже и предъ всѣми полки головы Стрѣлецкія; а съ ними ихъ соцкіе всякой съ своимъ стомъ идетъ, и атаманы съ сотцкими и съ Казаки, раздѣляяся по чину; такоже Передовому полку, и Большему полку, Царю Шигалею, и Воеводамъ на Арское поле въ верьхъ Булака, у Кабана озера.

К.

А правой рукѣ велѣлъ ниже города за Казань рѣку; а лѣвой рукѣ и Сторожевому полку велѣлъ стати противъ города за Булакомъ.

К.

А самъ Царь пошелъ за Большимъ полкомъ; а за собою велѣлъ итти наряду, и Сторожевому полку, и лѣвой рукѣ.

К.

И какъ Государь вышелъ на лугъ противъ города; и велѣлъ Государь Хоругви Христіанскія развертити, сирѣчь знамя; на нихъ образъ Господа нашего Іисуса Христа нерукотворенный, и на верьхъ водруженъ животворящій крестъ, иже бѣ у прародителя его, Государя нашего достохвальнаго Великого Князя Дмитріа на Дону.

К.

И велѣлъ начати молебная; а самъ Государь, и Князь Владимеръ Андреевичь, и всѣ Бояре, и Воеводы сошли съ коней, и нача молебны пѣти Пречистому образу Спасову, и честному кресту на исхоженіе ратнымъ. РѢЧЬ ЦАРСКАЯ КО КНЯЗЮ ВЛАДИМЕРУ: Царю же благочестивому взирающу на знамя, на немъ же образъ Создателевъ, и животворящій крестъ, непрестанно слезы лiющи, и молитвы Богу непрестанно возсылающу.

К.

По скончаніи же молебновъ призва Государь къ собѣ Князя Владимера Андреевича, и Бояръ своихъ, и Воеводъ, всѣхъ своихъ воиновъ, кои съ нимъ въ полку; и учалъ говорити умильно: приспѣ Князь Володимеръ Андреевичь, и всѣ Бояре и Воеводы, время нашему подвигу, еже за благочестіе поборати, потщитеся пожалуйте единодушно пострадати за благочестіе, за святыя церкви, и за святую нашу Православную вѣру Христіанскую, призывающе милосердаго Бога на помощь, неусумняся ни чтоже, за единородную нашу братію, православные Христіане, еже напрасно отъ многихъ лѣтъ плѣненныхъ, и злѣ страждущихъ отъ безбожныхъ сихъ Казанцовъ; воспомянемъ Христово слово, ничтожъ сего больши, еже душа полагати за други своя; припадемъ чистыми сердцы къ Создателю нашему Христу, попросимъ у него избаву бѣднымъ Христіаномъ, да насъ не предастъ въ руки врагомъ нашимъ, и не порадуются врази наши погибели нашей; да и намъ послужите, сколько вамъ Богъ поможетъ. Не пощадите головъ своихъ за благочестіе, нѣсть бо си смерть, но животъ, аще не нынѣ умремъ, всяко умремъ, и отъ сихъ безбожныхъ какъ впредь пребудемъ. Азъ же съ вами самъ на се пріидохъ. Лутче собѣ избрахъ здѣ умрети, неже жити, и видѣти имамъ за грѣхи своя Христа хулима, и порученные мнѣ отъ Бога Христіане злѣ мучимыхъ отъ без-

божныхъ Казанцовъ; а нѣчто намъ милосерды Богъ милость свою пошлетъ, видѣвъ вашу неотложную вѣру, побарающе по благодати подастъ помощь, якожъ его воля. И азъ васъ радъ жаловать великимъ жалованіемъ своею любовію, и всѣхъ васъ недостаточная наполняти, и всяко пожаловать, сколько милосердый Богъ поможетъ; а кому отъ насъ случится пострадати, и язъ радъ жены ихъ и дѣти до вѣка жаловать.[23])

ОТВѢТЪ КО ЦАРЮ КНЯЖЬ ВОЛОДИМЕРОВЪ. Князь же Владимеръ Андреевичь, и вси Бояре, и Воеводы единомысленно отвѣщаша со слезами и многимъ плачемъ: видимъ тобя, Государя, тверда во истиннемъ законѣ, и за православіе не щадя собя, и насъ то утвержающа; должни есмя вси единодушно помереть съ безбожными сими Агаряны. Дерзай Царю, нанеже еси пришелъ; да збудется на тебѣ, Государѣ нашемъ, Христово слово: всякъ просяй пріемлетъ, и толкующему отверзется. Слышитъ же благочестивый Государь, еже не инако отвѣщаютъ, но единомысленно съ нимъ поборають за благочестіе пострадати, и вспоминаетъ, иже единомысленныя Господь вселяетъ въ домъ свой; и возрѣвъ на Создателевъ образъ, еже всѣмъ слышати; о Владыко, о твоемъ имяни движемся есмы! Ты Владыко пособствуй намъ силою крестною, и укрѣпи насъ силою честнаго креста, и благодатію святаго Духа. На многъ же часъ прослезишася вси полцы, видящи образъ Христовъ и помощи просяще.

К.

И приходитъ ко отцу своему духовному Андрею Протопопу, и благословляетъ его Протопопъ крестомъ животворящимъ, и глаголетъ ему: дерзай слуго Божій; ибо той побѣдитъ враги, яко человѣколюбецъ; человѣколюбивъ бо Владыко нашъ Христосъ. Крестомъ его ограждаетъ; и Царь же крестомъ благословляется, а на враги ополчается. Повелѣ же Государь всѣмъ полкомъ крестомъ ограждатися.

К.

Всходитъ на аргумакъ, и радуются зѣло Государемъ духовную радостію, вси его воини избравъ лутче смерть, неже животъ тлѣнный, хотяще вѣнчатися за Христа, и охрабрившеся вси благодитію святаго Духа.

К.

И урядя полки поѣде прямо къ городу; и пріидоша Ярто-улы Государевы къ Казани въ верхъ Булака, у Кабана озера, и вылѣзли Казанцы изъ города, и пришли встрѣчю Государевымъ полкомъ Государева же заповѣдь безъ велѣнія да никто дерзнетъ на бой.

К.

Казанцы же пріѣхавъ начаша стрѣляти на полкъ, а стрѣльцы Государя нашего изъ пищалей на нихъ стрѣляютъ, и Казанцы конные на пѣшіе Стрѣльцы пріѣхаша; и Князь Юрью Ивановичу Шемякину, и Князю Ѳедору велѣлъ изъ полку изъ своего дѣтемъ Боярскимъ пособити Стрѣльцомъ.

К.

И сразившемся обоимъ, Руси и Татаромъ, и Богу помогающи, Православны погнаша Казанцовъ, и къ самымъ вратомъ градскимъ, и Татаръ побиша, а иныхъ уязвиша; и Воеводы съѣхаша къ городу, и отслаша всѣхъ дѣтей Боярскихъ въ полкъ. Государевы же всѣ сохранены быша Богомъ; немногіе ранены отъ нихъ, изъ иныхъ же полковъ ни единъ человѣкъ не поѣхалъ, не повелѣно; и вси зряще и дивляхуся Царскому урядству и повелѣнію.[24])

К.

Царь же Шигалей, и Воеводы пришедше Булаку, и ставъ на Арскомъ полѣ, аможе повелѣ Государь. ПРИХОДЪ ЦАРСКОЙ КЪ КАЗАНИ. Государь же пріѣхавъ на урочное мѣсто, гдѣ его Царскому стану быти.

К.

Во вторникъ 23; и повелѣ церкви поставити полотняныя Архистратига Михаила; другую Екатерину Христову мученицу; третію Преподобнаго отца Сергія Чудотворца, къ нему же и по вся дни Государь хождааше.

К.

И потомъ велѣлъ ставити шатры свои Царскіе, и устроя станъ.

К.

И сниде Государь съ коня, и пріиде къ Чудотворцу Сергію, и молебная совершивъ.

К.

И въ шатеръ вниде свой, и приказываетъ Воеводамъ, да хранятъ опасно порученное имъ отъ Государя; и вси полки стали по Царскому велѣнію.

К.

На завтріе въ среду; повелѣ Государь Сторожевому полку Воеводамъ Боярину Князю Василію Семеновичу Серебряному, да Воеводѣ Семену Васильевичу Шереметеву, да лѣвой рукѣ Воеводамъ Князю Дмитрію Ивановичу Микулинскому, да Дмитрію Михайловичу Плещееву туры ставити по Булаку въ верхъ отъ Казани рѣки.

К.

И пришли Воеводы противъ пятницы въ ночи, и туры поставили далъ Богъ безъ бою здорово.

К.

И Стрѣльцы по Воеводскому повелѣнію на другой сторонѣ Булака къ городу[25]) закопалися во рвѣ, и не даде изъ города

Татаромъ вылазити, и баня каменая, Даирова зовома, подъ городскою стѣною,[26]) и въ бани стали Казаки Воеводскою посылкою, и пушки къ турамъ, которымъ у тѣхъ туръ быти привезли.

К.

Ертоулу бой былъ съ Казанцы. Тогожъ мѣсяца 25, въ четвертокъ; повелѣ Государь за Казань итти Ертоулу сверхъ Казани съ Арского поля, а правой рукѣ ниже Казани, за Казань же за рѣку, и стати противъ города.

К.

И вылазили на Ертоула изъ Казани города многіе люди Казанскіе, и билися на обѣ стороны стрѣлами на много время, и сразившимся обоимъ.

К.

И пособилъ Ертоулу Передового полку другой Воевода, Князь Дмитрей Ивановичъ Хилковъ съ дѣтьми Боярскими, и Богу православнымъ пособствующу, потоптоша Казанцовъ по самой городъ, иныхъ отъ нихъ убиша, а многихъ уязвиша; Православніи же Богомъ сохранени быша; ранены же быша и Воеводы Князь Юрьи Шемякинъ Пронской.

К.

И въ среду у вечерѣ бысть буря велія, и шатру Государскому, и по многимъ полкомъ падшеся; а на Волзѣ въ острозѣ многіе суды по разбило, Царскіе запасы, и всего воинства; и о семъ бяше скорбь въ людѣхъ.

К.

Государь же посылаетъ; а велитъ изъ Свіяжского города многіе запасы привезти,[27]) и недостаточнымъ повелѣваше давати; а къ Москвѣ Государь посылаетъ; а велитъ къ собѣ

спѣшить со многою казною и съ запасы многими, и за зимовати хотяше тутъ.[28])

К.

Царь Государь разсмотряетъ мѣстъ градскихъ.

А самъ Государь ѣздяще во многихъ людѣхъ кругъ града во всѣ дни и нощи и разсмотряячи мѣстъ, по коимъ мѣстомъ крѣпости дѣлати.

К.

И въ пятницу тогожъ мѣсяца въ 26; повелѣ Государь большую крѣпость дѣлати противъ Царевыхъ воротъ, и Арскихъ, и Аталыковыхъ, и Тюменьскихъ.

К.

И повелѣ изъ Большаго полку другому Воеводѣ Князю Михаилу Ивановичу Воротынскому съ своимъ полкомъ сойти съ коней, итти пѣшему къ городу, и туры катити; а Большему Воеводѣ Боярину Князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому своимъ полкомъ быти на конѣхъ.

К.

А изъ своего полку Государь посылаетъ головы на конѣхъ, выборные съ дѣтьми Боярскими; а велѣлъ Государь того беречи, вылѣзутъ люди конные на Князя Михайла, и Князю Ивану дѣлати сколько Богъ поможетъ.

К.

Да изъ своего же Государь полку послалъ дѣтей Боярскихъ, выбравъ дородныхъ, и искусныхъ ратному обычаю; а съ нимъ раздѣля Боярскихъ людей, всякому сыну Боярскому по сту человѣкъ; а велѣлъ имъ быти у Князя Михайла пѣшимъ.

К.

О поставленіи туровъ у града Казани.

Того же дни въ вечернюю годину по Государеву наказу пойде Князь Михайло къ городу, и по Государеву наказу устроя люди, напередъ велѣлъ итти къ городу Стрѣлецкимъ головамъ, Ивану Черемисинову, Григорью Жолобову, Ѳедору Дурасову, Діаку Ржевскому съ ихъ со всѣми Стрѣльцы; да отоманомъ Казачьимъ многимъ съ Казаки, да головамъ съ Боярскими людьми, и туры велѣлъ покатити на уреченное мѣсто; а самъ съ дѣтьми съ Боярскими пойде пѣшъ за ними.

К.

О вылазкѣ изъ города Казанскихъ людей.

И какъ пошли къ городу, и Казанцы вылѣзли многіе люди конные и пѣшіе, и обоимъ Христіаномъ и Татаромъ біющесь крѣпко на много время, и изъ пушекъ по граду и по воротамъ безпрестани біюще, и Стрѣльцы изъ пищалей; такоже и изъ города изъ пушекъ и изъ пищалей стрѣляху, и бысть сеча велика, и преужасна отъ пушечнаго боя, и отъ пищальнаго грому, и отъ гласовъ и вопу кричанія отъ обоихъ людей, и отрескотѣ оружій, и не бысть слышати другъ друга глаголаннаго; бысть яко громъ велій, и блистанія отъ множества огня пушечнаго, и пищального стрѣлянія, и дымного куренія

К.

И Богу помогающу Православнымъ одолѣваху безбожныхъ, и множество побиша Татаръ, и во градъ вбиша ихъ, и мосты градскіе наполнися мертвыхъ.

К.

И сташа головы Стрѣлецкія, и Стрѣльцы и головы съ Боярскими людьми и Казаки по рву града, и стрѣляхуся изъ пищалей и изъ луковъ.

К.

И Князь Михайло Ивановичь утвердиша туры, и землею насыпаша за 50 саженъ[29]) отъ города, отъ рѣки Булака и поворота, противъ всего города съ приступныхъ мѣстъ; и велитъ головамъ всѣхъ людей отвезти къ турамъ; и предъ турами веляше Стрѣльцомъ и Казакомъ противъ города закопатись во рвы.

К.

Изъ города же вылазя біющеся, и до пулунощи, приходящи къ турамъ и біющеся, и за руки имаяся; и Божіимъ поспѣшествомъ побиваяху поганыхъ Православніи, и во градъ въ бивааху ихъ.

Тако и чрезъ всю нощь біющеся безпрестанни; приходяще къ турамъ, и бьющесь за руки имающеся, ни мало сна пріемлюща, и Божіею помощію побиваху поганыхъ.

К.

Государь же благочестивый безпрестани велитъ въ церквахъ молебная совершати; и посылаетъ Государь по часомъ Бояръ своихъ, да утверждаются и не ослабѣютъ біющеся. И на томъ бою Божіею помощію, множество побиша Казанцовъ; убили Князя Ислама Нарыкова, Башкакъ Дубрунцова, и Сюнь Челея богатыря, и многихъ Князей и Мурзъ побили. Православніи же по Божіей благодати немногіе падоша. Отъ выборныхъ головъ съ Боярскими людьми, сынъ Боярской Левонтей Борисовъ сынъ Шушеринъ; а многіе быша ранены, да Божіею благодатіею вставающе; и о семъ Государь благодатіею вставающе; и о семъ Государь благодареніе Богу воздаетъ, и впредь дѣломъ пространяетъ.

К.

О видѣніи святыхъ Апостолъ и прочихъ святыхъ.

И тогда нѣкто человѣкъ богобоязивъ сый, именемъ Тихонъ, иже бысть слуга Ивана Петрова сына Головина, и сей уязвленъ на брани, и вельми болѣзнуя лежаще, и яко во снѣ въ болѣзни своей виде дивно чудо, яко верховніи Апостоли Петръ и Павелъ, и прочіи мнози Апостоли святіи, съ ними же и великій во святителехъ чудотворивый Николаѣ по воздуху ходяху, неизреченнымъ свѣтомъ осіяли; на земли же видѣ, яко Казанстіи людіе полки скачуще, и высперь зряще, вопіяху ко святому Николѣ: о Николаѣ! помози намъ на брань на Руское воинство. Святый же Николаю обратися къ святымъ Апостоломъ, и ко прочимъ съ ними святымъ, и глагола сице: преблагій Богъ, иже хотяй всѣмъ человѣкомъ спастися, и въ разумъ истинный пріити, благоволи и здѣ православію быти. Не медлите убо, но вскорѣ благословите и освятите мѣсто сіе, яко же повелѣ вамъ Господь. Они же абіе благословиша градъ Казань, и свѣтомъ къ высотѣ взыдоша, и не видими быша. Тихонъ же очутися отъ видѣнія, и оттоле бысть ему и болѣзни облегченіе, и исповѣда господину своему и прочимъ съ нимъ.

К.

О видѣніи святаго Николы.

Инъ же нѣкто воинъ нижегородецъ упразднися отъ стражбы чреды своея, и отъ многаго труда и бденія, возлеже въ кущи своей, хотя опочити, и слыша нѣкоего повелѣвающе ему востати. Онъ же отвѣща: не дей мене да опочину, понеже утрудихся на стражи моей; и абіе явно видитъ святаго Ни-

колу, глаголюща ему: иди рци Царю Великому Князю Ивану, да повелитъ воинство свое осѣнити честнымъ крестомъ, и священною водою окропити; се бо предаетъ Богъ градъ сей Казань въ руцѣ его. Онъ же скоро тече и повѣда сіе Царю и Великому Князю Ивану, и бысть, якоже повелѣ святый Николае.

К.

О видѣніи Преподобнаго Даніила.

Нѣкто же Презвитерскій чинъ имѣя, бысть тамо съ Православнымъ Царемъ, иже нѣкогда имѣя духовный совѣтъ къ Преподобному Даніилу Переяславскому, его же тогда призва въ молитвѣ на помощь благочестивому Царю, глаголя: вѣмъ Преподобне, яко имаши дерзновеніе къ Богу; егда былъ еси въ жизни сей, и многимъ въ скорбѣхъ помогая, и мене нѣкогда молитвами своими изъ самыхъ разбойничьскихъ рукъ исторгну, и отъ обнаженна оружія и горькія смерти внезапу избави; тако и нынѣ молитвами ти къ Богу, стани въ помощь Христолюбивому Царю, и всѣму его воинству, его же самъ ты священныма си рукама отъ святыя купели воспріялъ еси во святомъ крещеніи его; и нынѣ, яко чадолюбивый отецъ не остави его, но ходатайствуй къ Богу молитвами си, да смиритъ Богъ супротивныя ему, и мѣсто сіе да просвятитъ благочестіемъ, яко да и нечестивіи въ вѣру богоразумія обратятся; и разрушитъ Господь всѣхъ воюющихъ на ны, и да посрамятся вси являющіи намъ злая, и крѣпость ихъ да сокрушится; и мы избавлени и спасени бывше отъ всякаго зла душевнаго, и тѣлеснаго, и прочее въ тишинѣ богоугодно живуще радостотворно возпрославимъ пресвятое и великолѣпое имя святыя Троицы, Отца, и Сына, и святаго Духа, и пречистую Богородицу, и всѣхъ святыхъ.

К.

И по сихъ мало уснувшу ему, видитъ святаго Даніила во своемъ ему монастыри, яко на нѣкоемъ горнемъ мѣстѣ седяща, и окрестъ его мужіе святолѣпніи обстояще; себѣ зритъ прямо подножію святаго Даніила присѣдяща, и святую мантію на себѣ имуща; и яко недоумѣвашеся, когда возложена бысть на него мантія, и никогожъ вопросити о семъ не смѣяше. На негожъ зряще нѣціи, и яко умилившеся, вопрошаху святаго, глаголюще: уже ли сей причтеся братіи? Святый же рече, не у еще, но послѣди, нынѣжъ да отпустится; и абіе возбну трѣпеща отъ видѣнія, мня, яко и на явѣ мантіа на немъ осязашеся рукама, ища на себѣ мантіи и не осязаше, не види покрова Божія, всегда пребывающаго на вѣрующихъ Богу молитвами святыхъ его; и бысть радостенъ, яко надежду имѣя не погрѣшити прошенія.

К.

И откры оконце храмины, еще нощи глубоце сущи, и видѣ явно, а не во снѣ, надъ градомъ Казанію свѣтъ необыченъ, яко великъ пожаръ видится во градѣ, и разливашеся свѣтъ надо всѣмъ градомъ, по свѣтѣ мнози столпове пресвѣтли блещаху.

К.

Взбуди же ту спяща нѣкоего уязвена стрѣлою отъ Татаръ, и той бе единъ отъ совѣта Царева; и приведе его ко оконцю со инеми, иже бяху ту, и видѣша неизреченное оно свѣтоявленіе, и вси дивляхуся, и глаголаху, яко Христіанское знаменіе сице являемо бываетъ, и надежею радовахуся. Таковое же свѣтоявленіе, и вси дивляхуся и глаголаху, и ина многа знаменіа, мнози многажды видаху. Сіе же повѣдано бяше и самому благочестивому Царю.

К.

О слышаніи звону во градѣ Казани.

Не помнозе же и самъ благочестивый Царь своима Царскими ушима услыша звонъ отъ града Казани, яко Симоновскаго монастыря большаго колокола гласъ, и въ коеждо оконце храмины своея слыша также звонъ, тако по Бозѣ благонадеженъ бывъ.

К.

Нарядъ большей къ городу прикаченъ.

И въ субботу 27 Августа повелѣ Государь Боярину своему Михайлу Яковлевичу Морозову нарядъ большей прикатити къ турамъ.

К.

И посылаетъ Государь Окольничего своего Петра Васильевича Морозова; а велитъ у тѣхъ же туровъ быти, которые Князь Михайло ставитъ, и Бояринъ Михайло Яковлевичь прикатиша нарядъ, и устроиша какъ ему быти по мѣстомъ.

К.

И начаша беспрестани по граду бити стѣнобитнымъ боемъ, и верхними пушками огненными побиваху многихъ людей изъ наряду, также и Стрѣльцы предъ турами въ закопѣхъ не даваше на стѣнахъ людемъ быти, и изъ воротъ вылазити, многихъ побиваше.

К.

Приходъ Казанскихъ людей на Передовой полкъ.

Тогоже дни послалъ Государь Окольничего Ивана Михайловича Воронцова мѣстъ смотрити, гдѣ стояти Большему полку; а въ то время вылазилъ изъ Крымскихъ воротъ Карамышъ Улинъ Кудайгулъ Улановъ сынъ, тѣжъ бе ему ворота приказаны, хотяше добыти языка близъ Княжь Иванова полку Мстиславскому, полку же несобрану.

К.

И поскорившу Князю Ивану Ѳедоровичу пріити на нихъ, и побиша ихъ, а Карамыша Улана жива изымавше; самого же Князя Ивана уязвиша двѣма стрѣлами; прочіи же всѣ здравы быша Христіане.

К.

И Князь Иванъ Ѳедоровичь Карамышъ Улана послалъ ко Государю Царю и Великому Князю.

К.

Царь же веляше его крѣпко пытати; и сказывалъ Карамышъ, что люди въ городѣ въ пятницу многіе побиты; а Царь Казанской Едигерь Магметъ и вся земля на смерть въ городѣ затворилися, и не хотя Государю бити челомъ, Богъ бо ожесточи сердца ихъ, яко же и Фараонови, да прославится имя его святое въ насъ.

К.

Приходъ Казанскихъ людей на Передовой полкъ.

И въ недѣлю, 28 Августа, пріидоша съ лѣсу многіе люди Казанцы на Арское поле, и нападоша внезапу на Передовой полкъ, и поставленого голову на сторожехъ отъ лѣсу Третьяка Лошакова убиша.

К.

Воевода же Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ поскориша пріити на нихъ, на станы бо его пріидоша, и храбрствовашу мужественне на нихъ, крѣпцѣ біющеся съ ними; такожъ приспѣвшу Боярину Князю Ивану Ивановичу Пронскому, по мале изъ Большево полку приспѣвшу Боярину Князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому, и Княжь Володимерову Андреевича Боярину Князю Юрью Оболенскому.

К.

Государю же вѣстно Воеводы учиниша; и Государь вскорѣ повелѣлъ дворовымъ Воеводамъ головы послати, и самъ Государь хотяше поспѣшити къ своему дѣлу.

К.

А онемъ же бившемся, и потопташе Воеводы Татаръ по лѣсъ, и разыдошася; живыхъ отъ нихъ изымаша Мурзу Шаболотова сына Княжево съ товарищи; и на томъ бою отъ обоихъ же падоша, и многимъ язвленымъ бывшемъ.

К.

Языки же Государю сказывали, что приходили Япанча Князь, да Евушъ Князь изъ острогу отъ Арска, и мысль

ихъ во всѣ мѣста приходити къ полкомъ Царскимъ, да гдѣ пакость сотворятъ.

К.

И въ понедѣльникъ 29 Августа; повелѣ Государь правой рукѣ Боярину Князю Петру Михайловичу Щенятеву, да Воеводѣ Князю Андрею Михайловичу Курбскому, да Ертоуломъ Князю Юрью Ивановичу Пронскому, да Князю Ѳедору Ивановичу Троекурову, за Казанію по брегу Казани рѣки противъ города туры ставити.

К.

И урядиша Воеводы по Государеву наказу по предиреченному Стрѣлецково голову Ивана Ершова съ Стрѣльцы, и многихъ Атамановъ на предъ послаша; и стали Стрѣльцы и Казаки по брегу, и закопалися во рвы.

К.

Изъ города же стрѣляюще изъ пушекъ, и изъ пищалей и изъ луковъ; а Стрѣльцы на нихъ изъ пищалей, и Казаки изъ луковъ.

К.

Воеводы же туры мужественне и землею укрѣпили, и сами подъ турами стали по Цареву повелѣнію правая рука; а Ертоулъ пойде на Арское; Татарове же съ лѣса выѣхавъ на Арское поле конные многіе и пѣшіе, и сташа близко лѣсу, а инымъ въ лѣсу.

К.

Государь же повелѣ своимъ полкомъ брежно стояти; а съ ними не битися; и заповѣдаше ни единому человѣку не ѣхати травитца; полки же Большей полкъ и Передовой полкъ, большіе Воеводы, и Княжъ Володимеровъ Андреевича Бояринъ

Князь Юрьи Оболенской, и головы съ людьми Царского полку стояше черезъ весь день.

К.

А Государь велѣлъ въ той день туры ставити съ Арского поля противъ города; а послалъ отъ себя Боярина Князя Дмитрея Ѳедоровича Палецкого, да Алексѣя Адашева, да другимъ Воеводамъ Передовому полку, и Ертоулу, да со Княземъ Дмитріемъ полку своего послалъ головы многіе съ Боярскими, стрѣлецкого голову Якова Бундова.

К.

И поставиша туры, отъ большихъ туровъ, что Князь Михайло ставилъ по Казань рѣку противъ Кабатцкихъ воротъ, да Избоилевыхъ воротъ,[30]) да изъ Крымскихъ воротъ, и Елбугиныхъ воротъ, безъ бою Казанцы не вылазили, только стрѣльба была съ города изъ пушекъ, и изъ пищалей, и изъ луковъ; а Стрѣльцы и Казаки на нихъ стрѣляли.

К.

И гдѣ нельзе туромъ быти,[31]) и Государь пересмотря мѣсто, повелѣ Діаку своему Ивану Выродкову промежъ туръ тынъ ставити; и утверди Государь городъ Казанской своими крѣпостьми, ни въ городъ, ни изъ города вѣсть не пройдетъ.

К.

И приказалъ Государь Боярину своему Михайлу Яковлевичу Морозову кругъ всего города нарядъ поставити, и бити безпрестани по городу.

К.

О побіеніи Татаръ на Арскомъ полѣ.

Тогоже мѣсяца Августа 30, во вторникъ; умыслилъ Государь послати на тѣхъ людей, которые съ лѣсу на полки

приходятъ на Царскіе и на Кормовщиковъ; и послалъ Государь Боярина своего и Воеводу Князя Александра Борисовича Горбатого, да Боярина Князя Петра Семеновича Серебренаго;[32]) а съ ними головы своего полку Царского съ дѣтьми Боярскими; и Стрѣлецкіе головы Стрѣльцы и дѣти Боярскіе; головы многіе съ Боярскими людьми; и велѣлъ Князю Александру на нихъ прямо Арского поля пріити; а Князю Юрью Ивановичу Шемякину съ дѣтьми Боярскими своимъ полкомъ пріити.

К.

Да пѣшіе же Стрѣльцы, и Боярскіо люди, и Мордва, тѣмъ Государь велѣлъ итти отъ Казани рѣки, какъ имъ Князь Александръ Борисовичь по времяни вѣсть подастъ, такъ Князю Юрью напустити.

К.

И какъ Князь Александръ Борисовичь вышелъ со всѣми людьми, а пѣшихъ всѣхъ отъ Кабана озера послалъ лѣсомъ.

К.

Татарове же увидѣвъ Князя Александра, и вышли многіе люди изъ лѣсу конные и пѣшіе, и веляше Князь Александръ къ нимъ немногимъ приближитися; Татарове же вси устремишась на бой.

К.

И призвавъ Православніи Бога на помощь, и напустилъ на нихъ напередъ съ лѣса Князь Юрьи Шемякинъ; а Князь Александръ уповая на Бога, и велегласно рече: напустимъ, время, Богъ по насъ, то кто на ны; и напустилъ со всѣми людьми. Благовѣрніи же вси устремишася на поганыхъ, и Всесильнаго Бога помощію побили Татаръ вскорѣ на голову, и 15 верстъ гнаша и биша ихъ.

К.

И ста Бояринъ Князь Александръ Борисовичь съ товарищи на Килари рѣчкѣ, и велѣлъ трубити и созывати ратныхъ, по всѣмъ бо сторонамъ разогнашася на многія версты.

К.

И собра воя пойде назадъ по всему лѣсу, зане всѣми людьми; понеже многихъ Татаръ съ коней позбили, и они на лѣсъ валялися, и пѣши Татарове многіе были по лѣсу разбѣжалися.

К.

И Князь Александръ пойде къ полю лѣсомъ, и пѣшіе Стрѣльцы, и Боярскіе люди отъ поля вси бяше на лѣсу ищуща поганыхъ, и біюще ихъ множество, поганыхъ на лѣсу побили, крыющася по лѣсу на древіе; а живыхъ поймали.

К.

И ко Государю привели 340 человѣкъ; и присла Князь Александръ Борисовичь ко Государю Божія щедроты возвѣстить голову его Царского полку, и Князя Ивана Ивановича Кашина.

К.

И слыша Государь Божію милость на себѣ Царѣ Православнемъ, а на всѣмъ Православіи, и побѣду на нечестивыхъ, и притечѣ въ церковь Чудотворца Сергіа съ благодарными слезами, и хвалу о семъ милосердому Богу воздаетъ и впредь милости и помощи проситъ.

К.

Воеводы ко Государю пріѣхали тогоже дни со всѣми дѣтьми Боярскими; и Государь ихъ жалуетъ великимъ жа-

лованіемъ, и любовными словесы увѣщаетъ, и храбрство ихъ похваляетъ, и впредь жаловати ихъ обѣщается.

К.

О посланіи во градъ Казань.

Во градъ же благочестивый Царь посылаетъ единого отъ приведенныхъ Татаръ съ грамотами; а пишетъ къ нимъ, чтобы Государю Царю и Великому Князю били челомъ, и Государь всѣхъ пожалуетъ; а не учнутъ бити челомъ, и Государь тѣхъ живыхъ, кои пойманы живы, велитъ побити. Граждане же не учиниша отвѣту.

К.

И Царь, ихъ предъ градомъ приведчи велѣлъ ихъ побити всѣхъ.[33])

К.

О подкопѣ.

Тогоже мѣсяца, Августа 31, въ среду;[34]) призываетъ къ собѣ Нѣмчина именуема Размысла, хитра навыче на градскому разоренію, и приказываетъ ему подкопъ подъ градъ учинити.

К.

И нача подкопъ творити отъ Булака рѣки, у Окольничего у Петровыхъ туръ Морозова, промежъ Аталыковыхъ воротъ и Тюменскихъ.[35])

К.

Вопросъ Царскій о водѣ.

И призываетъ Государь къ собѣ Каме Мурзу нововыѣзжево изъ Казани, и распрашиваетъ откоде воду емлютъ въ го-

родѣ; на Казань бо рѣку уже у нихъ отняли,[36]) такожде и полоняниковъ, которые въ тѣ дни выбѣгли ко Государю, и сказывали, что есть у нихъ тайникъ отъ Казани отъ рѣки у Муралеевыхъ воротъ ключь въ берегу;[37]) а ходятъ къ нему по подземелью.

К.

Государь же повелѣ Сторожевому полку Воеводамъ, Боярину Князю Василью Семеновичу, и Семену Васильевичу, да какъ возмогутъ испорушить путь ихъ къ водѣ.

К.

Они же много покушатеся, но не возмогоша; твердо бо землею путь ихъ къ водѣ утвержденъ.

К.

И Воеводы Государю возвѣстили, что путь ихъ близко той бани каменной, въ которой бани Казаки Государевы отъ нихъ стоятъ; изъ той бани мочно подкопатися подъ тайникъ.

К.

О порушеніи тайника.

И Государь послалъ къ Воеводамъ Алексѣя Адашева, а съ нимъ Размысла; а велѣлъ тотъ тайникъ Казанской подкопывати; и велѣлъ ему на то дѣло учениковъ отставити, а самому большего дѣла беречи; и какъ подкопы изготовятъ, и Государь собѣ возвѣстити велѣлъ.

К.

И Бояринъ Князь Василей Семеновичь прося у Бога милости прилѣжно о семъ по Царскому повелѣнію пострадалъ о томъ въ день и въ нощь; и въ десять день подкопался подъ мостъ, куды съ водою ходятъ; и самъ Князь Василей

съ товарищи извѣстно видѣвъ, и гласы Татарскіе, услышавъ, что съ водою уже черезъ нихъ ходятъ; и возвѣстилъ Государю.

К.

Лѣта отъ Р. Х. 1553.

Лѣта 7061, Сентября[38]) мѣсяца 4; повелѣ Государь Боярину и Воеводамъ Князю Василію Семеновичу, и Алексѣю подъ тайникъ зелія подставити 11 бочекъ.

И въ недѣлю порану взвѣстиша Царю, яко поспѣлъ подкопъ подъ тайникъ; и Царю объѣздящу градъ и смотряющу, и внезапу отъ подкопу взорвало тайникъ и съ людьми Казанскими, которые по воду ходили, и стѣна городная оплѣла и обрушилась, и множество въ городѣ Казанцовъ побило каменіемъ и бревны съ высоты великія падающе, еже зеліемъ взорвало, и люди во градѣ отъ страха обмертвѣша.

К.

Многое воинство крестоносныя хоругви Богомъ подвизаеми со всяцемъ дерзновеніемъ, яко облакомъ носими, скоро устремительно на градныя стѣны, и въ самый градъ скакаху, и яко львы рыкающе, свирѣпо безбожныхъ Татаръ убиваху, и живыхъ безчисленно плѣняху.

К.

И много розни въ городѣ сотвориша, они хотяху за неизможеніе бити челомъ Государю нашему, иніи измѣнники начаша воду копати и не обрѣтоша, но токмо малъ потокъ докопатеся смраденъ, и до взятія взимаху воду съ нужею; отъ тое же воды болѣзнь бяше въ нихъ пухли, и умираху съ нея.

К.

Царь же благочестивый по вся дни и по вся нощи призываетъ Бога въ помощь, и ѣздитъ по полкомъ, такожде и кругъ города, и по всѣмъ туромъ; и велитъ крѣпити Воево-

дамъ, да со опасешемъ брегутъ дѣла Государева, и всѣхъ жалуетъ, и утверждаетъ и трудъ ихъ похваляетъ, и жаловати[37]) ихъ обѣщается. Сія же по мнози дни и нощи творяше.

К.

И по граду изъ пушекъ безпрестани біюще, и Арскіе ворота до основанія збиша, и обламки збили, и множество людій побиваху, и верхними бои огненными ядры и камеными чрезъ вся нощи стрѣляше, да не опочиваютъ поганіи.

К.

Походъ Воеводамъ на Арское мѣсто.

Того же мѣсяца 6, во вторникъ; отпустилъ Государь на Арское мѣсто,[38]) и на острогъ Воеводъ своихъ на три полки; въ Большомъ полку Бояринъ и Воевода Князь Александръ Борисовичь Горбатой, Бояринъ и Воевода Захаріа Петровичь Яковля; въ Передовомъ полку Бояринъ и Воевода Князь Семенъ Ивановичь Микулинской да Бояринъ и Дворецкой Данiилъ Романовичь; въ Сторожевомъ полку Воевода Князь Петръ Андревичь Булгаковъ, да Князь Давыдъ Ѳедоровичь Палецкой; да у Бояръ же велѣлъ быти головамъ своего Царского полку съ дѣтьми съ Боярскими, да съ ними Стрѣлецкимъ головамъ, Стрѣльцы, да Атаманомъ многимъ съ Казаки, да Сейтъ городецкой со всѣми городецкими Татары, да Еникей Князь съ Мордвою Темниковскую, да горніе люди многіе; тѣ и въ вожехъ были.

К.

И пошли Воеводы напредъ полки; пошли у Воеводъ пѣши Стрѣльцы, и Казаки: и какъ пришли на высокую гору ко острогу, а острогъ бѣ ихъ срубленъ городнями, и землею насыпанъ: а и въ иномъ мѣстѣ многими засѣками засѣчено; а здѣланъ промежъ непроходимыхъ болотъ.

К.

О взятіи острога.

И Воеводы начаша говорити Царевою рѣчью дѣтемъ Боярскимъ: потщитися и послужите Богу и Государю, всѣ устремитесь на поганыхъ. Князь Семенъ Ивановичь и Даніила Романовичь приближишась ко вратомъ острога, и повелѣша дѣтямъ Боярскимъ пѣшимъ пойти ко острогу; Головы же Царева полку и сами съ коней сойдоша, и пойдоша къ острогу, и начаша приступати ко острогу. Стрѣльцы же изо множества пищалей стрѣляху, такожъ и изъ луковъ Христіаномъ и Татаромъ. И бѣ яко дождевая туча сильная частымъ краплямъ землю омочаху, такоже и отъ обоимъ стрѣламъ летающимъ, и грому зучну бяше отъ пищалей.

К.

Онемъ же бьющимся въ воротѣхъ: а Князь Александръ Борисовичь, и Захарья Петровичь Большему полку на право пошедши, да пришедши къ другому мѣсту, такоже ко острогу; такожде пѣшимъ повелѣ пріити, понеже бо коньми непроходими, великіе крѣпости у нихъ подѣланы, и въ лѣсу чашчи великая. Православніи же всѣ призвавъ Бога въ помощъ, и вкупѣ устремишась на сопротивныхъ. Поганіи же побѣжаша Богу помогающу.

К.

И одолѣша Царевы Православніи Воеводы, взяша острогъ, и Татаръ многое множество побили, и живыхъ двѣсте человѣкъ изымали, и пошли воюючи, и села жгучи ко Арскому городищу.

К.

И пришедши на Арское городище, и Бояре и Воеводы послали Головы Царева полку, а сами на Городищѣ стояли два дни.

К.

И пошли другою дорогою Воеводы къ Казани, и повоевали Арскую сторону всю, многихъ людей побили, а жены ихъ и дѣти въ полонъ поймали, и много множество Христіанского полону свободили. Война ихъ была на полтара ста верстъ поперегъ, а въ длину и по Каму; села повыжгли и скотъ ихъ побили.

К.

И безчисленное множество скота съ собою къ Казани въ полки пригонили; и сошлися къ Воеводамъ Головы всѣ изъ загоновъ далъ Богъ здорово.

К.

О пришествіи Воеводъ ко Государю.

И пошли Воеводы ко Государю: а напередъ послали возвѣстити Государю неизреченное смотрѣніе Божіе и милость благочестивому Царю, и ко всѣмъ Христіаномъ, Голову его Царьского полку Семена Васильевича Яковля.

К.

Государь же Богомъ избранный пріиде въ церьковь, много молитвенная со слезами изрекъ въ тайнѣ; и явственне вѣщаетъ: что ти воздамъ Владыко, противу твоему благодаренію, но токмо слезы, и сердце сокрушено; милостивый Владыко Христе, подай свершенную избаву бѣдному Христіянству. Не намъ, Господи, не намъ, но имяни твоему даждь славу.)

К.

О подвиганіи туръ ко рву.[41])

Воеводъ же своихъ любезно объемлетъ, и цѣлованіе руки своея подаетъ, и жаловальными словесы великими увѣщаетъ,

храбрство и мужество ихъ чествуетъ, такожде и всѣхъ по чину воиновъ своихъ Государь жалуетъ.

К.

О башнѣ.*)

Тогоже мѣсяца повелѣ Царь Діаку своему Ивану Выродкову башню поставити у Княжь Михайловыхъ туръ Воротынского, противъ Казани Царевыхъ воротъ;[42]) и поставиша башню шти саженъ въ верьхъ, и вознесли на нее много наряду, полуторныя пищали и затинныя.[43])

К.

И Стрѣльцы съ пищальми многіе стали и стрѣляли въ городъ по улицамъ, и по стѣнамъ градным, и побивая многіе же люди.

К.

Поганіи же крыющеся въ ямы, и рвы копающе подъ врата городскія, и подъ стѣну и рыюще норы подъ тарасы; бѣ бо у нихъ у всякихъ воротъ за рвомъ тарасы великіе землею насыпаны.

К.

И изъ за тарасовъ біющеся по вся дни, и изъ норъ, якоже змѣи вылазя, и біющеся безпрестани день и нощь.

К.

О подвиганіи туръ ко рву.

Государь Царь благочестивый и Великій Князь повелѣ Князю Михайлу Воротынскому подвигнути туръ къ ихъ рву противъ башни Арскіе,[44]) и Арскихъ воротъ къ тарасомъ про-

*) Въ подлинникѣ написано баштa.

тивъ Царевыхъ воротъ. И Князь Михайло не по единъ день подвигая туры и ближая къ рову, прося у Бога милости, великимъ смысломъ и храбростію.

К.

Татарове же жестоко біющеся, не хотяще дати приближитися Православнымъ. Воеводы Царевы уповая на Бога по Государеву велѣнію приближишася ко рву.

К.

Въ недѣлю повелѣ Государь Князю Михайлу стати у туръ у рву, и у тарасовъ противъ Царевыхъ Арскихъ воротъ, и по Государеву велѣнію пріидоша Стрѣльцы, и Казаки, и Головы съ Боярскими людьми, и ста по рву, и біющеся вельми, и отъ обоихъ падоша.

К.

И Князь Михайло туры по рву поставилъ, а до тарасовъ не придвинулъ. Стрѣльцы и Казаки многіе и послабѣли, и велѣ утвердити, и за турами дѣтей Боярскихъ, и Стрѣльцовъ, и Казаковъ поставиша.

К.

Татарове же видятъ, что по Божію милосердію стали Христіане на рвѣхъ у поганыхъ и промежъ стѣны градскіе и туръ Царскихъ единъ ровъ, трехъ саженъ поперегъ, а глубина рву семи саженъ, и біющеся безпрестани изъ пушекъ, и изъ пищалей, и изъ луковъ стрѣляше, и каменіемъ множество меташе.

К.

И во время обѣда Руси многіе разыдошася ясти, а имъ зрящимъ, что не много людей у туръ; вылѣзли изо всѣхъ норъ, и изъ за тарасовъ, и внезапу нападоша на туры. Христіаномъ же дрогнувшимъ, и бѣжаше отъ туръ.

К.

О прогнаніи поганыхъ, и о укрѣпленіи туръ.

Воеводы же Царевы мужественне охрабрившесь, и крѣпце нападоша на Татаръ; и видѣвъ вси Христіане, яко Воеводы ихъ біются съ Татары, и вси устремишась на Татаръ, изо всѣхъ мѣстъ поспѣшившимъ, и Богу поспѣшествующу Православніи одолѣваху, и вмѣтахуся поганіи во рвы своя. Воини же Царевы и во рвѣхъ ихъ побиваху; а они же порами своими въ градъ утекаху.

К.

И тако сташа Православніи, и туры свои укрѣпиша; и на томъ бою падоша отъ обоихъ, а сами воеводы многіе уязвлены. Князь Михайло Ивановичь многими оружіи язвленъ, но крѣпце доспѣхъ на немъ не пробиваху, въ лицѣ же не много раненъ. Окольничей и Воевода Петръ Морозовъ уязвленъ, раненъ больно въ лицѣ, отнесоша его съ бою, да послѣ оздравѣ. Воевода Князь Юрьи Ивановичь Кашинъ въ перси раненъ, такожде и Головы Стрѣлецкіе, и дѣти Боярскіе многіе ранены.

К.

Да въ тоже время Зейнешъ Князь со всѣми Нагаи и со многими Казанцы вылѣзли изъ Збойлевыхъ воротъ на туры Передового полку и Ертоула; но тѣ туры не близъ города. Воеводамъ же зрящемъ, и припустиша ихъ близко туръ, и удариша на нихъ Стрѣльцы изъ пищалей.

К.

Такожде и Воеводы нападоша на нихъ, и побиша ихъ, и гнаша ихъ по рвы градскіе, и побиша ихъ многихъ. Православніи же вси Богомъ сохранены бысть.

К.

Царь же благочестивый посла Князю Михайлу въ помощь Окольничего своего Алексѣя Даниловича Плещеева, а на Петрово мѣсто Казначея Ѳому Петрова, такожде и Головы въ помощь посылая своего полку Царского съ дѣтьми Боярскими, и многіе Головы съ Боярскими людьми.

К.

Царь же благочестивый ѣздя по полкомъ кругъ града, и къ туромъ приходя, утверждая всѣхъ да не ослабѣютъ въ бранехъ, дондеже Христосъ милость свою пошлетъ, и раненыхъ Воеводъ навещая и жалуя. И вси видя Государя благоразумна, и мужественна въ храбрыхъ, вооружашеся храбростію на брань.

К.

И разсмотря Государь злонырству ихъ и тарасы, что многіе за тарасы гражане крыющеся, и повелѣ ихъ подкопати.

К.

Тогожъ мѣсяца Сентября въ 30 день въ пятокъ; велѣлъ Государь подъ тарасы зеліе подставити, какъ взорветъ тарасы и туры; велѣлъ по рву противъ Царевыхъ Арскихъ воротъ подставити. И по Государеву велѣнію уготовятся на брань тѣхъ полковъ Воеводы, которые были у тѣхъ туръ. По инымъ же полкомъ заповѣда Царь никакожъ не приступати ко граду.

К.

И зажгоша зеліе, и взорвало тарасы и съ людьми Казанскими на высоту великую, и съ высоты бревна падоша въ городъ, и побиша множество Татаръ. Гражданомъ же страху и ужаса исполнишася на многъ часъ, стрѣлы отъ нихъ не летаху.[45])

К.

Воеводы же ставъ по рву противъ Царевыхъ воротъ, и Арскихъ, и Аталыковыхъ, такожде и Тюменскихъ по всему рту, и туры утвердиша.[4])

К.

Гражданежъ стекшеся со всѣхъ мѣстъ, и вылѣзши изо всѣхъ воротъ, и бьющесь злѣ. Воини же Царевы жестоко приступивше ко граду, и сѣчахуся съ Татары.

К.

Царь же благочестивый и самъ выѣде ко граду; и видѣвъ воины Царя своего, и вскорѣ вси устремишася на градъ, и мужественне бравшеся съ невѣрными на мостѣхъ градныхъ, и въ воротѣхъ, такожде и о стѣнахъ.

К.

Изъ пушекъ же изъ стѣнобитныхъ, и верьхними ядры огненными, и каменными безпрестани стрѣляху изъ пищалей Стрѣльцы.

К.

Воини же бьющеся копьи и саблями за руки имаяся, и бысть сѣча зла и ужасна, и грому сильну бывшу отъ пушечнаго бою, и отъ зуку, и вопу, и отъ обоихъ людей, и отъ трескотъ оружій, и отъ множества огня, и дымнаго куренія, и съ густившуся дыму, и покры дымъ градъ, и люди, Богу поспѣшествующу Христіаномъ, бѣша Христіане на стѣнахъ градныхъ, и воротъ града, и въ башнѣ града отъ Арского поля.

К.

Царь же благочестивый видя воины своя на стѣнахъ и во градѣ біющеся; и Князь Михайло Воротынской приказы-

ваетъ ко Государю, что въ городѣ Казани далъ Богъ Христіане многихъ Татаръ побили, да повелитъ Государь со всѣхъ сторонъ приступати. Войско же по инымъ полкомъ не уготовлено къ тому дни.

К.

И повелѣ Царь Воеводамъ, такожде и Ясоуловъ посылаетъ многихъ; а велитъ и изъ города и изъ стѣнъ люди высылати.[47]) Воиномъ же не хотяще отъ пти отъ поганыхъ, но съ нуждою отсылааше ихъ, стѣну же градную и ворота.

К.

И мосты зажгоша,[48]) а въ башни утвердишася, и на стѣнахъ градскихъ, и у Арскихъ воротъ.

К.

Взятіе Казанское.

Воеводыжъ, Князь Михайло Ивановичь, и Алексѣй Даниловичь на стѣнахъ градскихъ и во градѣ въ башни, повелѣ крѣпкими щиты заставитися, и туры засыпати землею, и сидяще на градѣ два дни и двѣ нощи, ожидая приступу.

К.

Татарове же ставя струбы противъ тѣхъ воротъ, и пробитыхъ мѣстъ, и землею насыпаху.

К.

О горѣніи мостовъ.

Мосты же у Царевыхъ воротъ, и у Аталыковыхъ, и у Нагайскихъ, и чрезъ всю нощь горѣло, выгорѣ и стѣна городная обгорѣ, и земля изъ города сыпася. Бѣ бо весь градъ насыпанъ землею и хрящемъ.

К.

О готовленіи ко очищенію.

Царь же благочестивый повелѣ во всѣхъ полцѣхъ угото вишися къ приступу къ недѣлѣ, и очистятся вси, и у отцовъ своихъ духовныхъ исповѣдуются, достойнымъ и благодати сподобятся; приближи бо ся день, вонь же пити общая чаша всѣмъ.

К.

О наполненіи рвовъ и мостовъ.

Мѣсяца Октября въ 1 день въ субботу, на Покровъ святей Богородицы;[49]) повелѣ Государь рвы наполняти лѣсомъ и землею, и многіе мосты устроити, да изъ большего наряду безпрестани бити; и биша весь день, и избиша до основанія тѣсну градскую.

К.

О посланіи въ градъ Казань.

Государь же Христіанскій, Царь благочестивый, не хотяше крови человѣческія зрѣти, посылаетъ ко граду Камая Мурзу Казанца, и горнихъ людей, чтобы Государю били челомъ; а видятъ милосердіе Божіе люди Царевы въ городѣ, почнутъ бити челомъ, и учинятся въ воли его Царской, и измѣнниковъ отдадутъ, Государь имъ гнѣвъ свой отдастъ, и ни которого имъ лиха не учинитъ. Казанцы же единымъ во градѣ голосомъ реша: не біемъ челомъ, на стѣнахъ и въ башни Русь, и мы иную стѣну поставимъ, да всѣ помремъ или отсѣдимся. Якожъ юроди несмысленіи отвѣщаша; Богъ бо ослѣпи злобы ихъ, еже не разумѣти Царева предъ собою исправленія.

К.

Царь же Православный рече: Премилостивый Царю Боже, зри сердце наю, якоже со всѣмъ покореніемъ посылахъ къ нимъ, они же изобравше кровь, ниже покою, и обратись болѣзнь ихъ на главу ихъ, и буди кровь на нихъ, и на чадѣхъ ихъ.

К.

О разрядствѣ Воеводскомъ, какъ приступати ко граду.

И по семъ благочестивый Царь повелѣ всѣмъ людемъ готовымъ быти въ полцѣхъ, хотя приступати ко граду; и отобра множество воинства своего, и повелѣ Боярскимъ людемъ всѣмъ по предиреченному Головы устроити, выборныхъ дѣтей Боярскихъ, и наученныхъ ратному дѣлу, всякому сыну Боярскому по сту человѣкъ и напередъ велѣлъ приступати совсѣхъ сторонъ Атаманомъ съ Казаки, и Головамъ съ Боярскими людьми, да Головамъ съ Стрѣльцы. И какъ дастъ Богъ люди у города будутъ, и на стѣнахъ Государь велѣлъ помогати другимъ Воеводамъ, изовсѣхъ полковъ съ дѣтьми Боярскими; также учреди всякому сту сыновъ Боярскихъ Царского полка выборная Голова. Послѣди же повелѣ, и большимъ Воеводамъ изъ полковъ пособляти со всѣми людьми. Царю благочестивому, съ нимъ Князю Владимеру Андреевичу съ своими полки стати противъ Царскихъ воротъ на посадѣ отъ кладбища, и помогати на всѣ стороны, и какъ Богъ устроитъ.[50]) А отъ сторонъ Государь съ лѣсовъ велѣлъ беречи полковъ, и для сильной вылазки изъ города, и пробиванія на лѣсы на Арскомъ полѣ, и на дорогахъ на Арскихъ, и на Чувашскихъ, велѣлъ Государь быти Царю Шигалею, а съ нимъ всѣ Князи и Мурзы городецкіе, да Боярину и Воеводѣ Князю Ивану Ѳедоровичу

Мстиславскому своимъ полкомъ, да горнимъ людемъ велѣлъ съ ними же быти; а на Нагайской дорогѣ велѣлъ Государь быти Боярину Княжъ Володимерову Андреевича, Князю Юрью Оболенскому съ полкомъ, да Головѣ съ Дворяны своего Царского полку, Князю Григорью Ѳедоровичу Мещерскому; а на Галицкой дорогѣ за Казанію рѣкою велѣлъ Государь быти Воеводѣ своему Князю Ивану Ромодановскому съ людьми близко Бежболды, да Княжъ Володимерову Андреевича Воеводѣ, Ивану Угримову Заболотцкому; да за Казаніюжъ рѣкою велѣлъ быти Головѣ съ Дворяны же своего Царского полку Михайлу Ивановичу Вороному; а въ верьхъ по Казани у старого городища, Головѣ Михайлѣ Петрова Головина.

К.

Тогоже дни разрѣдя Государь по мѣстомъ, гдѣ кому быти, и отпустилъ, да всякъ готовится и строитъ, гдѣ кому повелѣно быти.

К.

О поможеніи Воеводамъ другъ другу.

А Воеводамъ Государь велѣлъ приступати како же дастъ Богъ взорветъ подкопъ изъ башни, и въ проломъ пойти по времени, какъ Государь приказалъ Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому, да Окольничему Алексѣю Даниловичу Басманову; да и въ пробитые во всѣ мѣста велѣлъ имъ устроити, и послати Головы по Царскому розряду. А въ другой проломъ за Аталыковыми вороты, велѣлъ отъ Князя Михайла же Казначею Ивану, Ѳомѣ Петровичу; а помогати имъ Царю Великому Князю своимъ полкомъ. А въ Кабацкіе ворота Воеводамъ Передовому полку напередъ Князю Дмитрею Ивановичу Хилкову; а помогати ему Боярину Князю Ивану Ивановичу Пронскому. А въ Збойливые ворота Ртоулу, напередъ Князю Ѳедору; а помогати Князю Юрью

Ивановичу Шемякину. А въ Елбугины ворота отъ Казани рѣки, Воеводѣ Князю Андрею Михайловичу Курбскому; а помогати Боярину Князю Петру Михайловичу Щенятеву. А въ Муралеевы ворота Воеводѣ Семену Васильевичу Шереметеву; а помогати Боярину Князю Василью Семеновичу Серебреному. А въ Тюменьскіе ворота Воеводѣ Дмитрею Михайловичу Плещееву; а помогати Воеводѣ Князю Дмитрею Ивановичу Микулинскому. И всѣмъ Государь приказалъ готовиться къ третіему часу дни[51]) воскресенія.

К.

О бытіи Царскомъ на единѣ со отцомъ духовнымъ и о вооружаніи.

И съ субботы, на недѣлю въ нощи той, былъ Государь на единѣ со отцомъ своимъ духовнымъ Андреемъ Протопопомъ; и нача вооружатися, юмшанъ на себя класти, и слышитъ многіе, и ближнимъ своимъ говоритъ: звоны, звонъ де и слышу, какъ бы Симонова монастыря звонъ. И внятъ Царь въ сердцы своемъ, яко быти благодати Божій на немъ, и иде Государь въ церьковь, и нача заутреню пѣти.

К.

О подставленіи зелія подъ городъ.

И прислалъ ко Государю Князь Михайло Воротынской Розмыслъ де и зеліе подъ городъ подставилъ; а съ города де и его видѣли, и не возможно де и до третіяго часу мѣшкати.

К.

Царь же благочестивый посылаетъ по всѣмъ полкомъ возвѣстити, да вскорѣ вси уготовятся на брань.

К.

Иде Государь въ церковь.

Самъ же Государь иде въ церковь, и повелѣ правило по скору совершити; а самому Государю многія слезы отъ очію своею испущающу, и у Бога милости просяще; свѣту же приближившуся.[52])

К.

И отпустилъ Царь Воеводъ своего полку, и Царскаго Боярина Князя Володимера Ивановича, да Боярина Ивана Васильевича Шереметева, и всѣхъ полковъ; а велѣлъ на урочномъ мѣстѣ стати у города, а своего Царскаго приходу ожидати.

К.

О слушаніи Государя Божественныя литургіи.

А самъ Царь Государь литоргію велѣлъ начати, хотяше бо святыни коснутися, и соверша литоргію отдати Божія Богови, и поѣхати въ свой полкъ. Литоргію же наченшу, страшно же убо и умиленію достойно въ то время благочестиваго Царя видѣти въ церкви вооружена стояща, доспѣху убо на немъ ни чимъ же прикрыту, но тако и всѣмъ сущимъ съ нимъ вооруженнымъ, и тщащимся къ смертному часу за благочестіе. МОЛЕНІЕ ЦАРСКОЕ. Самъ же благочестивый Царь на образъ Христа Бога нашего прилѣжно взирая, и на рождшую его Богоматерь, и на угодника его Великаго Сергіа, туто бо приходъ его Царской къ Чудотворцову образу стоящу, еже съ живаго святильника начертана. Въ сердцы же своемъ тайно безпрестанныя молитвы возсылая, отъ очію же его

яко рѣка слезъ изливашеся, и сицевая явственне глагола: О Владыко премилостивый Христе помилуй рабъ своихъ! се время пріиде милости твоея; се время, подай крѣпость на супротивныя рабомъ твоимъ; помилуй милостиве; помилуй падшихся рабъ твоихъ человѣколюбче возставивъ благо, и плѣненныхъ и сирыхъ свободи. Пошли милосерде милость свою древнюю свыше, и разумѣютъ погани, яко ты еси Богъ нашъ; на тя уповающе побѣжаемъ. И ты, о Пречистея Владычице Богородица, умоли рождшагося изъ тебѣ Христа Истиннаго Бога нашего; да не помянетъ грѣховъ моихъ, и беззаконій великихъ, елико согрѣшилъ есми предъ величествомъ славы его; но помилуй мя, великія ради милости своея! Ты Владычице помощница намъ буди, и всѣму воинству нашему; на тя надѣющеся, не посрамимся въ бранехъ молитвами твоими; и всѣхъ святителей Русскихъ Чудотворцовъ, и сродниковъ нашихъ молитвенниковъ, и помощниковъ на сопротивныхъ.

К.

О взорваніи подкопа.

И се пріиде время на литоргіи чести святое Евангеліе, солнцу уже восходящу,[53]) и егда кончаше Діаконъ, возгласи послѣднюю строку въ Евангеліи, *и будетъ едино стадо, и единъ пастырь;* и абіе яко же сильный громъ грянулъ, и вельми земля дрогну и потрясеся. Благочестивый же Царь изъ церковныхъ дверей мало постуни, и видѣ градскую стѣну подкопомъ вырвану; и страшна убо зрѣніемъ земля, яко тма являшесь, и на великую высоту восходящу, и многіе бревна, и людей на высоту возмѣтающе поганыхъ.

К.

Царю же благовѣрному на молитву уклонившуся, и слезы къ слезамъ прилагаше, и послѣ того дня съ нову глаго-

люцу ектенію; о побѣдѣ, еже есть сице: еще молимся Господу Богу нашему, помиловати Государя нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи, и подати ему державы, крѣпости, побѣды пребыванія; о еже Господу Богу нашему наипаче поспѣшити, и направити его во всемъ, и покорити подъ нозѣ его всякого врага и супостата. И се внезапу вторый подкопъ градскую стѣну грознее перьваго створи, и множество гражданъ на высотѣ являшесь, овемъ на полы перерваннымъ, а инымъ же руцѣ и нозѣ оторвани, и съ великой высоты бревна падаху во градъ, и множество нечестивыхъ побиваше.

К.

И пойде воинство Царское со всѣхъ странъ на градъ, и вси Воини Православніи Бога на помощъ призывавше и кликнувше: Богъ съ нами, а овемъ же, съ нами Богъ; и со всѣхъ сторонъ вскорѣ устремишася на поганыхъ.

К.

Татарове же во градѣ сквернаго своего Магмета лживаго, и совѣтниковъ его призываютъ къ собѣ на помощь, и говорятъ: вси помремъ за юртъ; и бьющимся обоимъ въ воротехъ, и на стѣнахъ крѣпце.

К.

Царь же благочестивый стоя въ церквѣ, и моля Создателя Бога, такожде и вси людіе съ великимъ вопомъ, и плачемъ истиннымъ призывая Бога на помощь, и Священницы служаще въ олтари съ слезами литоргію свершаху.

К.

И се пріиде нѣкій ближній Царевъ глагола ему: се Государь время тебѣ ѣхати, яко убо біющимся твоимъ съ невѣрными; а многіе полки тебя ожидаютъ. Царь же отвѣща

ему, аще до конца пѣнія дождемъ, да свершенную милость отъ Христа получимъ.

К.

И се вторая вѣсть пріиде отъ града; великое время Царю ѣхати, да укрѣпятся воини видѣвъ Царя. Царь же воздохнувъ изъ глубины сердца своего, и слезы многія пролія и, рече: не остави мене Господи Боже мой, и не отступи отъ мене, воньми въ помощь мою!

К.

И пріиде ко образу Чудотворца Сергіа, и приложися къ нему и любезно цѣлова образъ, и рече: Угодниче Христовъ помогай, помогай намъ молитвами твоими! и причастися святыя воды, и доры вкусивъ, тако и богородична хлѣба, и литоргіи скончанне бывши.

К.

И благословляетъ его отецъ его духовный изрядный Андрей Протопопъ животворящимъ крестомъ. ПОЙДЕ ЦАРЬ ВЪ ПОЛКЪ СВОЙ. Исходитъ Царь изъ церкви молитвою вооруженъ, и обращся къ своимъ богомольцемъ рекъ: меня благословите и простите за православіе пострадати; а вы безпрестанно Бога молите. А намъ молитвою помогайте.

К.

И вступаетъ Государь въ бранное стремя, и всходитъ на конь, и по скору пойде къ полку своему ко граду; и видѣ Государь знамена Христіанскія уже на стѣнахъ градныхъ.

К.

И пріѣхалъ Самодержецъ въ полкъ свой, и по всѣмъ странамъ посылаетъ, утверждаетъ воины.

К.

И видѣвъ всѣ люди, яко Государь приближился къ нимъ, и мужественне храбрствуетъ съ ними; и въ той часъ отъ всѣхъ странъ, якоже на крылѣхъ на стѣнахъ градцкіе взлѣтели, такоже и съ стѣнъ въ градъ біющеся во всѣхъ мѣстѣхъ жестоко.

К.

Бысть сѣча въ градѣ Казани.

Ко Государю же отъ Князя Михайла Воротынского говорятъ, что Божіемъ милосердіемъ люди Царевы во градѣ біются съ невѣрными, а Государь бы имъ помогалъ.

К.

Царь же посылаетъ Головы изъ своего царскаго полку, а велитъ пѣшимъ спѣшить, и помогати своимъ; на конехъ бо не возможно, тѣснота въ градѣ великая въ хоромѣхъ, такожде и отъ множества людей.

К.

Головы же Царскіе съ дѣтьми Боярскими мужественне нападаютъ на иновѣрныхъ; и бьющеся Царевы воини во всѣхъ мѣстѣхъ отъ всѣхъ воротъ мужественне, за руки имаяся, копіи и саблями въ тѣснотахъ, ножи рѣжущеся.

К.

Во многихъ улицахъ со обоихъ странъ Христіаномъ и Татаромъ ударившеся во многія копія, и на многъ часъ стояще на копіахъ, ни единымъ поступившимъ.

К.

Божіею помощью одолѣша православніи.

Богу же помогающе Православнымъ по верхъ хоромъ ходящимъ Христіаномъ, и съ верху побивающе Татаръ.

К.

Къ Государю же изъ всѣхъ мѣстъ Воеводы приказываютъ; воини твои крѣпце бьются, и Богъ помогаетъ по тебѣ Царѣ благочестивомъ, но многіе слабые[54]) емлютъ сокровища Казанскія, и ты Царю помогай намъ.

К.

Царь же посылаетъ Бояръ своихъ и многихъ ближнихъ забивати тѣхъ, да не падаютъ на сокровищехъ, такоже и помогаютъ своимъ, и Головы своего Царского полку посылаетъ съ людьми во всѣ мѣста помогати.

К.

И приближа Христіане къ мечите къ Кулшерифу, къ Тезицкому врагу, и тутъ съ Кулшерифомъ Молною многіе невѣрные совокупившеся, и злѣ біющесь.

К.

Убиша Кулшерифа съ его полкомъ.

И Божіимъ милосердіемъ одолѣваху Православніи, Кулшерифа со всѣми его побиша; Татарове же побѣгоша вси на Царевъ дворъ.[55])

К.

Воини же Православніи приближше къ Цареву двору, и сѣчаху нещадно нечестивыхъ мужей, и женъ, по удоліемъ крови течаху.

К.

И Татаромъ собравшимся на Царевѣ дворѣ, и видѣша свою конечную погибель, и реша другъ ко другу: бѣжимъ убо изъ города скоро отъ нихъ, яко Богъ поборастъ съ ними; множество нашихъ умроша. И бѣгоша всѣ къ Елбугинымъ воротамъ,[56]) и нача съ града метаться, и въ ворота пробиваться, и многіе къ лѣсу на бѣгство устремишася.

К.

И въ той часъ повѣдаша благочестивому Царю, что съ города многіе люди смѣталися, и за Казань на бѣжаніе устремишась; и въ томъ мѣстѣ были Воеводы, Боярин Князь Петръ Михайловичь Щенятевъ, и напустилъ на нихъ полкомъ своимъ, и многихъ у нихъ убиша.

К.

А Воеводы Князь Андрей Михайловичь Курбской выѣде изъ города,[57]) и всѣде на конь, и гна по нихъ, и пріѣхавъ во всѣхъ въ нихъ; они же его съ коня збивъ, и его сѣкоша множество, и прейдоша по немъ за мертваго многіе; но Божіимъ милосердіемъ послѣди оздравѣлъ; Татарове же побѣжаша на рознь къ лѣсу.

К.

Царь же благочестивый послалъ къ Бежболдѣ Боярина Князя Семена Ивановича Микулинского, да Оружничего Льва Андреевича Салтыкова.

К.

И за Казань Боярина Князя Михайла Васильевича Глинского, да Боярина Дворового Воеводу Ивана Васильевича Шереметева;[58]) и тамъ за Казанію были Голова Царского полку Михайло Вороной, да Княжь Владимеровъ Андреевича Воевода Иванъ Угримовъ.

К.

Бояре же и Воеводы Божіимъ милосердіемъ побили множество поганыхъ; и тамо они толико множество побили отъ рѣки отъ Казани и до лѣса, и въ лѣсѣ многіе мертвіи лежаще, и не многіе утекли многими ранами ранены.

К.

О избіеніи поганыхъ.

И уже помощію Всесильнаго Господа нашего Іисуса Христа, и молитвами Владычицы нашея Богородицы, и пособленіемъ и заступленіемъ Великого Архистратига Михаила, и прочихъ безплотныхъ, и великихъ Чудотворцевъ молитвами, и сродниковъ Царя нашего Православнаго, и всѣхъ святыхъ молитвами; благочестивый и Богомъ вѣнчанный нашъ Царь Православный, и Великій Князь Иванъ Васильевичь Самодержецъ всея Руссіи, брався съ нечестивыми, и одолѣ ихъ до конца, и Царя Казанского Едигеръ Магмета изыма, и знамена ихъ взяша, и Царство и градъ многолюдный Казанской воспріятъ.

К.

Въ полонъ же повелѣ Царь имати жены и дѣти малые, а ратныхъ, за ихъ измѣны, избивати всѣхъ; и толь множество взяша полону Татарскаго, яко же всѣмъ полкомъ Рускимъ наполнишись; у всякаго человѣка полонъ Татарской бысть.

К.

Христіанского же полону множество тысящъ душъ свободи; а побитыхъ во градѣ толико множество лежаше, яко по всему граду не бѣ гдѣ ступати не на мертвыхъ; за Царевъ же дворомъ, гдѣ на бѣгство предалися, и съ стѣнъ градскихъ

и по улицамъ костры мертвыхъ лежаще съ стѣнами градными ровно Рвы же на той сторонѣ града полны мертвыхъ лежаше и по Казань рѣку, и въ рѣкѣ, и за рѣкою по всему лугу мертвіи поганіи лежаша.

К.

Царь хвалу Богу воздаетъ.

Видѣвъ же Царь благочестивый и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Руссіи таковое милосердіе Божіе на себѣ, и на всѣмъ своемъ Христолюбивомъ воинствѣ, и руцѣ возведе ко Господу, благодарныя молитвы приношааше, сице глаголюще: Слава тебѣ всемилостивый Господи Іисусе Христе сыне Божій, давый намъ побѣду на враги наша; деснища твоя Господи прославися въ крѣпости, десная ти рука сокруши враги наша; что ти воздамъ Господи за вся благая, яже воздалъ еси намъ? Слава тебѣ премилостивый Господи, яко не презрѣлъ еси моленія раба твоего; слава тебѣ Господи, яко малое воздыханіе сердца моего и слезы моя услышилъ еси, и прошеніе наше исполнилъ еси, и милость свою изліялъ еси на насъ, и сопротивныхъ нашихъ до конца потребилъ еси. О премилостивая Владычице Богородице! слава тебѣ, яко твоими молитвами и заступленіемъ побѣждени враги наша. О Всемилостивая Владычице Богородице! ты со всѣми святыми да и съ нашими заступники новыми Чудотворцы Рускими умолила еси Господа нашего Іисуса Христа, съ безначальнымъ отцемъ и Животворящимъ духомъ; да услыша Господь молитву твою, и далъ намъ побѣдительная на сопостаты, и покорилъ враги наши подъ ноги наша, и отъ всѣхъ ихъ прославляется пресвятое имя твое, отца, и сына, и святаго духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. *Въ подлинникѣ приписано скорописью.* И посла Государь отца, изящнаго въ добродѣтеляхъ, Андрея Протопопа Благовѣщенскаго; и повелѣ ему пріити изъ своего Царскаго стану со всѣмъ освѣщеннымъ Соборомъ, яже бяху тогда за благочестивымъ Царемъ.

Андрей же съ животворящимъ и со псалмопѣніемъ всѣмъ Соборомъ пріиде ко Государю множа двою поприщъ во всемъ освященномъ сану, якоже литоргиса. Православный же Царь со отцомъ своимъ духовнымъ совокупне Господу благодареніе воздаютъ, ты убо Владыко освяти мѣсто сіе, святому твоему имени.

К.

И повелѣ благочестивый Царь и Великій Князь въ своемъ полку подъ своимъ знаменемъ молебная пѣти, благодареніе Богу воздающе; и въ той часъ Животворящій крестъ поставити своима рукама съ Протопопомъ, и церковь поставити повелѣ[59]) Нерукотворенный образъ Господа нашего Іисуса Христа на томъ мѣстѣ, гдѣ знамя Царское стояло, во время взятія градскаго.

К.

Здравствуютъ Государю на Царствѣ Казанскомъ.

И тутъ Князь Владимеръ Андреевичь, и вси Бояре, и Воеводы здравствовали Государю: Радуйся Царю Православный Божіею благодатію побѣдивый сопостаты. Буди Государь здравъ на многіе лѣта, на Богомъ дарованномъ ти царствѣ Казанскомъ. Ты еси воистинну по Бозѣ нашъ заступникъ отъ безбожныхъ Агарянъ; тобою нынѣ бѣдные Христіане свобожаются на вѣки, и нечестивое мѣсто благодатію освѣщается, и впредь у Бога милости просимъ, умножити лѣта живота твоего, и покоритъ всѣхъ сопостатъ твоихъ подъ нози твои; и дастъ ти сынове наслѣдники царству твоему, да мы въ тишинѣ и покои поживемъ. ОТВѢТЪ ЦАРСКОЙ. Государь же имъ со умиленіемъ отвѣща: Богъ сія содѣялъ твоимъ Князь Владимеръ Андреевичь попеченіемъ, и всего нашего воинства страданіемъ, и всенародною молитвою; буди Господня воля.[60])

К.

Царю Государю здравствуетъ Царь Шигалей.

Такоже пріѣхавъ и Царь Шигалей, здравствуетъ Государю: Буди Государь здравъ побѣдивъ спостаты, и на своей вотчинѣ на Казани въ вѣки. ОТВѢТЪ ЦАРСКОЙ КЪ ЦАРЮ ШИГАЛЕЮ. Государь же ему благочестивый отвѣща: Царь Господине! тобѣ брату нашему вѣдомо, много есми къ нимъ посылалъ, чтобы похотѣли покою, и тобѣ жестость ихъ вѣдома, какимъ злымъ ухищреніямъ во многіе лѣта лгали, и Богъ милосердый праведный судъ показалъ намъ милосердіе свое; а имъ мстилъ кровь Христіанскую.[61])

К.

О въѣздѣ царскомъ во градъ.

И повелѣ Государь едину улицу очистить къ Цареву двору, отъ Муралевыхъ воротъ мертвыхъ по снести, и едва очистили.

К.

И Государь въѣхалъ во градъ. Предъ нимъ ѣхали Воеводы и дворяне многіе; а за Государемъ ѣхалъ Князь Владимеръ Андреевичь, и Царь Шигалей. И пріѣхалъ Государь на Царевъ дворъ.

Въ подлинникѣ сіе скорописью на полѣ.

И Государь поѣхалъ по городу, и у наряду стояли множество народу Христіанскаго мужеска полу и женска, свобождшеся отъ плѣна; и яко узрѣли Государя, всѣ со слезами пали, и вопіяху радостными глаголы: Избавитель ты нашъ Государь! изъ ада ты насъ вывелъ. Насъ для сиръ своихъ головы своей не пощадилъ. Государь же повелѣ ихъ въ станъ свой отвести, и по многи дни у Государя въ стану множество свободившихся отъ плѣна Христіанъ питахуся. Государь же повелѣваше ихъ устраивати, и въ верьхъ отсылати по домомъ ихъ тысящи по 3 и по 5.[62])

К.

Воеводы же и вси людіе Православніи здравствоваше Государю, и великимъ гласомъ кликнуша люди: Многа лѣта Царю благочестивому Ивану Васильевичу, побѣдителю варварскому. Буди Государь здравъ на Богомъ дарованней тебѣ вотчинѣ въ вѣки.

К.

И видѣша Православніи людіе животворящій крестъ, и Царя благочестивого въ запустѣнной мерзости Казанской. Преже на томъ дворѣ нечестивые Царіе водворялись, и многая кровь Христіанская во много лѣтъ проливалася, и много бѣдъ Христіане пріимали. Нынѣ же возсія на немъ праведное солнце, само древо животворящее, животворящій крестъ, и образъ Владыки нашего Христа, и Пречистыя его Богоматери, и великихъ Чудотворцевъ.

К.

И Православный благочестивый Царь добрый страдалецъ, со Княземъ Владимеромъ Андреевичемъ, и со всѣмъ Христіанскимъ воинствомъ, и вси людіе благодареніе Богу воздаша, и рекоша: Благодаримъ тя Владыку Христа, иже въ нынѣшнемъ родѣ послѣднемъ сія чудесная содѣлавша, въ темномъ мѣстѣ въ запустѣнной мерзости свѣту твоему великому истинному возсіявшу, вмѣсто сквернаго Магмета и его прелестниковъ, крестъ твой животворящій, и образъ свой пречудный, намъ грѣшнымъ показавшу, и иноплеменный родъ съ Царемъ ихъ безвѣсти сотворше въ единъ часъ. Слава тобѣ Царю Владыка нашъ Христе въ Тройцы славимый, давый намъ такова Государя Христіаномъ въ послѣднее время, якожъ прежнихъ Царей благочестивыхъ, храбра и мужественна, и въ заповѣдехъ твоихъ живуща, и благоразсудна, милостива, и долготерпѣлива согрѣшающимъ, и отъ враговъ насъ избавляюща. Царь же благовѣрный воздавъ хвалу Богу.

К.

И приказалъ Воеводамъ во градѣ велѣлъ огни гасити, и многая сокровища Казанская велѣлъ всему своему воинству имати. На собя же Государь не велѣлъ имати ни единыя мѣдницы, ни полону, токмо единаго Царя Едигерь Магмета, и знамена Царскія, да пушки градскія.

К.

Вся же сокровища Казанская, и жены ихъ и дѣти велѣлъ всему своему воинству имати; а самъ Государь поѣхалъ на свой дворъ за городъ, гдѣ преже стоялъ.

К.

И пріиде въ церковь Сергія Чудотворца много слезъ изливая, и Бога благодарная возсылая, и со всѣмъ воинствомъ.

К.

И пойде Государь къ Столу, и вся своя воя благодарными словесы утѣшивъ, и всѣхъ жаловати обѣщается, и раненыхъ Воеводъ, и всѣхъ воиновъ всякими доволы учреждаетъ.

К.

О посланіи къ Москвѣ.

И посылаетъ Государь къ Москвѣ Божія велія чудесная дѣла возвѣстити къ своей Царицѣ Анастасіи, и ко отцу своему и богомольцу Макарію Митрополиту, и къ брату своему Князю Юрью Васильевичу, Боярина своего и Дворецкаго Даніила Романовича Юрьева.

К.

О посылкѣ по улусомъ.

А самъ Государь посла по всѣмъ улусомъ чернымъ людемъ ясачнымъ жаловальныя грамоты ясачные, чтобы шли

ко Государю не бояся ничего; а кто лихо чинитъ, тѣмъ Богъ мстилъ, а ихъ Государь пожалуетъ; а онибъ ясаки платили, якоже и прежнимъ Казанскимъ Царемъ.

К.

Арскіе люди прислали къ Царю Государю бити челомъ.

И прислали къ Государю Арскіе люди бити челомъ Казаковъ Шемая, да Кубиша съ грамотою, чтобы Государь ихъ черныхъ людей пожаловалъ гнѣвъ свой отдалъ, и велѣлъ ясаки имати, какъ и прежніе Цари, и прислалъ бы къ нимъ сына Боярского, кто бы имъ сказалъ Царево жаловальное слово; а ихъ собралъ, понеже они съ страху розбѣжались, и онибъ учиня Государю правду, давъ шерть поѣхали ко Государю.

К.

И Царь и Великій Князь послалъ къ нимъ сына Боярскаго Никиту Казаринова, да Комая Мурзу Казанскаго.

К.

А съ луговой стороны также Черемиса пріѣхали ко Государю бити челомъ, и Государь ихъ пожаловалъ.

К.

О освященіи града.

Тогоже лѣта, Октября въ 4 день, городъ Казанской вычистили отъ множества трупіа мертвыхъ, и Государь поѣхалъ во градъ.

К.

И изобралъ мѣсто среди града, и вдрузилъ на немъ крестъ своима рукама Царскима, и обложилъ на томъ мѣстѣ цер-

ковь во имя Пречистыя Владычицы нашеа Богородицы честнаго ея Благовѣщенiа;[63]) и пѣвъ молебенъ Протопопъ Андрей со Игумены, и Священники, и святя воды.

К.

И пойде Государь Царь и со кресты по стѣнамъ градскимъ, и освятя градъ во имя святыя и живоначальныя Троицы, Отца, и Сына, и святаго Духа, и Пречистыя его Богоматери, и великихъ Чудотворцовъ.

К.

О свѣщенiи церкви.

Тогоже мѣсяца 6; свѣщалъ Государь церковь Соборную Благовѣщенiе Пречистыя, и свѣщалъ Андрей Протопопъ, да съ Свiяги Рожественской Протопопъ Аѳонасей, со Игумены и Священники.[64])

К.

Тогожъ дни выбравъ Царь и Государь Воеводъ, кого ему оставить послѣ собя въ Казани, большего Боярина и Воеводу Князя Александра Борисовича Горбатого, тому въ Царево мѣсто управливати велѣлъ, да Боярина и Воеводу Князя Василiя Семеновича Серебреного, и иныхъ Воеводъ многихъ; да съ ними оставилъ Дворянъ своихъ большихъ, и дѣтей Боярскихъ многихъ, и Стрѣльцовъ, и Казаковъ.

К.

Государю били челомъ Арскiе люди.

Тогожъ мѣсяца 10; пріѣхалъ Никита Казариновъ, да Камай Мурза, а съ нимъ многiе Арскiе люди, и Царю Государю били челомъ, чтобы имъ Государь милость показалъ; а они всею землею Государю бiютъ челомъ и ясаки даютъ.

И Царь Государь Черныхъ людей, и Арскихъ пожаловалъ, ясаки на нихъ велѣлъ имати прямые, какъ было при Магмеделимѣ Царѣ, и приказалъ Боярину своему Князю Александру Борисовичу; а велѣлъ ихъ къ шерти привести и ясяки на нихъ имати, и во всемъ ихъ управливати.

К.

Били челомъ Государю Луговые люди.

Тогожъ дни Луговые люди изъ Якъ, и изо многихъ мѣстъ ко Государю пріѣхали; а бьютъ челомъ Государю ото всѣхъ Луговыхъ людей такожъ какъ и Арскіе, хотятъ Государева жалованія. И Царь Государь ихъ пожаловалъ, потомужъ приказалъ Боярину своему ихъ къ шерти приводить, и управу чинить: и того дни правду отъ всѣхъ людей Черныхъ дали.

К.

Тогожъ мѣсяца въ 11; приговорилъ Государь со Княземъ Володимеромъ Андреевичемъ, и со всѣми Бояры итти къ Москвѣ; самому Государю итти Волгою въ судѣхъ, а въ конной отпустилъ слугу и Воеводу Князя Михайла Ивановича Воротынского съ товарищи, итти имъ на Василь городъ берегомъ.

К.

О походѣ изъ Казани.

И того дни Царь и Государь слушалъ молебна у Благовѣщенія Пречистыя, и положа всю надежу на милосердаго Бога, и Пречистую его Богоматерь, и великихъ Чудотворцовъ, и рекъ: Ты Владыко нашъ Христе сія содѣлалъ; ты соблюди во имя свое градъ и люди. И приказалъ Боярину своему и Воеводѣ Князю Александру Борисовичу съ товарищи, все творити по своему Царскому наказу, и пойде къ Волгѣ; и того дни ночевалъ на брегу у Волги.

К.

А на завтрѣе сѣлъ Государь со Княземъ Володимеромъ Андреевичемъ въ Укшулы, и погребъ въ верьхъ Волгою, и пригребъ того дни во Свіяскій городъ, и тутъ ночевалъ.

К.

И приказалъ Боярину и Воеводѣ Князю Петру Ивановичу[63]) горнихъ людей управливати, и ясаки имати, и во всемъ ихъ беречи велѣлъ, и горнимъ всякую управу велѣлъ чинити; а о смѣсныхъ дѣлѣхъ горнимъ съ Казанскими, Государь велѣлъ ссылатися Воеводамъ Казанскимъ съ Свіяжскими, и Свіяжскимъ съ Казанскими.

К.

О походѣ изъ Свіяжского града.

Здѣсь мы оканчиваемъ выпись, такъ какъ далѣе лѣтописецъ повѣствуетъ объ обратномъ слѣдованіи Іоанна къ Москвѣ и о рядѣ торжественныхъ встрѣчъ въ городахъ Нижнемъ - Новгородѣ и Москвѣ, куда Іоаннъ прибылъ въ концѣ Октября. Полагаемъ умѣстнымъ, привести подлинную запись лѣтописца. о торжественномъ чествованіи Іоанномъ своихъ боевыхъ соподвижниковъ – бояръ и воеводъ.

К.

Ноября въ 8 день, на Михайловъ день; былъ столъ у Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи въ большой полатѣ въ грановитой, что отъ пречистыя съ площади; а ѣлъ у него Митрополитъ Макарій со Архіепископы, и Епископы, Архимандриты, Игумены; да ѣлъ у Государя братъ его Князь Юрьи Васильевичь, да Князь Володимеръ

Андреевичь, и многіе Бояре и Воеводы, которые съ нимъ мужствовали въ бранехъ.

К.

О дарѣхъ.

И дарилъ Царь и Государь Макаріа Митрополита, и Владыкъ всѣхъ въ то время прилучшихся, что ихъ святыми и всенародною молитвою даровалъ Богъ неизреченную свою милость. А Князя Владимера Андреевича жаловалъ Государь шубами и великими фрязскими кубки и ковши златыми; также Государь жаловалъ Бояръ своихъ, и Воеводъ, и Дворянъ, и всѣхъ дѣтей Боярскихъ, и всѣхъ воиновъ по достоянію шубами многоцѣнными своихъ плечь, бархаты на золотѣ, на соболяхъ, кубки; инымъ же шубы и ковши, инымъ шубы, инымъ кони и доспѣхи, инымъ изъ казны деньги и платье. Сіе же торжество у Государя бысть по три дни въ той полатѣ; и въ тѣ три дни роздалъ казны своей по сметѣ казначеевъ за всѣ деньгами, платіа, и судовъ, доспѣху, и коней, и денегъ, опричь вотчинъ, и помѣстей, и кормленій, сорокъ тысящь и осмь тысящь рублевъ;[66]) а кормленей Государь пожаловалъ всю землю.[67])

К.

Слѣдствія Казанскаго похода 1552 года начали сказываться уже тогда же, такъ лѣтописецъ непосредственно за симъ повѣствуетъ:

К.

Тогожъ мѣсяца пріѣхали ко Царю Государю и Великому Князю черкаскіе Государи Князи, Маашукъ Князь, да Князь Иванъ Езбозлуковъ, да Танашукъ, бити челомъ, чтобы ихъ пожаловалъ Государь вступился въ нихъ; а ихъ съ землями взялъ къ собѣ въ холопи, а отъ Крымского Царя оборонилъ.[68])

СКАЗАНІЕ

Князя Курбскаго

О ПОКОРЕНІИ КАЗАНИ.

КНЯЗЬ КУРБСКІЙ.

1528—1583.

Князь Андрей Михайловичъ Курбскій 1528—1583.

Потомокъ Владиміра Мономаха и князей Смоленскихъ и Ярославскихъ, сверстникъ и ближайшій совѣтникъ Іоанна, Курбскій съ отличіемъ участвовалъ въ различныхъ походахъ и покоренiи Казани въ 1552 г.

Усмиривъ зимою 1554 г. мятежъ въ Казанскомъ краѣ, онъ 1556 году, 28 лѣтъ отъ роду, былъ пожалованъ саномъ боярина и пользовался полнымъ довѣріемъ Іоанна.

Предводительствуя русскими войсками въ войну съ Ливоніею, Курбскій, проигравъ въ 1563 году битву подъ Невелемъ, бѣжалъ въ Литву, опасаясь гнѣва Іоанна.

Самъ Курбскій не считалъ себя измѣнникомъ, доказывая въ своихъ письмахъ, что онъ воленъ былъ отъѣхать на службу къ другому князю, тѣмъ болѣе, что король Польскій Сигизмундъ-Августъ былъ въ то же время великимъ княземъ Литовскимъ и Русскимъ.

Безусловно, Курбскій былъ неправъ, такъ какъ никто изъ прежнихъ дружинниковъ никогда не пользовался этимъ правомъ отъѣзда, во время похода.

Изъ Литвы Курбскій велъ свою знаменитую переписку съ Іоанномъ, которому написалъ четыре письма, укоряя его въ жестокости и выставляя заслуги свои и бояръ.

Дабы оправдать себя въ глазахъ потомства, Курбскій написалъ: *Исторію князя великаго Московскаго*

о дѣлѣхъ, яже слышахомъ у достовѣрныхъ мужей и яже видѣхомъ очима нашими, гдѣ иногда, сгущая нѣсколько краски, пристрастно обрисовываетъ правленіе и личность Грознаго.

Кромѣ того, извѣстны исторія Флорентійскаго собора и переписка Курбскаго съ княземъ Константиномъ Острожскимъ и другими.

Произведенія Курбскаго, лица выдающагося, образованнаго, заслуживаютъ внимательнаго изученія и въ литературномъ отношеніи онѣ болѣе или менѣе и изслѣдованы.

Настоящее изданіе главы II его исторіи Іоанна IV «О покореніи Казани» является попыткой изслѣдованія съ точки зрѣнія военно-исторической, какъ необходимое дополненіе къ Царственной Книгѣ, съ какоовой цѣлью и снабжено примѣчаніями.

Въ изданіи этомъ мы точно придерживались текста Н. Устрялова, съ незначительными измѣненіями по другимъ извѣстнымъ спискамъ.

Устряловъ же, выпуская въ 1868 г. свое третье изданіе Сказаній Курбскаго, пользовался спискомъ Патріаршей библіотеки, наиболѣе цѣннымъ и по всѣмъ признакамъ современнымъ.

Полное заглавіе списка такое:

«Исторія князя Андрея Курбскаго Ярославскаго «о Казанскомъ взятіи, и о Ифлянскомъ разореніи, «и о Московскихъ настоящихъ бѣдахъ. У кого «окамененное сердце бъ было, и тотъ бы вздох-«нувъ прослезился. Писана при державѣ Царя и «Великаго Князя Іоанна Васильевича Московскаго «и всея Россіи Самодержца».

Списокъ этотъ хранится въ Патріаршей библіотекѣ въ Москвѣ.

Покореніе Казани

1552.

И абіе, за помощіею Божію, сопротивъ сопостатовъ возмогоша воинство христіанское. И противъ якихъ сопостатовъ? такъ великаго и грознаго Измаильтескаго языка [69]), отъ негожъ нѣкогда и вселенная трепетала, и не токмо трепетала, но и спустошена была; и не противъ единаго царя ополчашеся, но абіе противъ трехъ великихъ и сильныхъ, сирѣчь, сопротивъ Перекопскаго царя, и Казанскаго, и сопротивъ княжатъ Нагайскихъ. И за благодатію и помощію Христа Бога нашего, абіе отъ того времени, всѣмъ тремъ возражаше нахожденіе, частыми преодолѣньми преодолѣваху и преславными побѣдами украшахуся, о нихъже по ряду писати сія краткая повѣсть не вмѣститъ; но вкратцѣ рещи: по толику спустошенію Русскія земли, еже бѣ отъ нихъ, не по толику, но множайше предѣлы христіанскіе расширишася за малыя лѣта: идѣ же были прежде, въ спустошенныхъ краехъ Русскихъ, зимовища Татарскія, тамо грады и мѣста сооружишася; и не токмо кони Русскихъ сыновъ во Азіи съ текущихъ рѣкъ напишася, съ Танаиса и Куалы и прочихъ [70]); но и грады тамо поставишася.

Видѣвъ же таковыя неизреченныя Божія щедроты, такъ вскорѣ бываемыя, и самъ царь, возревновавъ ревностію, началъ противъ враговъ самъ ополчатися, своею главою, и собирати себѣ воинство множайшее и храбрѣйшее, и не похотяше покою наслаждатися, въ прекрасныхъ палатахъ затворясь, пребывати (яко есть нынѣшнимъ западнымъ царемъ

обычай: всѣ цѣлыя нощи истребляти, надъ карты сѣдяще и надъ прочими бѣсовскими бреднями): но подвигся многажды самъ, не щадячи здравія своего, на сопротивнаго и горшаго своего сопустата, царя Казанскаго: единаго въ лютую зиму, аще и не взялъ мѣста отъ него главнаго, сирѣчь Казани града, и со тщетою немалою отойде [71]); но всяко не сокрушилось ему сердце и воинство его храброе, укрѣпляющу Богу оными совѣтники его. И разсмотривъ тамо положенія мѣста, и аки по лѣтѣ единомъ или дву, градъ тамо превеликій, зѣло прекрасенъ, абіе ставити повелѣлъ, на рѣцѣ Свіягѣ, отъ Волги за четверть мили, а отъ великаго Казанскаго мѣста аки миль пять: такъ близку приближился.
И тогожъ лѣта выправя дѣла великія стѣнобитныя рѣкою Волгою, а самъ сухимъ путемъ хотяше абіе пойти.

И пріиде ему вѣсть, иже царь Перекопскій съ великими силами на него идетъ, возбраняюще хожденіе ему на Казань; онъ же, аще и войско великое прежде, града поставленія ради, послалъ, такожъ и при дѣлахъ множество воиновъ; но обаче, того ради, на Казань хожденіе на мало время отложилъ. И еще, аки бы съ большею частью войска, иде сопротивъ предреченнаго онаго врага Христова, и самъ сталъ на Окѣ рѣкѣ, ожидающе его во сраженію брани, во единомъ мѣстѣ; а другія войска разложилъ по другимъ градамъ, яже лежатъ при той же рѣцѣ, и вывѣдывати велѣлъ о немъ: бо не вѣдомо еще было, на которое мѣсто итти мѣлъ. Онъ же егда услышалъ, иже великій князь стоитъ съ войскомъ противъ его, готовъ надъ надежду его (бо внѣ сповѣдался, иже уже на Казань пошелъ); тогда возвратился и облегъ мѣсто великое, мурованное, Тулу, аки во штинадесяти миляхъ отъ мѣста Коломны, идѣже царь христіанскій лежалъ съ войскомъ, ждуще его; а насъ тогда послалъ со другими о немъ вывѣдыватися, и земли отъ взгоновъ боронити; и было съ нами тогда войска аки пятьнадесять тысящей. Мы жъ, переправясь чрезъ Великую Оку рѣку со многимъ потщаніемъ, того дня зѣло скоро устремишася, и пріѣхаша аки тринадесять

миль, и положишася къ нощи на единомъ потоцѣ, близу стражи царя Перекопскаго, отъ града же Тулы за полдвѣ мили, подъ нимъ же самъ царь стояше. Стража Татарская утече ко царю, и повѣда ему о множествѣ войска христіанскаго, и мняше, иже самъ князь великій пріиде со всѣмъ своимъ войскомъ; и тое нощи царь Татарскій отъ града утече, аки миль осьмь, въ поле дикое, за три рѣки препроводившися, и дѣла нѣкоторыя и кули потопилъ, и пороховъ и верблюдовъ отбѣже, и войско въ войнѣ оставилъ: бо три дни хотяще воевати, и дважъ дни точію подъ градомъ стоялъ, а противъ третьяго дни побѣжалъ.

Наутрожъ, мы, воставши рано, поидохомъ ко граду и положихомся съ войскомъ, идѣже шатры его стояли. Войскажъ Татарскаго аки третина, або вяще, остала была въ загонѣхъ, и шли ко граду, надѣящеся царя ихъ стояща. Егдажъ разсмотриша и увѣдаша о насъ, ополчишася противу насъ. Мыжъ абіе сразившеся съ ними, и пребывала битва аки на полдвѣ годины; потомъ помогъ Богъ намъ, христіаномъ, надъ бусурманы, и толико избиша ихъ, яко зѣло мало осталось ихъ, и едва вѣсть въ орду возвратилась. На той то битвѣ и самъ азъ тяжкія раны на тѣлеси понесохъ, яко на главѣ, такъ и на другихъ составѣхъ.

Егда возвратихомся ко цареви нашему, со пресвѣтлымъ одолѣніемъ, онъ тогда повелѣлъ опочивати оному утружденному войску аки восемь дней. И по осьми дняхъ, самъ поиде съ воинствомъ къ Казани, на мѣсто великое, глаголемое Муромъ, еже лежитъ отъ поля уже къ крайнѣ, къ Казанскимъ предѣломъ, и оттуду, чрезъ поле дикое, аки мѣсяцъ шелъ ко оному предреченному новому граду, поставленному на Свіягѣ, идѣ воинство его ждало съ великими дѣлы и со многими запасы, яже приплыша Волгою рѣкою великою. А насъ тогда послалъ со тремянадесять тысящей люду, чрезъ Рязанскую землю и потомъ чрезъ Мещерскую, идѣже есть Мордовскій языкъ [72]). Потомъ препроводясь, аки за три дни, Мордовскіе лѣсы, изыдохомъ на великое дикое поле и идо-

хомъ отъ него по правой руцѣ, аки въ пяти дняхъ конемъ ѣзду: понеже мы заслонища его тѣмъ войскомъ, еже съ нами шло, отъ Заволжскихъ Татаръ (бояшебося онъ, да не пріидутъ на него безвѣстно тѣ княжата Нагайскія); и аки бы по пяти недѣляхъ, со гладомъ и съ нуждою многою, дойдохомъ Суры рѣки великія, на устья Борыша [73]) рѣчки, идѣже и онъ въ томъ же дни съ войски великими пріиде; и того дни хлѣба сухаго наядохомся со многою сладостію и благодареніемъ, ово зѣло дорогаго купующе, ово позычающе отъ сродныхъ, и пріятель и друговъ: бо намъ его было не стало аки бы на 9 дней, и Господь Богъ препиталъ насъ и войско, ово рыбами, ово иными звѣрьми: бо въ пустыхъ тѣхъ поляхъ зѣло много въ рѣкахъ рыбъ.

Егдажъ преплавишася Суру рѣку, тогда и Черемиса Горняя, а по ихъ, Чуваша зовомые, языкъ особливый, начаша встрѣчати по пяти сотъ и по тысящѣ ихъ, аки бы радующеся цареву пришествію: понеже въ ихъ землѣ поставленъ оный предреченный градъ на Свіягѣ. И отъ тое рѣки шли есмя съ войскомъ 8 дней, полями дикими и дубровами, нѣгдѣ же и лѣсами; а селъ со живущими зѣло мало: понеже у нихъ села при великихъ крѣпостяхъ ставлены и незримы, аще и по близку ходящимъ; и ту уже намъ привожено и, по странамъ ѣздя, добывано купити хлѣба и скотовъ [74]); аще и зѣло дорого плачено, но намъ было, яко изнемоглымъ отъ гладу, благодарно; а малвазіи и любимыхъ трунковъ з'марцыпаны, тамо не воспоминай! Черемисскій же хлѣбъ сладостнѣйшій, паче драгоцѣнныхъ колачей, обрѣтеся; и наипачежъ сего ради, иже подвизахомся за отечество православнѣйшаго христіанства, сопротивъ враговъ креста Христова, пачѣ же вкупѣ со царемъ своимъ: сіе было благодарнѣйши и радостнѣйши, и не чулось ни единыя нужды, другъ передъ другомъ къ добрымъ подвигамъ ретящеся; наипачежъ самъ Господь Богъ помогалъ намъ.

Егдажъ пріидохомъ близу новопоставленнаго града, воистину зѣло прекраснаго, тогда выѣхаша во срѣтеніе царя гетмани

оніи, яко градскіе, такъ которые и съ дѣлы пріидоша, съ немалыми вои, по чину благочинне устроенни полки имуще; съ нимижъ коннаго войска, тысящъ аки пятьнадесять, изыдоша во срѣтеніе, такожъ и пѣшихъ множество много; къ тому и гуфовъ оныхъ варварскихъ, новопокорившихся царю, не мало, аки четыре тысячи; ихъ же обитанія и села близу града онаго быша, яже хотяще и не хотяще, покоришася. И бысть тамъ радость не мала о здравію пришествія царева со множествы воевъ, такожъ и о побѣдѣ прежъ реченной, иже на Крымскаго пса одержахомъ (бо зѣло трепетахомъ о прихожденіи и помощи его Казани), и о поставленіи града онаго превеликаго. И такъ къ тому пріѣхали есмы, воистину яко въ свой домъ [75]), отъ того долгаго и зѣло нужнаго пути: понеже привезено намъ множество отъ домовъ нашихъ Волгою, мало не каждому, въ великихъ галіяхъ запасу; такожъ и купцовъ безчисленное множество, съ различными живностьми и со многими товары приплыша, идѣжа бяше всего достатокъ, чего бы душа восхотѣла (точію нечистоты тамо купить не обрящешь). И опочинувъ тамо войско аки три дни, начаша великую рѣку Волгу превозитися; и превезошася все войско аки за два дни.

И на третій день двигнушася въ путь, и прейдохомъ четыре мили, аки за 3 дни: бо тамо не мало рѣкъ, яже впадаютъ въ Волгу; препровожашася чрезъ мосты и гати (которые были предъ нами, показили Казанцы). И на четвертый день изыдохомъ сопротивъ града Казанскаго, на великіе, и пространные, и гладкіе, зѣло веселые луга, и положишася все войско подлѣ рѣки Волги, а луговъ оныхъ до мѣста аки миля зѣло велика: бо стоитъ оный градъ и мѣсто не на Волгѣ, но рѣка подъ нимъ, Казань реченная, отъ нея жъ и нареченъ. И положеніе его на великой горѣ, а наипаче отъ приходу Волги спце зрится; а отъ Нагайскія страны, отъ Камы рѣки, отъ реченнаго Арскаго поля, равно пріити къ нему. Опочинувши же аки день единъ, паки дѣла нѣкоторые съ кораблей выложены, яже предъ полки хождаша.

На другой же день рано, по Божіихъ литургіяхъ, воздвижеся войско отъ становъ, со царемъ своимъ, и развивши хоругви христіанскія, со многимъ благочиніемъ и устроеніемъ полковъ, поидоша ко граду супостатовъ. Градъ же видѣхомъ, аки пустъ стоящь, иже а ни человѣкъ, а ни гласъ человѣчь ни единъ отнюдь слышашеся въ немъ, яко многимъ неискуснымъ радоватися о семъ и глаголати, яко избѣгоша царь и все воинство въ лѣсы, отъ страха великаго войска.

Егдажъ пріидохомъ близу мѣста Казанскаго еже въ великой крѣпости лежитъ: съ востоку отъ него идетъ Казань рѣка, а съ Западу Булакъ рѣчка, зѣло тиновата и непроходима, подъ самое мѣсто течетъ и впадаетъ подъ угольную вежу въ Казань рѣку [76]); а течетъ изъ озера, Кабана глаголемаго, не малаго, которое озера кончится аки полверсты отъ мѣста; и якъ преправитися тую нужную рѣчку, тогда между езеромъ и мѣстомъ лежитъ съ Арскаго поля гора зѣло прикрая и ко восхожденію нужная. А отъ тое рѣки, около мѣста, ровъ копанъ, зѣло глубокій, ажъ до езерка, реченнаго Поганаго, еже лежитъ подлѣ самую Казань рѣку; а отъ Казани рѣки гора такъ высока, иже окомъ воззрити прикро: на ней же градъ стоитъ и палаты царскія и мечети, зѣло высокія, мурованныя, идѣже ихъ умершіе царіе клалисъ; числомъ, памятамися, пять ихъ.

Егда же начаша обступати мѣсто оное бусурманское, и войско христіанское повелѣнно итти трема полкомъ, чрезъ предреченную рѣчку Булакъ: егдажъ первѣе препроводился, направя мостки чрезъ нее, передній полкъ, а тамо обыкли его звати ядтаулъ, въ немъ же бѣ войска избраннаго, аки седмь тысящъ, а надъ ними стратилаты два, княжато Пронскій Юрій и княжато Ѳеодоръ Львовъ, съ роду княжатъ Ярославскихъ, юноши зѣло храбрые, и пріиде имъ итти съ нуждою прямо на оную гору, на Арское поле, между мѣста и Кабана, предреченнаго озера, отъ вратъ градскихъ аки два стрѣлянія лучныхъ; другій же великій полкъ начаша только препровождатися чрезъ оную рѣку по мостомъ: царь

же Казанскій выпустилъ войска коннаго изъ мѣста, аки пять тысящъ, а пѣшихъ отъ десяти тысящъ, на первый предреченный полкъ, конные Татаровя съ копьи, а пѣшіе со стрѣлами. И абіе удариша посреди полка христіанскаго, аки въ полгоры оныя, и прерваша его, дондеже поправишася оные стратилатове: бо уже аки со двѣма тысящами и вяще взошли было на оную гору. И сразишася съ ними крѣпцѣ, и бысть сѣча не мала между ими. Потомъ поспѣшишася другіе стратилати съ пѣшими нашими ручничными стѣльцы и сопроша бусурмановъ, яко конныхъ, такъ и пѣшихъ, и гониша ихъ біюще ажъ до самыхъ вратъ градскихъ, и нѣсколько живыхъ поймаша. Въ той же часъ, вкупѣ во сраженіе оное, и стрѣльбу огненную со града изъявиша, яко со вежъ высокихъ, такъ и съ стѣны мѣскія, на войско христіанское стрѣляюще; но ничтожъ, за Божіею благодатію, тщеты сотвориша.

И абіе въ той день обступихомъ мѣсто и градъ бусурманскій полки христіанскими и отняхомъ ото всѣхъ странъ пути и проѣзды ко граду: не возмогли они никакоже ни изъ града, ни во градъ преходити. Таже стратилатове (а по ихъ, воеводы полковъ), передовый полкъ, который ходитъ у нихъ за яртауломъ, пріиде Арское поле, и еще другій полкъ, въ немъ же бѣ царь Шигалей, и другіе великіе стратилатове залегоша тамо пути, яже отъ Нагайскія страны ко граду лежатъ.

Мнѣ же тогда, со другимъ моимъ товарищемъ [77]) правый рогъ, а по ихъ правая рука, поручена была устрояти, аще ми и во младыхъ лѣтѣхъ сущу: бо еще мнѣ тогда было лѣтъ аки двадесять и четыре отъ рожденія; но всяко, за благодатію Христа моего, пріидохъ къ тому достоинству не туне, но по степенямъ военныхъ взыдохъ. И было въ нашемъ полку вяще, нежели дванадесять тысящей, и пѣшихъ стрѣльцовъ и казаковъ аки шесть тысящей. И повелѣно намъ итти за Казань рѣку; и простроишась войско полка нашего ажъ до Казани рѣки, яже выше града, а другій ко-

нецъ до мосту, яже по Галицкой дорогѣ, и до тоя же рѣки, яже ниже града; и залегохомъ пути ото всея Луговыя Черемисы, яже ко граду лежатъ. И случилось намъ стояти на мѣстѣ въ равнинѣ, на лугу, между великими блаты; граду же съ нашей стороны на превеликой горѣ стоящу, и сего ради зѣло намъ, паче всѣхъ, нужно было отъ огненныя срѣльбы со града, а сзади съ лѣсовъ отъ частаго наѣзжанія Черемисскаго. Другіе же полки сташа между Булакомъ и Казанью, объ сю сторону отъ Волги. Самъ же царь съ вальнымъ гуфомъ, або со множествомъ воевъ, сталъ отъ Казани, аки за версту, або мало больше отъ града, съ приходу своего отъ Волги, на мѣстѣ на погористомъ. И сицевымъ чиномъ мѣсто и градъ бусурманскій облегоша. Царь же Казанскій затворися во градѣ, со тремядесять тысящей избранныхъ своихъ воиновъ и со всѣми карачи духовными ихъ и мірскими и съ дворомъ своимъ; а другую половину войска оставилъ внѣ града на лѣсѣхъ; такожъ и тѣ людіе, яже Нагайскій улубій прислалъ на помощь ему, а было ихъ аки двутысящи и колько сотъ. И по трехъ дняхъ, начаша близу мѣста шанцы ставити; того бусурманы зѣло возбраняша, ово біюще со града, ово вытекающе, вручь сѣкошася, и падаху со обѣихъ странъ множество люду, но обаче вяще бусурмановъ, нежели христіанъ; и сего ради знакъ Божія милосердія являшеся христіаномъ, и духъ храбрости нашихъ прискоряшеся.

Егда же добрѣ и крѣпцѣ заточиша шанцы, и стрѣльцы, со стратилати ихъ закопашася въ землю, аки уже безстрашны отъ стрѣльбы мѣскія и отъ вытечекъ мнящеся; тогда привлекоша великія дѣла, и среднія и огненныя, близу града и мѣста, ими же вверхъ стрѣляютъ; а памятамися, всѣхъ было аки полтораста и великихъ и среднихъ, за всѣми шанцами, ото всѣхъ странъ града и мѣста, поставлено; а и мнѣйшее было по полторы сажени; окромѣ того были польныя многія, около царскихъ шатровъ. Егда же начаша бити со всѣхъ странъ по стѣнамъ града, и уже очистиша стрѣль-

бу великую на градѣ, сирѣчь не даша имъ стрѣляти съ великихъ дѣлъ на войско христіанское, точію гаковничныя и ручничныя не могоша отняти, ими же много тщеты дѣлали войску христіанскому въ людѣхъ и въ конехъ.

И еще къ тому тогда хитрость изобрѣте царь Казанскій противъ насъ: яковую же? молю, повѣждь ми. Исте таковую! Но слухай прилежнѣ, раздроченный воине! Ибо уложилъ онъ таковой совѣтъ со своими, съ тѣмъ войскомъ, ихъ же оставилъ внѣ града на лѣсѣхъ, и положилъ съ ними таковое знаменіе (а по ихъ языку, ясакъ): егда изнесутъ на высокую вежу, або иногда на градъ, на высочайшее мѣсто, хоруговь ихъ, зѣло великую бусурманскую, и начнутъ ею махать; тогда, глаголю (понеже далося намъ знати), ударятъ со всѣхъ странъ съ лѣсовъ, зѣло грозно и прутко, во устроенію полковъ, бусурманы на полки христіанскіе; а отъ града во всѣ врата вытекали въ тотъ же часъ на наши шанцы, и такъ зѣло жестоцѣ и храбрѣ натекали, яко и вѣрѣ не подобно; и единаго изыдоша сами карачи со дворомъ царевымъ, а съ ними аки десять тысящъ войска, на тѣ шанцы, идѣже быша дѣла великія заточены, и такъ сотвориша сѣчу злую и жестокую бусурманы на христіанъ. Уже всѣхъ нашихъ отъ дѣлъ отогнали были: и за помощію Божіею, приспѣша шляхта Муромскаго повѣту: бо нѣгдѣ ту близъ станы ихъ были, и межи Русскими та шляхта зѣло храбрые и мужественные мужіе сущи, стародавные въ родѣхъ Русскихъ. Тогда абіе взопроша карачей со всѣми силами ихъ, ажъ принудишася отъ нихъ подати тылъ; а они ажъ до вратъ мѣскихъ сѣкоша, біюще ихъ, и не такъ множество посѣкоша, яко во вратѣхъ подавишася, тѣсноты ради; множество же и живыхъ поимаша. Въ той же часъ и на другіе врата вытекаша, но не такъ крѣпцѣ бишася.

И воистину на всякій день, аки три недѣли тое бѣды было, яко и брашна намъ онаго зѣло нужнаго не дали пріимати многажды; но сице намъ Богъ помогалъ, ово храбрѣ, за помощію Божіею, сражахуся съ ними, пѣшіе съ пѣшими,

отъ града исходящими, конники же съ конники, съ лѣса наѣзжающими; а къ тому и дѣла великія, яже суть съ желѣзными кулями, обращающе отъ града, стрѣляюще на тѣ полки бусурманскіе, яже отовнѣ града съ лѣсовъ наѣзжали. А горче всѣхъ было отъ ихъ наѣзжанія тѣмъ христіанскимъ полкомъ, яже стояли на Арскомъ полѣ, яко и намъ, съ Галицкія дороги, яже суть отъ Луговыя Черемисы; а которое стояло войско наше подъ градомъ, за Булакомъ [78]), на которой странѣ и царь нашъ стоялъ отъ Волги, тѣ ото внѣшняго нахожденія бусурманскаго въ покою пребывали; точію изъ града частыя вытечки имѣли, яко же ближайшіе стояли подъ стѣнами града при дѣлѣхъ. А кто бы повѣдалъ, яковую намъ тщету въ людѣхъ и въ конехъ дѣлали (которые слуги наши добывали травы, ѣздяще на кони наши, а ни ротмистры, стрегуще съ полки своими, не могуще вездѣ обороняти ихъ, злохитроства ради бусурманскаго и наглаго, незапнаго, пруткаго ихъ наѣзжанія): воистину и пишучи, не исписалъ бы поряду, колько бито ихъ и поранено.

Видѣвъ же царь Казанскій, яко уже изнемогло было зѣло войско христіанское, наипаче тое, еже близу стѣнъ мѣскихъ, пришанцовався, лежало, ово отъ частыхъ вытечекъ и наѣзжанія ихъ съ лѣсовъ, ово отъ скудости пищи: бо зѣло уже драго куповано всякія брашна; войску, за неиспокоемъ, яко рѣхомъ, не дано и сухаго хлѣба наястися; а къ тому мало не всѣ нощи пребывахъ безъ сна, храняще дѣлъ пачежъ живота и чести своей; егда жъ, яко рѣхъ, уразумѣлъ сіе яко царь ихъ, такъ и внѣ града бусурманскіе воеводове утруженіе войска нашего: тогда тѣмъ сильнѣе и частѣйше отовнѣ наѣзжали и изъ града исходили. Царь же нашъ со всѣми сигклиты и стратилаты вниде въ совѣтъ о семъ, и совѣтъ въ конецъ добръ, благодати ради Божія, произведе: раздѣлити повелѣлъ войско все на двое; аки половину его подъ градомъ при дѣлахъ оставя, части же не малой здравія своего стрещи повелѣлъ, при шатрѣхъ своихъ; а тридесять тысящей конниковъ, устроя и раздѣливъ на полки по чину рыцар-

скому, и поставя надъ каждымъ полкомъ по два, нѣгдѣ и по три стратилатовъ, храбрыхъ, въ богатырскихъ вещахъ свидѣтельствованныхъ, такожъ и пѣшихъ, аки пятьнадесять тысящей, изведе стрѣльцовъ и казаковъ, и тако же раздѣлиша на гуфы по устроеніямъ стратилатскимъ. Поставя надо всѣми ими стратига великаго, князя Суздальскаго, Александра, нареченнаго Горбатаго, мужа зѣло разумнаго и статечнаго и въ военныхъ вещахъ свидѣтельствованнаго [79]), повелѣлъ ждати, закрывъ все войско христіанское за горами; егдажъ изыдутъ бусурманы съ лѣсовъ, по обычаю своему, тогда повелѣно сразитися съ ними.

Во утріе же, аки на третьей годинѣ дня, изыдоша на великое поле, глаголемое Арское, отъ лѣсовъ полки бусурманскіе, и первѣе удариша на ротмистровъ, яже на стражехъ въ полцѣхъ стояша, коимъ было заповѣдано уступити имъ, уклоняющеся ажъ до шанцовъ; они же уповающе, аки боящеся христіане побѣгоша, гнаша за ними. Егда же втиснуша ихъ уже въ обозъ, тогда начаша подъ шанцами круги водити и гарцовати, стрѣляюще изъ луковъ, по подобію частости дождя; овы же, во устроенію множемъ, по малу полки грядуще, конные и пѣшіе, аки уже христіанъ пожрети хотяще. Тогда убо, тогда, глаголю, изыдоша абіе гетманъ съ войскомъ христіанскимъ, тако же во устроенію множемъ, и приближишася со тщаніемъ ко сраженію. Видѣвше же бусурманы, и рады бы назадъ къ лѣсу, но не возмогоша: уже бо далеко отъѣхали отъ него на поле; но обаче, хотяще и нехотяще, дали битву и крѣпцѣ сразишася съ первыми полки. Егда же надспѣлъ великій полкъ, въ немъ же самъ бяше гетманъ, такоже и пѣшіе полки приближишася, обходяще ихъ, наипаче отъ лѣсу; тогда абіе въ бѣгство обратишася всѣ полки ихъ; христіанское же воинство гониша за ними, біюще ихъ, и яко на полдвѣ мили трупія бусурманскаго множества лежаше, и къ тому аки тысячу живыхъ поимаша. Тогда, за помощію Божіею, таковую пресвѣтлую побѣду христіане надъ бусурманы одержаша!

Егда же приведоша живыхъ вязней оныхъ ко царю нашему, тогда повелѣлъ, предъ шанцы выведши, привязати ихъ къ колью, да во градѣ сущихъ своихъ молятъ и напоминаютъ: да поддадутъ Казанское мѣсто цареви христіанскому; тако же и наши ѣздяще, напоминали ихъ, обѣщающе имъ животъ и свободу, яко тѣмъ вязнемъ, такъ и сущимъ во градѣ, отъ царя нашего; они же, сихъ словесъ выслухавъ тихо, абіе начаша стрѣляти съ стѣнъ града, не такъ по нашихъ, яко по своихъ [80]), глаголюще: «Лучше, рече, увидимъ васъ мертвыхъ отъ рукъ нашихъ бусурманскихъ, нежели бы посѣкли васъ гауры необрѣзанные!» И иныя словеса отрыгающе хульныя, съ яростію многою, яко и всѣмъ намъ дивитися зряще.

И по семъ, аки по трехъ днехъ, повелѣлъ царь нашъ итти тому княжати Александру Суздальскому съ тѣмъ же войскомъ на засѣку, яже были бусурманы сооружили стѣну, между великими блаты, на горѣ единой, аки двѣ мили отъ мѣста, идѣже паки, по разбѣжанію оному, собрашася множество ихъ, и умыслиша оттуда, аки изъ града единаго выѣзжаючи, паки ударяти на войско христіанское. И къ тому еще, ко оному предреченному гетману придано другаго гетмана, а по ихъ, великаго воеводу, съ полки его, именемъ князя Семена Микулинскаго, съ роду великихъ княжатъ Тверскихъ, мужа храбраго и въ богатырскихъ вещахъ искуснаго; и дано имъ повелѣніе таково: аще бы имъ Богъ помогъ оную стѣну проломити, да идутъ всѣмъ войскомъ ажъ до Арскаго города, [81]) который лежитъ отъ Казани дванадесять миль великихъ. Егда же пріидоша ко оной стѣнѣ, сопряшася бусурманы и начаша бронитися крѣпцѣ, аки на двѣ годины біющеся; потомъ, за Божіею помощію, одолѣша ихъ наши, яко огненною стрѣльбою, такъ ручною, и побѣгоша бусурманы, нашижъ гонили ихъ. Егда же препроводишеся все войско великое за оную стѣну, и оттуда цареви нашему съ сеунчемъ послали; а тамо наше воинство объ нощь пребывало и обрѣтоша въ шатрѣхъ бусурманскихъ

не мало корысти; и пріидоша, аки за два дни, до онаго предреченнаго града Арскаго и обрѣтоша его пустъ покиненъ: отъ страха бо избѣжаша изъ него всѣ, страха ради, въ далечайшіе лѣсы. И плѣниша тамо въ землѣ оной аки десять дней: понеже въ землѣ той поля великія, и зѣло преизобильныя и гобзующія на всякіе плоды; тако же и дворы княжатъ ихъ и вельможей зѣло прекрасны и воистину удивленія достойни, и села часты; хлѣбовъ же всякихъ такое тамъ множество, воистину вѣрѣ ко исповѣданію неподобно: аки бы на подобіе множества звѣздъ небесныхъ; такоже и скотовъ различныхъ стадъ безчисленныя множества, и корыстей драгоцѣнныхъ, наипаче отъ различныхъ звѣрей, въ той землѣ бывающихъ: бо тамо родятся куны дорогія, и бѣлки и прочіе звѣріе ко одеждамъ и ко яденію потребные; а мало за тѣмъ далѣй соболей множество, такожде и медовъ: не вѣмъ, гдѣ бы подъ солнцемъ больше было. И по десяти дняхъ, со безчисленными корыстьми и со множествомъ плѣну бусурманскихъ женъ и дѣтей, возвратишася къ намъ здраво, такоже и своихъ древле заведенныхъ многихъ отъ бусурманъ свободиша отъ многолѣтныя работы. И бысть тогда въ воинствѣ христіанскомъ велія радость и благодареніе къ Богу воспѣваны, и такъ было таней въ войску нашемъ всякія живности, ижъ краву куповано за десять денегъ Московскихъ, а вола великаго за десять аспръ.

Скоро по возвращенію онаго войска потомъ, аки по четырехъ дняхъ, собралося Черемисы Луговыя не мало, и ударили на наши станы задніе, съ Галицкія дороги, и не мало стадъ коней нашихъ отгромили; мы же абіе послали въ погоню за ними трехъ ротмистровъ, и за ними другіе посылочные полки во устроенію, засады ради; и угонено ихъ въ трехъ, або въ четырехъ миляхъ, и овыхъ избиша, другихъ живыхъ поимаша.

А если бы писалъ по ряду, яко тамо подъ градомъ на каждый день дѣялось, тогобъ цѣлая книга была. Но вкратцѣ

ще воспомянути достоитъ, яко они на войско христіанское чары творили и великую плювію наводили: яко скоро по облежанію града, егда солнце начнетъ восходити, взыдутъ на градъ, всѣмъ намъ зрящимъ, ово престарѣвшіе ихъ мужи, ово бабы, и начнутъ вопіяти сатанинскія словеса, машуще одеждами своими на войско наше и вертящеся неблагочинѣ. Тогда абіе востанетъ вѣтръ и сочинятся облаки, аще бы и день ясенъ зѣло начинался, и будетъ такій дождь, и сухія мѣста въ блато обратятся и мокроты исполнятся; и сіе точію было надъ войскомъ, а по сторонамъ нѣсть, но точію по естеству аера случашеся. [82]) Видѣвше же сіе, абіе совѣтоваша цареви послати по древо спасенное до Москвы, еже во крестъ вдѣлано, который всегда при царскомъ вѣнцѣ лежитъ. И сбѣгано, за Божіею помощію, зѣло скоро, водою до Новаграда Нижняго, аки въ три, або четыре дни, Вятскими, зѣло скоро плавающими кораблецы, а отъ Новаграда до Москвы пруткошественными подводами. Егда же привезенъ честный крестъ, въ немъ же частка вдѣлана спасеннаго древа, на немъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ плотію страдалъ за человѣки; тогда презвитеры соборнѣ, со церемоніями христіанскими, обхожденія творяху, и по обычаю церковному освятиша имъ воды, и силою животворящаго креста абіе отъ того часа исчезоша и безъ вѣсти быша чары оные поганскіе.

И въ то же время у нихъ подкопомъ воду отнято, за двѣ, або за три недѣли до взятья: бо ся тамо подъ вежу великую и подъ тайники подкопано, откуды они на весь градъ воду брали, и пороховъ подставлено, аки двадесять бочекъ великихъ: башню и вырвало. И къ тому у насъ вежу надъ обычай великую и высокую за двѣ недѣли урублено потаенно, за полмили отъ города, и единыя нощи близу рва мѣскаго поставлено и на нее взношено стрѣльбы десять дѣлъ и пятьдесятъ гаковницъ; [83]) и зѣло великую шкоду въ мѣстѣ и во градѣ на всякій день чинено съ нея: бо до взятья градскаго побито люду бусурманскаго военнаго, кромѣ женъ

и дѣтей, близу десяти тысящей со всѣхъ странъ, изъ дѣлъ и на вытечкахъ ихъ, изъ тое то вежи. А яко ее ставлено, и яковымъ обычаемъ иныя различныя стѣнобитныя хитрости творено, сіе оставляю, краткости ради исторіи: бо широцѣ въ лѣтописной Русской книзѣ о томъ писано. [84]) Только о взятіи града мало воспомянемъ, елико можемъ вспамятати, вкратцѣ опишемъ. Понеже не токмо Богъ разумъ и даръ духа храбрости тогда подавалъ, но явленія нѣкоторыя достойнымъ и чистыя совѣсти мужемъ, въ нощныхъ видѣніяхъ, [85]) изъявилъ о взятіи града бусурманскаго, къ сему подвижуще воинство, яко мню, отомщающе безчисленное и многолѣтное разліяніе крови христіанскія, а оставшихся еще тамо живыхъ избавляюще отъ многолѣтныя работы.

Егда же, по скончанію седми недѣль [86]) отъ облежанія града, заповѣдано намъ еще во дни, утренней зари ждати до востока солнца, и повелѣно готовитися со всѣхъ странъ ко штурму, и дано таково знаменіе: егда взорвутъ стѣну порохи, иже въ подкопѣ; бо было въ другій разъ подкопано и засажено 48 бочекъ пороху подъ стѣною мѣскою; и большую половину войска пѣшаго ко штурму послано; акижъ третина войска всего, або мало больше, на полю осташася, паче же стрегуще здравія царева. Мы же, по повелѣнному, рано къ сему уготовашася, аки за двѣ годины [87]) еще до зари: бо азъ тогда посланъ быхъ къ нижайшимъ [88]) вратомъ, съ верьху Казани рѣки, приступати, а со мною было двападесять тысящей войска. Ото всѣхъ же четырехъ странъ тако же устроено пресильныхъ и храбрыхъ мужей, нѣкоторыхъ и съ большими почты. Царь же сіе Казанскій и сенаты его увѣдали о семъ, и такъ же на насъ уготовались, яко же и мы на нихъ.

Предъ самымъ же солнечнымъ восходомъ, або мало что уже нача солнцу являтися, [89]), взорвало подкопъ: войско же христіанское абіе ударило со всѣхъ сторонъ на мѣсто и градъ, по повелѣнію цареву. Да свидѣтельствуетъ каждый о себѣ; азъ же что предъ очима тогда имѣхъ и дѣлахъ, по-

вѣмъ истину вкратцѣ. Разрядихъ войско мое дванадесять тысящей подъ устроеніемъ стратилатовъ, потекохомъ ко градскимъ стѣнамъ и къ той великой башнѣ, яже предъ враты стояла на горѣ. Егда же еще быхомъ подалече отъ стѣнъ, ни изъ единыя ручницы, або стрѣлою, на насъ стрѣляно; егда уже близу быхомъ, тогда первѣе много огненный бой на насъ пущенъ съ стѣнъ и съ башенъ; тогда стрѣлъ густость такая, яко частость дождя; тогда каменія множество безчисленное, яко и воздуха не видѣти! Егдажъ близу стѣны подбихомся съ великою нуждою и бѣдою, тогда вары кипящими начаша на насъ лити и цѣлыми бревны метати. Всякожъ Божія помощь помогаше намъ тѣмъ, еже храбрость и крѣпость и избавленіе смерти дароваше, и воистину съ поощреніемъ сердца и съ радостію бишася съ бусурманы за православное христіанство; и аки бы за полгодины отбиша ихъ отъ оконъ стрѣлами и ручницами. А къ тому и дѣла изъ за шанцовъ нашихъ помогаша намъ, стрѣляюще на нихъ: бо они явственно уже стояша на башнѣ оной великой и на стѣнахъ града, не хранящеся, яко прежде, но крѣпцѣ съ нами, и обличнѣ и вручь бьющесь. И абіе могли бы ихъ избити; но много насъ ко штурму поидоша, а мало подъ стѣны градныя пріидоша: нѣкоторые возвращающесь, множество лежаще и творящеся побиты и ранены.

За тѣмъ Богъ поможе намъ! Первый братъ мой родной [90]) на стѣну града взыде по лѣствицѣ, и другіе воины храбрые съ нимъ; а овые, сѣкущесь и колющесь съ бусурманы, въ окна оныя великія башни влѣзше, а изъ башни сметавшись во врата великіе градные; бусурманы же абіе тылъ подаша, стѣны градныя оставивъ, побѣгоша на великую гору, ко двору цареву: бо бѣ зѣло крѣпокъ, между палатъ и мечетей каменныхъ, оплотомъ великимъ обточенъ. Мы же за ними ко двору цареву, аще и утружденны во зброяхъ, а многіе храбрые мужіе на тѣлесахъ раны уже имуще, и зѣло ихъ мало осталося біющихся съ ними. А войско наше, яже было отстало внѣ града, яко увидѣло, иже мы уже во гра-

дѣ, а Татаровя съ стѣнъ побѣгоша, во градъ ринулось: лежащіе, глаголемые ранены, вскочиша и творящіеся мертвые воскресоша. И со всѣхъ странъ не токмо тѣ, но и съ становъ, и кашевары, и яже были у конехъ оставлены, и друзіе, яже и съ куплею пріѣхаша, всѣ сбѣгошася во градъ, не ратнаго ради дѣла, но на корысть многую: бо то мѣсто воистину полно было дражайшихъ корыстей, златомъ, и сребромъ, и каменіемъ драгоцѣннымъ, и собольми кипѣло и другими великими богатствы. Татаровяжъ запрошась съ нашу страну на царевѣ дворѣ, а дольную часть мѣста покинули, елико ихъ могло утещи; а съ другую сторону, яже съ Арскаго поля, откуду подкопъ взорвало, царь Казанскій со дворомъ своимъ уступя, аки въ половину мѣста, застановился на Тезицкомъ рвѣ (по нашему, на купецкомъ), бію-щесь крѣпцѣ со христіаны; бо того мѣста двѣ части, аки на равнинѣ, на горѣ стоятъ; а третія часть зѣло удольна, аки въ пропасти; а поперегъ, аки въ половину мѣста, отъ стѣны Булака [91]) ажъ до дольныя части мѣста, ровъ не малый. А мѣсто оно не мало: мало что отъ Виленскаго [92]) мнѣйше.

И бысть сея предреченныя битвы, аки на четыре годины и вяще памятамись, ото всѣхъ странъ добываннo на стѣны и во градѣ сѣчи. И якъ видѣвше бусурманы, иже христіанскаго войска мало оставаетъ, мало не всѣ на корысти падоша: мнози, яко глаголютъ, по два кратъ и по три въ станы отхождаху съ корыстьми и паки возвращахуся, храбрые же воини безпрестанни бьющесь; видѣвше же сіе бусурманы, иже утрудишася уже воины храбрые, и начаша крѣпцѣ налегати, ополчающесь на нихъ. Корыстовники же оные предреченные, егда увидѣли, что наши по нуждѣ уступаютъ по малу, бранящесь бусурманомъ, въ таковое абіе бѣгство вдашася, яко и во врата многіе не попали; но множайшіе и съ корыстьми чрезъ стѣну метались, а иные и корысти повергоша, только вопіюще: *сѣкутъ! сѣкутъ!* Но за благодатію Божіей, храбрымъ сердецъ не сокрушили: бо

и съ нашу сторону зѣло было тяжко отъ належанія бусурмановъ (въ то время, отнелѣже во градъ внидоша и изыдоша, въ моемъ полку девяносто и осмь храбрыхъ мужей убито, кромѣ раненыхъ); но обаче, благодати ради Божіей, устояхомъ на нашей сторонѣ сопротивъ ихъ неподвижны. Со оныя же предреченныя страны мало что поступиша, яко рекохомъ, великаго ради множества належанія ихъ, и даша о себѣ вѣдати цареви нашему и всѣмъ совѣтникомъ, окрестъ его въ тотъ часъ бывшимъ, яко и самому ему зрящу бѣгство изъ града оныхъ предреченныхъ бѣгуновъ: и зѣло ему не токмо лице измѣняшесь, но и сердце сокрушися, уповая, иже все войско уже христіанское бусурманы изъ града изгнаша. Видѣвше же сицевое, мудрые и искусные сигклитове его, повелѣша хоругвь великую христіанскую близу вратъ градскихъ, нареченныхъ царскихъ, подвинути, и самого царя, хотяща и не хотяща [93]), за бразды коня взявъ, близъ хоругови поставиша: понеже были нѣцыи, между сигклиты оными, мужіе вѣку еще отцовъ нашихъ, состарѣвшіеся въ добродѣтеляхъ и во всякихъ искусствахъ ратныхъ. Полку же царскому великому, въ которомъ было вяще, нежели двадесять тысящей воиновъ избранныхъ, абіе повелѣно сойти съ коней, аки половинѣ; такожде не токмо дѣтемъ своимъ и сроднымъ повелѣша, но и самихъ ихъ половина сшедши съ коней, потекоша во градъ, на помощь утрудженнымъ онымъ воиномъ.

Егда же пріидоша во градъ внезапу такъ много воинства свѣжаго, въ пресвѣтлыя зброи облеченнаго, абіе царь Казанскій со всѣмъ воинствомъ начаша уступовати назадъ, обаче броняшася крѣпцѣ; наши же по нихъ неотступно крѣпцѣй находяще, сѣкущеся съ ними. Егда уже погнаша ихъ ажъ до мечетей, яже близу царева двора стоятъ, абіе изыдоша во срѣтеніе нашихъ обазы ихъ, сеиты, моллы, предъ великимъ бискупомъ ихъ, а по ихъ съ великимъ анарый, або амиромъ, именемъ Кулшерифъ-моллою, и сразишась съ нашими такъ крѣпцѣ, ажъ до единаго избиша ихъ.

Царь же со всѣми остатными затворился во дворѣ своемъ, нача бронитися крѣпцѣ, аки еще на полторы годины біющеся. Егда же видѣвъ, яко не возможе уже помощи себѣ, тогда на едину сторону отобраша женъ и дѣтей своихъ, въ прекрасныхъ и въ преиспещренныхъ одеждахъ, околько десять тысящей, и сташа на единой странѣ великаго предреченнаго двора царева, уповающе, иже прельстится войско христіанское на красоту ихъ и живити ихъ будетъ. Сами же Татаровя со царемъ ихъ отобрашась во единъ уголъ и умыслиша не датися живымъ въ руки, точію бы царя живаго соблюсти; и поидоша отъ царева двора на дольную сторону мѣста къ нижайшимъ вратамъ, идѣже азъ сопротивъ ихъ у царева двора стояхъ, и не осталось уже было со мною полутораста воиновъ, а ихъ еще было до десять тысящей; обаче, тѣсноты ради улицы, бронились есмя имъ, отходяще и ширающеся, крѣпцѣ. Наше же войско великое съ горы оныя егда потиснуша ихъ зѣло, паче же задній конецъ Татарскаго полку, сѣкуще и біюще; тогда едва съ великою нуждою, за Божіею помощію, изыдохомъ изъ вратъ градскихъ. Наши же съ великія горы крѣпцѣ належаще, тиснуша ихъ, намъ же объ ону страну стоящимъ, во вратѣхъ біющеся, не пущающе ихъ изъ града: уже бо намъ на помощь два полка христіанскіе приспѣша. Имъ же такъ тиснушась неволею, великаго ради належанія съ горы, иже съ вежею высокою равно, яже надо враты бяше, полно трупія ихъ лежаше; среднимъ же и заднимъ людемъ, ажъ по людемъ своимъ идуще на градъ и на вежу. Егда же возведоша царя своего на вежу, тогда начаша вопіяти, просяще малаго времени на розмову; мы же, мало утишився, послушавше прошенія ихъ. Онижъ абіе спце рѣша, глаголюще: «Поки, рече, юртъ сто-«яше и мѣсто главное, идѣже престолъ царевъ былъ, поты-«яжъ до смерти броняхомся за царя и отечество; а нынѣ «царя вамъ отдаемъ здрава: ведите его ко царю своему! А «остатокъ насъ исходитъ на широкое поле испити съ вами «послѣднюю чашу.» И отдаша намъ царя своего со единымъ

карачемъ, что наибольшимъ ихъ, и со двѣма имилдеши. [91]) Царю ихъ было имя бусурманское Идигеръ, а князю оному Зеніешъ. И отдавъ намъ царя здрава, по насъ абіе стрѣляли, а мы по нихъ. И не поидоша на насъ во врата, но абіе поидоша съ стѣны просто чрезъ Казань рѣку, и хотяша пробитися, прямо противъ моего стану, на шанцы тѣми дирами, идѣже шесть дѣлъ великихъ стояло.

И абіе по нихъ ударено изо всѣхъ тѣхъ дѣлъ; онижъ воздвигошася оттуда и поидоша налѣво внизъ, подлѣ Казань рѣку, берегомъ, аки три перестрѣла лучныхъ, и по конецъ шанецъ нашихъ: тамо сташа и начаша легчитися и метати у себя зброи и розувати себя, ко бреденію рѣки: еще бо бѣ ихъ осталъ полкъ, аки шесть тысящей, або мало мнѣйше. Мы же видѣвши сіе, мало насъ нѣчто добыша себѣ коней отъ своихъ становъ за рѣку; и такъ сѣдши на свои кони, устремишася скоро сопротивъ ихъ и заступиша имъ путь, имъ же хотяху пойти. И обрѣтоша еще ихъ не прешедшихъ чрезъ рѣку, и собрашась насъ сопротивъ ихъ мало что больше дву сотъ коней, бо зѣло скоро сіе случишась: понеже что остало войска и сколько, объ ону страну мѣста, при царѣ было, паче же мало не всѣ во градѣ уже. Абіежъ они пребредши рѣку (бо мелка была въ томъ мѣстѣ, по ихъ счастью), зжидатися начаша на самомъ брегу, ополчающесь, готови суще къ сраженію, съ различными броньми, паче же мало не всѣ со стрѣлами, и уже на тетивахъ луковъ стрѣлы имуще. И абіе начаша мало отъ берегу подвигатися, учиня чело не малое, а за нимъ и всѣмъ идущимъ вкупѣ зѣло густо и долго, аки два стрѣлянія не малыя лучныхъ, по примѣтѣ. Христіанскагожъ войска множество безчисленное на стѣнѣ града, такоже съ палатъ царскихъ зрящимъ, а помощи намъ, стремнины для великія и зѣло прикрыя горы, никако же возмогоша подати.

Мы же, отпустя ихъ мало что отъ брегу, бо еще самому концу остальному изъ рѣки не явившусь, тогда удариша на нихъ, хотяще ихъ прервати и устроенные полки ихъ растор-

гнути. Молюся, да не возмнитъ мя кто безумна, самъ себя хваляща! Правду воистину глаголю, и дарованна духа храбрости, отъ Бога данна ми, не таю; къ тому и коня зѣло быстра и добра имѣхъ. И всѣхъ первѣе вразихся во весь полкъ онъ бусурманскій, и памятаю то, иже сѣкущесь, три раза въ нихъ конь мой оперся; и въ четвертый разъ зѣло раненъ повалился въ срединѣ ихъ со мною, и уже отъ великихъ ранъ не памятую вяще. Очнувшеся уже потомъ, аки по малѣ годинѣ, видѣхъ, аки надъ мертвецомъ плачущихъ и рыдающихъ, двѣма слугамъ моимъ надо мною стоящимъ, и другимъ двѣма воиномъ царскимъ. Азъ же видѣхъ себя обнаженна лежаща, многими ранами учащенна, а животъ цѣлъ: понеже на мнѣ збройка была праотеческая, зѣло крѣпка; паче же благодать Христа моего такъ благоволила, иже ангеломъ своимъ заповѣдалъ сохранити мя недостойнаго во всѣхъ путехъ [95]). Послѣди же, потомъ уже, увѣдахъ, иже тѣ всѣ благородные, ихъ же уже собралось было аки со триста, иже обѣщались и устремитись со мною вкупѣ и на нихъ ударити, и бывше уже возлѣ полка ихъ, не сразився съ ними: подобно для того, иже преднихъ ихъ нѣкоторыхъ зѣло поранили, близу себя припустя ихъ, или негли убоявшася толщи ради полку; возвратився паки, сзади онаго бусурманскаго полку сѣщи начаша, наѣзжаючи и топчючи ихъ. Чело же ихъ иде невозбранно, чрезъ широкій лугъ, къ великому блату, идѣже конемъ не возможно, а тамо уже, за блатомъ, великій лѣсъ.

Потомъ, глаголютъ, приспѣлъ онъ, мой братъ предреченный, иже первѣе на стѣну градскую взыде: аки бы среди онаго луга еще засталъ ихъ, и въ самое чело ихъ зѣло быстро, всѣми уздами распустя коня, вразився въ нихъ, такъ мужественно, такъ храбро, иже вѣрѣ неподобно, яко всѣмъ свидѣтельствовати: аки два кратъ проѣхалъ посреди ихъ, сѣкуще ихъ и обращающе конемъ посреди ихъ. Егда же въ третій разъ вразился въ нихъ, поможе ему нѣкоторый благородный воинъ, помогающе ему, вкупѣ бьюще бусурма-

новъ, всѣмъ же со града зрящимъ и дивящимся; которые же не вѣдяще о царевѣ отданію, [96]) мняше царя Казанскаго между ихъ ѣздяща. И такъ его уранили, иже по пяти стрѣлъ въ ногахъ ему было, кромѣ иныхъ ранъ; но животъ сохраненъ былъ Божіею благодатію: понеже зброю на себѣ зѣло крѣпку имѣлъ. И такого былъ мужественнаго сердца, егда уже того коня подъ нимъ ураниша такъ, иже съ мѣста не може двигнутися, другаго коня обрѣлъ, просто водяща у единаго дворянина царева брата, и испрося его, и забывши, паче же нерадящи такъ о прелютыхъ своихъ ранѣхъ, угонивъ паки полкъ бусурманскій, сѣкуще ихъ со другими вопны, ажъ до самаго блата. И воистину имѣлъ таковаго брата храбра, и мужественна, и добронравна, и къ тому зѣло разумна, иже во всемъ войску христіанскомъ не обрѣташеся храбрѣйшій и лучшій, паче его; аще бы обрѣлся кто, Господи Боже! да таковъ же бы былъ! Паче же мнѣ зѣло былъ превозлюбленъ, и воистину мѣлъ бы за него душу свою положити и животомъ своимъ здравіе его откупити: понеже умре потомъ, на другое лѣто подобно, отъ тѣхъ лютыхъ ранъ.

Сіе конецъ краткаго писанія о Казанскаго великаго града бусурманскаго взятію.

Снимокъ съ подлинной Царственной книги.

См. стр. 65 и 147.

Примѣчанія.

1.

Т. е. 1552 года отъ Р. Х., или 7060 отъ сотворенія міра.

2.

На этомъ совѣтѣ (военномъ, назовемъ его мы) Іоаннъ знакомитъ воеводъ съ составленнымъ *имъ самимъ* планомъ, основаннымъ на глубокомъ пониманіи (изученіи) исторіи прежнихъ Казанскихъ походовъ, оканчивавшихся въ большинствѣ неудачами, вслѣдствіе своеволія воеводъ, считавшихся мѣстничествомъ, неудачно выбираемаго времени года (большею частью зимой) и другихъ причинъ. Поэтому составленіе плана 22-лѣтнимъ Іоанномъ, при участіи быть можетъ Адашева, и приведеніе его лично въ исполненіе, съ твердымъ намѣреніемъ довести борьбу до конца, показываютъ врожденныя способности полководца у Іоанна IV.

3.

Это было образованіе и устройство базы, для предстоящаго похода.

4.

Можно думать Колычева.

5.

Глинскому.

6.

Шигъ-Алей, или, какъ называетъ его по точнымъ изслѣдованіямъ Касимовскихъ надписей В. Вельяминовъ-Зерновъ,

Шахъ-Али, выѣхавшій изъ Казани въ мартѣ, былъ до этого времени въ Свіяжскѣ.

7.

Т. е. дѣлаетъ все возможное для усиленія базы.

8.

Не городовыхъ ли, т. е. тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые уже были въ Свіяжскѣ.

9.

Григорій Сукинъ.

10.

В. Вельяминовъ-Зерновъ въ обширномъ трудѣ своемъ Касимовскіе Цари признаетъ (стр. 370, т. I) въ новопризванномъ Казанскомъ Царѣ Едигеръ-Магметѣ (Ядигаръ-Мухаммедѣ) того самого царевича астраханскаго Ядигара, который съ 1542 г. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ жилъ въ Россіи и, даже въ 1550 году, участвовалъ во второмъ походѣ Іоанна подъ Казань. Мы присоединяемся къ этому мнѣнію.

11.

Такъ дѣйствительно и было сдѣлано.
Слѣдующія 4 строфы здѣсь выпущены.

12.

Самое посланіе, какъ не относящееся прямо къ разсматриваемому походу, къ большому сожалѣнію, выпускаемъ. Слогъ его и образность выраженій мѣстами чрезвычайно сильны и выразительны.

„Милостью Божіей, мудростью нашего царя и вашимъ „мужествомъ“ такъ писалъ митрополитъ, „Господь далъ „намъ Казань безъ кровопролитія (казанцы по смерти Сафа „Гирея просили Іоанна поставить имъ царя); Крымскій царь,

„Нагайскіе князья, Литовскій и Нѣмецкій короли посылаютъ „намъ грамоты съ дарами и словами любви и мира; многихъ „странъ цари и царевичи и иныхъ великихъ державъ дѣти „приходятъ служить къ нашему государю.

„Лишь соблюденіемъ заповѣдей можно возблагодарить Господа „и воздать Ему за всѣ эти неизреченныя милости. «А вы „соблюдаете ихъ?» грозно вопрошаетъ митрополитъ. „Худая „молва доходитъ о васъ до Государя“...

Далѣе Митрополитъ увѣщеваетъ воиновъ бросить тотъ развратъ, который начался въ городѣ со времени прибытія казанскихъ плѣнницъ.

Интересно, что тутъ наравнѣ съ упоминаніемъ о грѣхахъ Содома и Гоморы, упоминается и о томъ, что многіе «бритву кладутъ на брады свои, женамъ угожденіе творяще». Выражая надежду на ихъ исправленіе и исполненіе его увѣщаній митрополитъ оканчиваетъ благословеніемъ ихъ на предстоящіе труды.

13.

Архангельскій протопопъ Тимоѳей.

14.

Въ городъ Касимовъ.

15.

Это рѣшительное наступленіе Іоанна со всей арміей отъ Коломны къ Каширѣ и Тулѣ, съ цѣлью разбить ближайшаго противника, обрисовываетъ вполнѣ рѣшительность Іоанна и показываетъ его правильный, *прирожденный*, взглядъ на военное искуство — активность дѣйствій, иниціатива и намѣреніе бить враговъ по частямъ.

Всѣ эти основанія военнаго искуства, конечно, не могли быть преподаны Іоанну IV и потому тѣмъ разительнѣе показываютъ его способности и военный взглядъ полководца.

16.

Новый типъ походнаго порядка, въ виду близости главнаго противника—казанцевъ и прикрытія движенія р. р. Волгой и Свіягой. Новое подтвержденіе полководческихъ способностей Іоанна.

17.

Вообще чудесныя предзнаменованія, при благочестивомъ направленіи лѣтописца, играютъ большую роль въ этомъ походѣ и самой осадѣ Казани.

18.

Это походное движеніе отъ Мурома къ Свіяжску, примѣрно дорогой на Арзамасъ, Ардатовъ, Промзино (Баранчеево Городище) и далѣе лѣвымъ берегомъ Свіяги, всего около 550 верстъ, исполненное въ 22 перехода снова показываетъ умѣнье Іоанна владѣть техникой маршей.

Дѣйствительно, съ одной стороны рѣшительность исполненія марша—средній переходъ 25 верстъ, съ другой стороны—осторожность въ распредѣленіи силъ: ертоулъ, гл. силы и боковые авангарды (правая и лѣвая рука); все это соображено съ обстановкой и умѣньемъ пользоваться мѣстными средствами.

19.

Свіяжскъ былъ построенъ за годъ до похода 1552 года, въ маѣ 1551 г., такимъ образомъ посѣщеніе Іоанномъ Свіяжска было первымъ.

20.

По этому поводу Карамзинъ въ своей Исторіи говоритъ: «Для него (Іоанна) изготовили домъ. „Мы въ походѣ“, ска«залъ Іоаннъ—сѣлъ на коня, выѣхалъ изъ города и сталъ «въ шатрахъ на берегу Свіяги». Т. 8. Исторіи Государства «Россійскаго, стр. 160.

Отъ себя прибавимъ, — примѣръ достойный подражанія, который, конечно, имѣлъ громадное вліяніе на войско. Нѣкоторое сходство можно видѣть съ поступкомъ Александра Македонскаго, который въ Индіи, передъ арміей, вылилъ найденную съ большими затрудненіями воду, въ то время когда всѣ страдали отъ жажды. Можно съ увѣренностью сказать, что ни о чемъ подобномъ не могъ знать Іоаннъ.

21.

Гостинный Островъ на Волгѣ—въ устьѣ р. Казанки, для воспрепятствованія какихъ-либо внѣшнихъ нападеній, такъ сказать рѣчной фортъ.

22.

Это подтвержденіе «*великимъ грознымъ словомъ*» показываетъ, что Іоаннъ, сознавая своеволіе воеводъ и бояръ, еще разъ передъ началомъ осады напомнилъ о своемъ самодержавіи и единоначаліи, особенно необходимыхъ здѣсь подъ осажденнымъ городомъ, неоднократно видѣвшимъ Московскія рати, не разъ отступавшія изъ-за своеволія военноначальниковъ.

23.

Рѣчь эту положительно можно сравнить съ извѣстнымъ приказомъ Петра въ день Полтавскаго боя:

«А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, жила бы Россія во славѣ и благоденствіи». Іоаннъ же говоритъ: «Лучше себѣ избрахъ здѣ умерети, нежели жити и видѣти *порученные мнѣ отъ Бога* христіане злѣ мучимыхъ».

Здѣсь проглядываетъ у Іоанна сознаніе необходимости Русскому Самодержцу защищать христіанство,—сознаніе, едва ли не впервые выражающее нашу будущую историческую миссію.

24.

Дѣйствительно поразительная выдержка для войскъ того времени, собираемыхъ только въ минуту необходимости, пе-

редъ походомъ, и потому необладавшихъ въ современномъ смыслѣ дисциплиной.

25.

Здѣсь считаемъ себя вынужденными указать, что почти всѣ изслѣдователи осады Казани, начиная съ фонъ-Каница, издавшаго въ 1778 г. планъ осады Казани, профес. Фуксъ, прот. Заринскій, полк. Богдановскій и другіе, считаютъ, что черезъ Казань 1552 г. протекалъ Булакъ, тогда какъ ясное указаніе Царственной книги, въ этомъ и въ слѣдующихъ мѣстахъ, на постановку туровъ вверхъ по Булаку и на расположеніе казаковъ въ закопяхъ (въ траншеяхъ) на *другой сторонѣ* Булака къ городу, самымъ положительнымъ образомъ опровергаетъ такія предположенія, вытекающія якобы изъ писцовыхъ книгъ 1565 г., въ которыхъ *де не говорится* о разростаніи города за Булакъ.

Не входя въ разсмотрѣніе писцовыхъ книгъ, внимательное изученіе Царственной книги и сказаній Курбскаго прямо показываютъ, что стѣны Казани 1552 г. были на правомъ берегу Булака, т. е. Казань лежала у сліянія рѣкъ.

На этомъ основаніи нами и составленъ, приложенный къ книгѣ, планъ осады Казани.

26.

Вообще, насколько небрежно было изученіе Царственной книги, показываетъ слѣдующее: у многихъ изслѣдователей *Дагирова баня* называется *башней*, которую, несмотря на указаніе, что она помѣщалась подъ городской стѣной, старались взгромоздить на стѣну, изыскивая и споря объ ея мѣстѣ.

27.

Важное значеніе Свіяжска сказалось немедленно: расположенный въ 30 верстахъ, онъ являлся и промежуточной базой и головнымъ этапомъ для войскъ, расположенныхъ подъ Казанью, поставленныхъ бы иначе въ безвыходное положеніе.

28.

Знаменательно выраженіе лѣтописца *«и зазимовати хотяше тутъ»*.

Вотъ она рѣшимость, *довести до конца*, истиннаго полководца, какимъ, несомнѣнно, показалъ себя Іоаннъ подъ Казанью въ 1552 г.

29.

Здѣсь въ печатной Царственной книгѣ 1769 года очевидная ошибка, указанная впервые полк. Богдановскимъ въ его инженерно-историческомъ очеркѣ взятія Казани. Дѣло въ томъ, что въ рукописной, или подлинной Царственной книгѣ поставлена буква й=50, а при печатаніи эта цифра была ошибочно принята за й=8, почему указаніе, что туры были поставлены въ разстояніи 8 саж., какъ невѣрное и было замѣнено 50 саж.

Мы нарочно помѣстили снимокъ съ этого листа подлинной Царственной книги.

30.

По нашему мнѣнію это мѣсто слѣдуетъ читать такъ:

«И поставиша туры, отъ большихъ туровъ, что князь Михайло ставилъ по Казань рѣку, противъ Кабатцкихъ воротъ, да Избойлевыхъ воротъ, *а* изъ Крымскихъ, и Елбугиныхъ воротъ, безъ бою Казанцы не вылазили, только стрѣльба была изъ города изъ пушекъ», и т. д., т. е. лѣтописецъ хочетъ указать, что вылазокъ изъ Крымскихъ воротъ (у Булака) и изъ Елбугиныхъ (у Волги) казанцы не дѣлали, что и понятно въ виду удаленности Елбугиныхъ и малаго значенія Крымскихъ.

31.

Т. е. на низкихъ мѣстахъ.

Дьякъ Иванъ Выродковъ долженъ быть разсматриваемъ,

какъ начальникъ инженеровъ, все равно какъ бояринъ Михаилъ Морозовъ — начальникъ артиллеріи.

32.

Т. о. князь Александръ Горбатый и бояринъ Петръ Серебреный стали начальниками обсерваціоннаго корпуса, прикрывающаго осадный корпусъ, т. е. всѣ прочія войска осаждавшія Казань.

33.

Объ этомъ Курбскій говоритъ иначе, см. стр. 128 и прим. 80.

34.

Здѣсь снова считаемъ себя обязанными исправить ошибку печатной Царственной книги, гдѣ сказано, что августа 11 въ среду, нужно же, какъ у насъ и поставлено въ текстѣ, августа 31 въ среду, что очевидно, ибо на стр. 73 говорится: августа 30 во вторникъ, слѣдовательно слѣдующій день было 31 и среда. 11 же августа Іоаннъ не дошелъ еще и до Свіяжска.

Здѣсь очевидная ошибка печатной Царственной книги.

Весьма вѣроятно, что этотъ нѣмчинъ былъ англичанинъ, мы слышали, что въ Казани сохранилось преданіе, что его имя было Бутлеръ.

Въ подлинной Царственной книгѣ онъ изображенъ въ видѣ рыцаря.

35.

Въ подлинной Царственной книгѣ направленіе этого подкопа указано параллельно городской стѣнѣ. Между тѣмъ нѣкоторые изслѣдователи, сдѣлавъ допускъ, что Казань 1552 была по обоимъ берегамъ Булака (ф. Каницъ), должны были допустить устройство подкопа въ направленіи перпендикулярномъ (такъ показано на его планѣ осады), что не согласуется съ Царственной книгой.

Другіе изслѣдователи (полк. Богдановскій), соглашаясь съ

Царственной книгой о направленіи подкопа, допускаютъ однако существованіе двухъ одноименныхъ воротъ Аталыковыхъ, однихъ въ укрѣпленномъ городѣ, другихъ въ посадѣ, что при объясненіи, имъ же, слова Аталыкъ — по-татарски старшій, хозяинъ, врядъ ли вѣроятно. Болѣе правдоподобно существованіе однихъ такихъ почетныхъ воротъ, на сторонѣ обращенной къ Булаку.

36.

Положительно не можетъ быть никакого сомнѣнія, что Казань 1552 была внѣ теченія р. Булака, иначе этотъ вопросъ Іоанна не имѣлъ бы мѣста, а лѣтописецъ безусловно долженъ былъ бы указать, что воду переняли или отвели теченіе Булака, такого же указанія нѣтъ.

Поэтому намъ кажутся странными доводы полк. Богдановскаго и его расчеты, что воды нужно было 200 тыс. ведеръ и пр. Сколько бы тамъ нибыло необходимо воды, ее брали *только изъ тайника*, и взрывъ его, — какъ говоритъ лѣтописецъ, — „много розни въ городѣ сотвориша, и „ови хотяша за неизможеніе бити челомъ къ Государю нашему, иніи измѣнники начаша воду копати и не обрѣтоша, но „только малъ потокъ докопашеся смраденъ, и до взятія взимаху воду съ нужею; отъ тое же воды болѣзнь бяше въ „нихъ, пухли и умираху съ нее“. — Казалось бы странно въ такой нуждѣ не пользоваться водой изъ Булака, однако на это нѣтъ ни малѣйшаго намека.

Невѣрность плана осады Казани фонъ Каница очевидна.

37.

И въ настоящее время въ Казани около этого мѣста находится ключъ.

38.

Годъ въ допетровской Руси начинался съ 1-го сентября, почему лѣтописецъ и показываетъ тутъ слѣдующій 7061 (1553).

39.

Поведеніе Іоанна отлично обрисовано: не только днемъ, но и ночью онъ объѣзжаетъ осажденный городъ. Здѣсь снова сказывается заботливый полководецъ.

40.

Арское городище находилось вѣроятно верстахъ въ 20—30 отъ Казани. Этотъ походъ имѣлъ также цѣлью и расширеніе базы, почему послѣ взятія Арскаго острога значительно улучшилось благосостояніе войска и окончательно обезопасился тылъ. См. стр. 129.

41.

Безъ сомнѣнія осадныя работы не оставались въ одномъ положеніи, но подвигались впередъ, если и несовременными подступами, то возведеніемъ ряда параллельныхъ туровъ. Полк. Богдановскій (стр. 1156) указываетъ, что постановка туровъ велась *летучей сапой*.

42.

Относительно постановки башни изслѣдователи рѣзко расходятся. Нѣкоторые фонъ Каницъ, ген. Ласковскій и др. показываютъ на своихъ планахъ постановку ея у Царскихъ (sic?) воротъ на лѣвомъ берегу Булака, другіе полк. Богдановскій, кап. Трофимовъ указываютъ на правомъ—у Царевыхъ воротъ (близъ Арскихъ). Первые такимъ образомъ допускаютъ существованіе двухъ почти одноименныхъ воротъ (Царевы и Царскія), но вѣдь мы пришли къ заключенію (пр. 25), что Булакъ былъ внѣ города и потому врядъ ли столь важныя ворота (судя по названію), какъ Царскія, выходили только на рѣку. Затѣмъ изученіе и топографія мѣстности показываютъ, что врядъ ли выгодно было ставить башню эту на низкомъ мѣстѣ у Булака, болѣе дѣйствительной была постановка ея на возвышенномъ мѣстѣ, именно близъ Арскихъ воротъ, гдѣ слѣдующія къ югу и были Царевы вороты.

Лѣтопись же Ново-Іерусалимская (Воскресенская) т. II, стр. 307, говоритъ: „и башню поставили противъ Арскихъ воротъ“ — это хотя и грѣшитъ противъ указаній Царственной книги, но выражаетъ идею постановки башни на болѣе выгодномъ пунктѣ, гдѣ уже совершены были и первыя работы и взрывы.

Наконецъ, указаніе Царственной книги «у княжь Михайловыхъ туръ Воротынскаго», какое можетъ вызывать сомнѣніе; современный лѣтописецъ не могъ никакъ ошибиться въ указаніи воеводы, который съ перваго же дня перешелъ р. Булакъ и все время находился на Арскомъ полѣ.

Въ общемъ наше мнѣніе таково, что осадная башня была поставлена на *правомъ берегу* Булака гдѣ-то близь Царевыхъ воротъ, что и показано на нашемъ планѣ.

Въ существованіи же особыхъ Царскихъ воротъ позволительно вовсе сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что созвучіе Царевы и Царскіе конечно могло ввести въ заблужденіе.

43.

О числѣ орудій смотри у Курбскаго стр. 130. По этому поводу ген. Ласковскій въ своемъ обширномъ трудѣ, Матеріалы для исторіи военно-инженернаго искусства, изд. 1858 г., говоритъ, что указываемаго Курбскимъ числа орудій (60) быть на башнѣ не могло и во всякомъ случаѣ орудія были размѣщены въ нѣсколькихъ этажахъ башни, наверху же ген. Ласковскій считаетъ возможнымъ размѣщеніе только 4 орудій.

44.

Указаніе на то, что Арская башня и Арскія ворота существовали независимо другъ отъ друга.

45.

Въ составномъ планѣ осады Казани 1552, находящемся Казанскомъ музеѣ, о взрывѣ 30 сентября сказано, что

взорвана была всего лишь 1 бочка пороху. Откуда взяты такія данныя намъ неизвѣстно, но врядъ-ли отъ взрыва одной бочки произошло такое замѣшательство, что «на многъ часъ стрѣлы отъ нихъ не летаху».

46.

Окончательное обложеніе города послѣдней параллелью.

47.

Вотъ истинная выдержка полководца, который несмотря на частный успѣхъ, отказываетъ въ общемъ распоряженіи для штурма, зная, что остальныя войска къ нему не готовы.

48.

Т. е. мосты черезъ городской ровъ, для воспрепятствованія вылазокъ.

49.

Нужно читать именно „*Октября 1-го*“, а не 30, какъ было, вѣроятно ошибочно, указано въ печатной Царственной книгѣ.

50.

Т. е. въ первой линіи казаки, стрѣльцы и выборныя дѣти боярскія, во второй—дѣти боярскія подъ начальствомъ вторыхъ воеводъ (поддержки), въ третьей — дружины большихъ воеводъ (частные резервы) и наконецъ общій резервъ—Царская дружина; кромѣ того особое наблюденіе за тыломъ.

Положительно такое распредѣленіе войскъ на 7 штурмующихъ колоннъ и особый резервъ можно считать образцовымъ.

Указываемое лѣтописцемъ мѣсто Царской дружины, на посадѣ укладбища, опредѣлено точно быть не можетъ, но болѣе вѣроятно на правомъ берегу Булака и Кабана. См. нашъ планъ.

51.

Третій часъ Царственной книги ни въ какомъ случаѣ *не третій часъ утра*, т. к. въ Казани въ Октябрѣ мѣсяцѣ

солнце восходитъ около 6 утра, слѣдовательно третій часъ будетъ соотвѣтствовать скорѣе этому времени и даже болѣе позднему.

Полк. Богдановскій (стр. 1166) указываетъ на девятый часъ утра.

52.

Указаніе на разсвѣтъ, невозможный дляОктября въ 3 часа утра.

53.

Указаніе на восходъ солнца (около 6 утра) подтверждаетъ наши предположенія.

54.

Смотри у Курбскаго это мѣсто (стр. 133), тамъ указывается, что эти слабые были большею частью обозные и прочіе тыловые, они дѣйствительно едва не погубили дѣло.

55.

Ген. Ласковскій въ своихъ Матеріалахъ и составной планъ Казанскаго музея указываютъ на планѣ вторую ограду, вокругъ дворца и мечетей, но изъ приведеннаго мѣста Царственной книги ясно видно отсутствіе этой второй ограды. Царскій (Ханскій) дворъ можно разсматривать какъ редюитъ.

56.

Мѣсто Елбугиныхъ воротъ внизу у самой рѣки, откуда наступалъ Курбскій, а не во входящемъ углѣ ограды, какъ показываютъ нѣкоторые: татарамъ нужно было пробиваться за р. Казанку въ лѣсъ, а не на сравнительно ровное и открытое мѣсто во входящемъ углѣ ограды.

57.

Курбскій къ этому времени занялъ уже башню въ городѣ.

58.

Для преслѣдованія и, такъ сказать, эксплоатаціи побѣды.

59.

Почти всѣ изслѣдователи указываютъ, что Іоаннъ въ тотъ же день *поставилъ* обыденную церковь. Этого указанія въ Царственной книгѣ нѣтъ, а сказано: „*повелѣ поставить*“, поставилъ же своими руками *крестъ* на этомъ мѣстѣ. Вотъ эта то, нынѣ перенесенная на другую сторону Булака, церковь и вводитъ изслѣдователей въ заблужденіе о мѣстѣ Царскихъ воротъ во время взятія Казани и мѣстѣ Царской дружины на самомъ дѣлѣ.

60.

Неизвѣстный сочинитель Казанской исторіи и *Лызловъ* (оба XVII вѣка) приписываютъ Іоанну рѣчь, которую онъ якобы говорилъ войску, гдѣ сравниваетъ ихъ съ македоненями. Царственная Книга не говоритъ объ этой рѣчи ни однимъ словомъ и потому, несмотря на включеніе этой рѣчи въ Исторію Государства Россійскаго (т. 8. стр. 192), ее положительно нужно отнести къ вымыслу позднѣйшихъ лѣтописей, т. к. нельзя допустить, чтобы лѣтописецъ, такъ обстоятельно записывающій каждое Царское слово, пропустилъ эту рѣчь.

61.

Обращаетъ на себя вниманіе эта рѣчь Іоанна къ Шигъ-Алею и именованіе его: „Царь Господине, тебѣ *брату нашему* вѣдомо“ и т. д.

62.

Приписка эта позднѣйшаго происхожденія.

63.

Нынѣ на этомъ мѣстѣ соборъ.

64.

Вотъ еще разъ подтвержденіе, что на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ во время штурма Іоаннъ былъ водруженъ только крестъ, а сама церковь заложена была впослѣдствіи, иначе и про нее лѣтописецъ долженъ былъ бы упомянуть, когда ее освятили. Какая бы ни была обыденная церковь (какъ утверждаютъ нѣкоторые), но освятить ее было необходимо.

65.

Шуйскому.

66.

Около милліона нынѣшнихъ. Карамзинъ, Исторія Государства Россійскаго т. 8. стр. 205.

67.

Въ память покоренія Казани Іоаннъ построилъ въ Москвѣ, у Спасскихъ воротъ, Покровскій соборъ (1 Октября Покровъ Пр. Богородицы), болѣе извѣстный подъ именемъ Василія Блаженнаго.

68.

Такимъ образомъ уже черезъ мѣсяцъ начали сказываться плоды этого грандіознаго похода и сознаніе сосѣднихъ, враждебныхъ до того, народностей о могуществѣ Россіи.

69.

Измаильтянами называли въ старину безъ различія всѣхъ магометанъ, коихъ именовали также Агарянами и Сарацынами.

70.

Танаисъ—Донъ; Куяла, по толкованію Устрялова, есть Каяла, прославленная въ словѣ о полку Игоревѣ, нынѣ Кагальникъ.

71.

Курбскій говоритъ про походы 1548 и 1550., см. стр. 4.

72.

Царственная книга, обстоятельно отмѣчая путь слѣдованія главныхъ силъ, ничего не говоритъ о слѣдованіи правой колонны, въ составъ которой вошли большой и передовой полки и полкъ правой руки князей Курбскаго и Щенятева. Сказанія Курбскаго дополняютъ въ этомъ отношеніи Царственную книгу.

Въ общемъ можно придти къ заключенію, что полкъ правой руки шелъ въ 5 переходахъ правѣе главныхъ силъ, примѣрно дорогой на Шацкъ. Спасскъ (Тамб.) и Саранскъ.

73.

Р. Барышъ, впадающая въ Суру верстахъ въ 12 ниже Промзина.

74.

Здѣсь какъ видно, говорится о предварительномъ сборѣ запасовъ съ населенія, для болѣе быстраго движенія войска. Это такъ сказать прообразъ реквизицій.

75.

Вотъ вѣрная оцѣнка удачнаго выбора Іоанномъ въ 1551 мѣста для постройки Свіяжска, послужившаго промежуточной базой для дѣйствій противъ Казани въ 1552 г.

76.

Курбскій не совсѣмъ правильно опредѣляетъ положеніе Казани относительно рѣкъ; р. Казанка (Казань) протекаетъ сѣвернѣе города, а Булакъ юго западнѣе.

Указаніе Курбскаго, что „Булакъ течетъ *подъ* самое мѣсто, еще разъ утверждаетъ насъ, вмѣстѣ съ приведенными выше доводами изъ Царственной книги, что городъ лежалъ въ углѣ, образуемомъ сліяніемъ рѣкъ и что Булакъ черезъ Казань 1552 не протекалъ.

Нѣсколько странно, что Устряловъ, прилагая къ изданію сказаній Курбскаго планъ осады Казани, составленный фонъ Каницомъ, ничего не оговариваетъ въ изъясненіи къ нему.

77.

Товарищемъ Курбскаго былъ, какъ мы уже упоминали, князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, внукъ извѣстнаго въ нашей исторіи князя Даніила Щени, одержавшаго въ 1500 году знаменитую побѣду на берегахъ р. Ведроши, гдѣ взялъ въ плѣнъ самого Константина Острожскаго.

Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ отличался въ свою очередь подъ Казанью, а спустя три года въ 1555 подъ Выборгомъ разбилъ на голову даже Шведовъ и взялъ въ плѣнъ всѣхъ генераловъ Густава Вазы.

78.

Нельзя же допустить, что Курбскій все время оговаривается, упоминая о расположеніи нашихъ войскъ подъ градомъ *за Булакомъ*, видимо, дѣйствительно, *между городомъ и войсками* протекалъ Булакъ.

79.

Первый намѣстникъ Казани.

Въ 1565 г. Іоаннъ казнилъ его, какъ друга Курбскаго.

80.

Здѣсь разногласіе съ Царственной книгой. Болѣе вѣроятно, что Іоаннъ, исчерпывающій всѣ возможныя мѣры для взятія Казани съ меньшими для войскъ потерями (онъ даже за 2 дня до штурма посылалъ увѣщевать казанцевъ), употребилъ этотъ пріемъ, чѣмъ сразу приказалъ разстрѣлять ихъ, какъ то описывается въ Царственной книгѣ.

81.

Древній городъ Арскъ находится верстахъ въ 60 къ сѣверо-востоку отъ Казани, по Арской дорогѣ.

Изъ этого мѣста слѣдуетъ, что миля временъ Курбскаго была около 5 верстъ.

82.

Конечно, свидѣтельство Курбскаго, что дождь былъ только надъ расположеніемъ войска, есть дань его духу времени, т. е. вѣра въ чародѣйство. Вообще осень въ Казани не отличается сухостью.

83.

Полковникъ Богдановскій и генералъ Ласковскій, разсматривая устройство этой башни, приходятъ къ заключенію, что изъ 10 пушекъ, лишь 4 стояли наверху, на открытой площадкѣ, остальныя же были въ двухъ другихъ этажахъ.

Нѣкоторые не совсѣмъ правильно понимаютъ это мѣсто, полагая, что на башнѣ не могло помѣститься 10 большихъ и 50 малыхъ пушекъ. Упоминаемыя въ настоящемъ изданіи, 50 гаковницъ—не пушки, а скорѣе родъ крѣпостныхъ ружей, которыя конечно могли быть размѣщены на этой башнѣ.

84.

Вотъ цѣнное указаніе Курбскаго на то, что Царственная книга (или по его выраженію Русская,—онъ писалъ сказанія въ Польшѣ) велась въ царствованіе Іоанна и была конечно, подъ Казанью, такъ какъ очевидно, что все вниманіе ея составителя въ это время было сосредоточено подъ Казанью, гдѣ былъ самъ царь.

85.

Смотри Царственную Книгу стр. 66—69.

86.

Казань была обложена 23 августа, а взята 2 октября, слѣдовательно вся осада продолжалась 41 день, или почти 6 недѣль, такимъ образомъ въ этомъ мѣстѣ Курбскій ошибается.

87.

Курбскій говоритъ здѣсь точно *за два часа до зари*, такимъ образомъ и выходитъ, что 3 часа дня, время назначенное для штурма, соотвѣтствовали 9 часамъ утра; войска же были готовы часа въ четыре утра, въ примѣчаніи 51 мы и указывали, что солнце 2 октября восходитъ около 6 утра.

Если же принять, какъ думаютъ нѣкоторые, указываемые 3 часа дня *за 3 часа утра*, то Курбскій конечно отмѣтилъ бы, что войска изготовились за 2 часа, или *около полуночи*.

Во всякомъ же случаѣ *первый* часъ ночи, далеко не соотствуетъ времени двухъ часовъ до зари, для этого времени года.

88.

Ясно, что ворота, которыя штурмовалъ Курбскій (Елбугины), были внизу, подъ горой у рѣки.

89.

Смотри выше примѣчанія 51 и 87, подтверждающія наши соображенія.

90.

Карамзинъ, на основаніи рукописей, называетъ его Романомъ. Въ родословной же книгѣ и въ двухъ родословныхъ спискахъ, изъ которыхъ одинъ составленъ при Іоаннѣ Грозномъ, говорится, „что у князя Михаила Курбскаго были два сына Андрей да Иванъ“, такимъ образомъ Карамзинъ видимо былъ введенъ въ заблужденіе. Родословные списки хранятся въ московскомъ Главномъ Архивѣ.

91.

Снова обращаемъ вниманіе, что стѣна была у Булака, не за Булакомъ, (если считать отъ дворца).

92.

Вѣроятно, Курбскій сравниваетъ съ какимъ-то мѣстомъ въ Вильнѣ.

93.

Не были ли внушены Курбскому эти слова злобою къ своему бывшему Монарху и боевому товарищу.

Царственная книга не разъ упоминаетъ о словахъ Іоанна, гдѣ онъ выражаетъ желаніе *пострадать до смерти*.

94.

Въ Патріаршемъ спискѣ сказаній Курбскаго, на поляхъ противъ слова „имилдеши“ прибавлено: „сирѣчь мамичи яже бываютъ питаеми единымъ сосцомъ со царскимъ отрочатемъ“. Н. Устряловъ, стр. 30.

95.

Царственная книга также, какъ мы видѣли, свидѣтельствуетъ о мужественномъ поведеніи Курбскаго во время этого преслѣдованія, поэтому то и можно считать всѣ сообщаемыя имъ свѣдѣнія вполнѣ достовѣрными.

96.

Т. е. о выдачѣ казанцами русскимъ своего царя Едигера.

Поправка къ стр. 3.

Первый походъ Іоанна подъ Казань, на основаніи Царственной книги, у насъ показанъ въ 1549 г. Вѣроятно въ этомъ мѣстѣ описка, такъ какъ годъ 7057 или 1549 начинается въ Царственной книгѣ *второй разъ* нѣсколько далѣе.

Первый Казанскій походъ слѣдуетъ считать въ 1548 г.

Общіе выводы изъ исторіи Казанскаго похода 1552 г.

1) Искусная подготовка къ рѣшительной борьбѣ, полное напряженіе силъ и средствъ, умѣлый выборъ и устройство базы (построеніе Свіяжска).

2) Правильная постановка цѣли и твердая рѣшимость довести борьбу до конца.

3) Образцовая организація похода, выборъ времени года, путей слѣдованія и подвоза и блестящее выполненіе самаго марша (25—30 верстъ въ сутки).

4) Правильная организація арміи и способъ управленія ею — посылка своихъ довѣренныхъ головъ.

5) Умѣлое пользованіе средствами театра войны, уширеніе базы (взятіе Арска).

6) Строго послѣдовательное и въ высшей степени цѣлесообразное развитіе всей операціи.

Все это, вмѣстѣ съ мужественнымъ поведеніемъ, твердостью управленія, принятіемъ и искуснымъ употребленіемъ новѣйшихъ средствъ (минной войны), показываетъ несомнѣнныя полководческія способности 22-лѣтняго Іоанна IV.

СЛОВАРЬ.

Абіе—скоро, тотчасъ.
Або—или.
Аеръ (лат.)—воздухъ.
Аки—какъ будто.
Амиръ—Эмиръ (?).
Аможе—какъ; такъ какъ.
Асперъ (лат.)—бѣлка, векша; бѣличья шкурка — мѣновая единица.
Аргумакъ—аргамакъ, породистый конь.

Безвѣстно — неожиданно, безъ вѣсти.
Бискупъ—епископъ.
Ближаютъ—приближаются.
Блюлся—сторонился, боялся.
Боронить, бронить—оборонять, защищать.
Бранна—вооруженнаго.
Братъся, (брався)—сражаться, вступить на брань.
Брашно—пища, кушанье.
Броденіе—прохожденіе въ бродъ.
Брежно—бережно, осторожно.
Брехъ—брегъ, берегъ.

Вальный—главный, всеобщій.
Вежа—башня.
Веліе—большое.
Вельблудъ—верблюдъ.
Вельми—весьма.
Взгонъ—пагуба.
Вземъ—взявъ.
Вжадася—почувствовалъ жажду.
Вмѣтать—вогнать.
Вмѣщенія—удобства.
Вои—воины.
Возбну—пробудился.
Возитися—переправляться.
Вожи—проводники.
Вопъ—вопль.
Вручь—въ рукопашную.
Вседаніе—посадка.
Всташа—начали, стали.
Высочае—выше.
Выспрь—вознесена.
Вытекать—дѣлать вылазку.
Вытечка—вылазка.
Вѣстно—сообщено, дано извѣстіе.
Вязни—плѣнники.

Гаковница—длинное огнестрѣльное оружіе, небольшаго калибра, прилаженное къ обрубку; родъ крѣпостного ружья.
Галія—галера, лодка.
Гауры—гяуры, невѣрные.
Гобзить—изобиловать.
Гобзующій—богатый, обильный.
Говяды—живность.
Година—часъ.
Городни—стѣны.
Градное—городское.
Гуфъ, гуфецъ — отрядъ, полкъ, толпа.

Двою (?)—свою.
Двѣма—двумя.
Дей (не)—безпокой.
Диры—амбразуры, отверстія для пушекъ.
Добре—хорошо; твердо.

Довляхуся — довольствующихся.
Довляшеся — продовольствуясь.
Дойти — побить, истребить.
Дольная — находящаяся въ долинѣ, нижняя; дальняя.
Дондеже — пока, дотолѣ.
Достальной — остальной.
Драго — дорого.
Дъла стѣнобитныя — большія пушки.
Дъла польныя — полевыя, или полковыя пушки.

Емлетъ — беретъ.
Ертоулъ — конный отрядъ впереди войска.

Жаловальное — привѣтливое.
Живить — дать жизнь; пощадить.

Зане потому что.
Згонъ — набѣгъ; походъ отдѣльнаго отряда.
Закопъ — ровъ, траншея, окопъ.
Затинная пищаль — находящаяся за тыномъ.
Затинъ — особое мѣсто за тыномъ.
Зброя, збройка — броня.
Зеліе, зелье — порохъ.
Зукъ — звукъ.
Зучный — звучный.

Игралище — забава.
Избава — избавленіе.
Изгонъ — нечаянное нападеніе.
Измаильтеска — потомковъ Измаила, сына Агари.
Изячныхъ — ловкихъ, искусныхъ.
Испорушить — уничтожить, испортить.
Исправленіе — увѣщаніе
Истый — подлинный, тотъ самый.
Казать — приказать, научить.
Карачи (тат.) — начальники, князья.
Княжата — удѣльные или владѣтельные князья.
Колько — нѣсколько.
Кольма — насколько.
Кормовщики — сборщики запасовъ продовольствія.
Корыстовники — корыстные люди.
Крайна (у) — граница.
Крапли — капли.
Крыющася — скрывающихся.
Крѣпость (Ц. Кн.) — плацдармъ, мѣсто для сбора войскъ.
Куля — ядро, пуля; шаръ.
Куна — куница.
Купно — вмѣстѣ.
Куповать - покупать.

Легчиться — облегчаться.
Лихо — бѣда.
Ловы — ловля.
Ложничій — постельничій.
Льпо — нужно.

Малвазія — Критское вино, съ горы Мальма.
Марцыпанъ — миндальное пирожное.
Маю, мѣлъ, мѣть — имѣть, желать.
Межи — между.
Молебная — молебенъ.
Мощно, мочно - можно.
Множае — увеличивая; возможно.
Многій — обильный; сильный.
Мнѣйшій — наименьшій, малѣйшій.
Мурованный — каменный.
Мѣдница — мѣдная деньга; — вещь.
Мѣрный — умѣренный.

Мѣскія—городскія.
Мѣсто—городъ.
Мѣчное—мечомъ.

Навыче—знатокъ, искусникъ.
Надежа, надежна—надежда.
Надеяніемъ—надеждой (?).
Надспѣть—приспѣть.
Наказаніемъ—наставленіемъ.
Нань—на насъ.
На нюжъ—на нихъ.
Нарядъ—артиллерія.
Наю—наше (?).
Негли—можетъ быть, вѣроятно.
Нижегрядецъ—нижегородецъ.
Нужа—нужда.

Обазы, абазы—духовныя лица (тат).
Обаче—однако; тѣмъ болѣе.
Обламы, обламки—брустверъ, мѣсто постановки орудій за стѣной.
Обличнѣ—лицо съ лицомъ, лично.
Обточить—окружить.
Овыи—иной, другой.
Оздравѣ—выздоровѣлъ.
Околько—около, нѣсколько.
Опасно—твердо.
Оплъла—взлетѣла.
Ослабу—ослабленіе.
Отмещитеся—огорчайтесь.
Отнельже—съ тѣхъ поръ, съ того времени.
Отовнѣ—извнѣ.
Отоманъ—атаманъ.

Памятамися—помнится мнѣ.
Пастися—упасть.
Певнѣ—вѣрно (на), истинно.
Пищалъ—ружье.
Пищалъ полуторная—$1\frac{1}{2}$ саженная пушка.
Плювія (pluie)—дождь.
Побреги—побереги.
Повѣмъ—повѣдаю, разскажу.
Повѣтъ—уѣздъ.
Податливъ—доступенъ.
Подвинися—стань.
Позычать—занимать, ссужать.
Показить—испортить, уничтожить.
Поки—пока, доколѣ.
Покореніе—смиреніе (ус).
Полдва—полтора.
Поле дикое—степь.
Полоняникъ—плѣнникъ.
Полы (на)—пополамъ.
Польный—полевой.
Помнозе—спустя нѣкоторое время.
Поприщъ—поприще.
Поровнаю—сравняю.
Поскорившу—поторопившемуся, изготовившемуся.
Посошный—съ посохами; родъ саперныхъ частей.
Постражемъ—пострадаемъ.
Потщиться—рѣшиться.
Потыяжъ—до тѣхъ поръ.
Почты—посты, отрядъ, стража.
Предніе—передъ нами; прежніе.
Предустраяя—устраивая.
Презвитеръ—пресвитеръ.
Преплавиться—переправиться.
Привѣчаетъ—привѣтствуетъ.
Пригонилъ—пріѣхалъ, пригналъ.
Прилучи—случилось.
Прикрый—крутой, трудный.
Прискорить—возбудить, прибавить.
Приспе—насталъ (о).

Пришанцоваться — окопаться, ближе подкопаться.
Промысленникъ—мыслитель.
Пространяетъ — распространяетъ.
Простроишась—простиралось.
Прутко—быстро, прытко.
Пушки верхніе—стрѣляющія навѣсно, мортиры.
Пушки польные — полевыя или полковыя.

Развертитъ—развернуть.
Раздроченный — возбужденный, разгоряченный.
Разложить—расположить.
Размыслъ—инженеръ.
Разумиченъ—разуменъ.
Ретиться — стараться, ревновать.
Ржавцы—болота.
Робить—дѣлать, работать.
Розмова—переговоръ, разговоръ.
Розрядство—боевое построеніе, боевой порядокъ.
Рогъ—крыло, флангъ.
Ротмистръ (Курб.)—начальникъ коннаго отряда.
Ручница—ружье.
Ручничный—ружейный.

Самочиненіе — самовольное начало.
Святолѣпно—благообразно.
Сдержать—вести.
Сенаты—вельможи, старшины.
Сеунчъ—вѣстникъ.
Сеча—сѣча, битва.
Синклиты (ове)—синклитъ, сановники.
Сице—такъ.
Смѣеныхъ—совмѣстныхъ.
Смятутъ—смутятъ.
Снарядъ—артиллерія.
Собѣ—себѣ.
Соцкіе—сотскіе, начальники надъ сотнями.
Сповѣдаться — получить свѣдѣніе; признаться.
Спостаты—супостаты.
Спустошеніе—опустошеніе.
Спѣхъ—помощь.
Срищутца—собраться (?).
Статечный—степенный, почтенный.
Стегно—бедро.
Стражба — сторожевая служба.
Стратигъ—главный начальникъ; гетманъ.
Стратилатъ—воевода, полководецъ.
Струбъ—срубъ.
Стужающи—жалуясь.
Ссылка—просьба, посланіе.

Танеи—дешево, дешевле.
Тарасы — деревянные рубленные щиты для прикрытія работъ или для загражденія пробитой стѣны. Иногда тарасы насыпались землею.
Тезикъ—купецъ.
Тобѣ—тебѣ.
Тольма—такъ, настолько.
Травитца—травить, охотиться.
Третина—третья часть.
Трунекъ—напитокъ.
Туне—напрасно, даромъ.
Тура—батарея.
Туры — плетеныя корзины безъ дна, насыпаемыя землей.
Тщета—уронъ, вредъ.

Тынъ—рядъ заостренныхъ кольевъ.

Увяземся — увѣнчаемся, получимъ.
Удоволить—(у) довольствовать.
Удоліе—пологіе.
Удолѣешь—одолѣешь.
Укшулы—укшуи, лодки.
Улубій—татарскій князь.
Уне—лучше.
Упразнися—освободясь.
Уреченное — указанное, сказанное.
Урядство — устройство, порядокъ.
Урубить—срубить.
Утверждать—ободрять.
Учалъ—началъ.
Учинися — пронеслась, прослышалась.
Уязвиться—исполниться.

Фрязскіе—фряжкіе (заморскіе).

Храбрство—мужество, храбрость.
Хрящъ—вѣроятно щебень.

Часомъ (по)—часто.
Частка—частица, часть.
Чело—фронтъ.
Чулось—казалось.

Целбоносный—приносящій исцѣленіе.

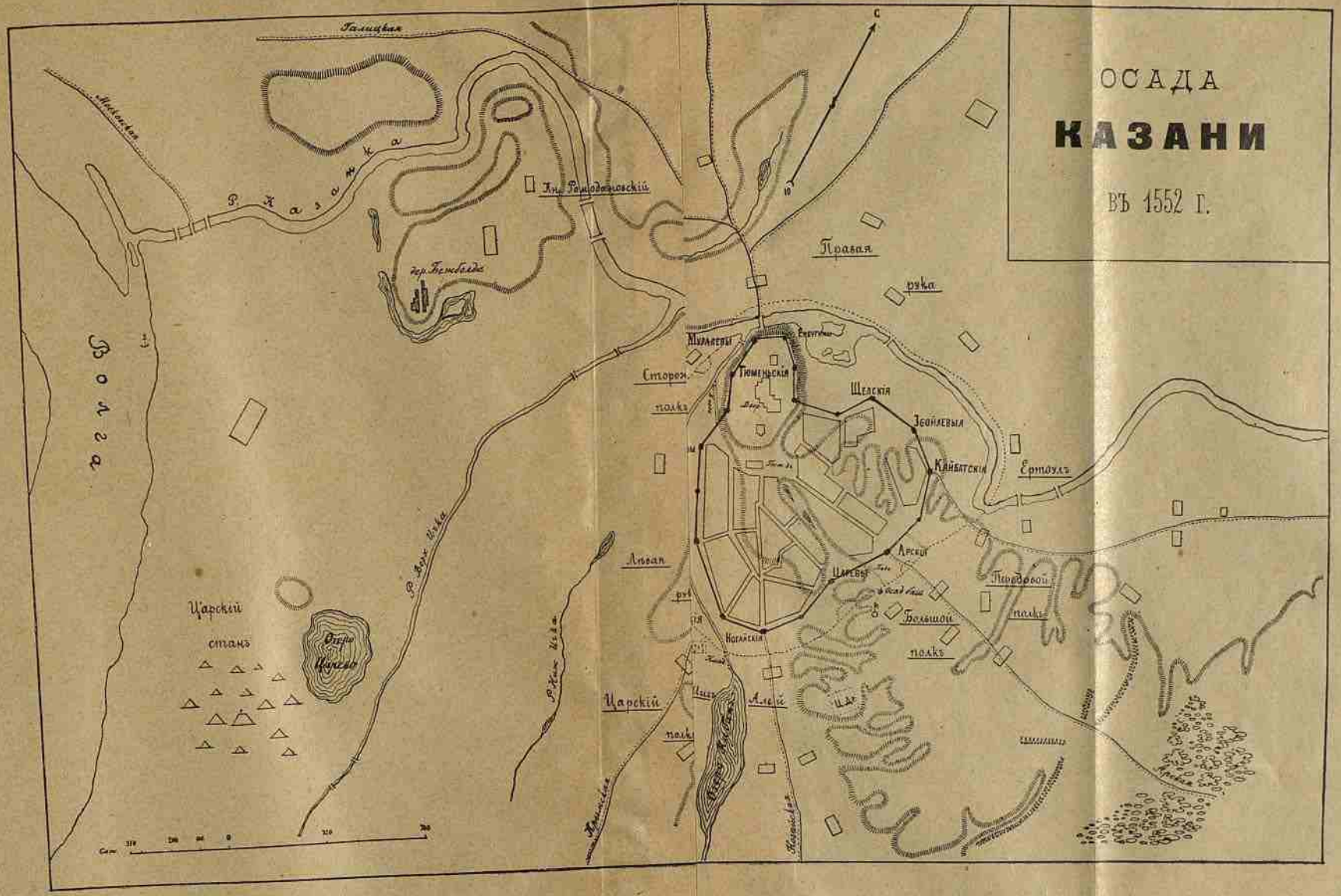
Шанцы—окопы; иногда въ смыслѣ туровъ (Курб.).
Шанцоваться — окопаться, дѣлать окопы
Шерифмолна—главный мулла.
Шертъ—присяга.
Шкода—вредъ.
Шляхта—дворянство.
Шти—шесть (и).

Ѣздный—конный, всадникъ.

Юду—глубоко.
Юмшанъ—родъ брони, доспѣхъ.
Юроди—уроды.
Юртъ—царство.

Ядры—ядрами.
Якой—какой.
Янычаре (ъ)—лучшая турецкая пѣхота, пополнявшаяся отуреченными христіанами.
Яртаулъ—конный отрядъ впереди войска.
Ясакъ—подать, дань.
Ясоулъ—есаулъ—казачій голова.

Рисунки дозволены цензурою.


ОСАДА
КАЗАНИ
ВЪ 1552 Г.
Галицкая
Московская
Р. Казанка
Кн. Ромодановскій
дер. Бежбелда
Волга
Правая
рука
Муравьевы
Тюменьскія
Сторож.
полкъ
Шелскія
Зюйлевыя
Кайбатскія
Ертоулъ
Арскія
Царевы
Ногайскія
Лѣвая
Передовой
полкъ
Большой
полкъ
Царскій
станъ
Царскій
полкъ
Алей
Р. Верх. Ичка
Р. Ниж. Ичка
Арская

2007088897